

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43 2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (490) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максумович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Тёргуд Маршалл* (1908–1993), американский юрист, первый афроамериканец на должности судьи Верховного суда США.

Тёргуд Маршалл родился в Балтиморе, штат Мэриленд, США. Его отец, Уильям Маршалл, был внуком раба из Конго. Он очень любил посещать заседания местного суда в качестве слушателя, прежде чем вернуться домой, где обсуждал аргументы адвокатов со своими сыновьями.

Тёргуд учился в Высшей обучающей школе Балтимора для чернокожих, где получал оценки чуть выше средних. Молодой Маршалл был довольно непослушным учеником. Его самое большое достижение в средней школе — выученная наизусть Конституция Соединенных Штатов — было на самом деле наказанием учителя за плохое поведение в классе.

После окончания школы в 1926 году Маршалл поступил в Линкольнский университет, исторически «цветной» колледж в Пенсильвании. Там он присоединился к выдающемуся студенческому сообществу, в которое вошли будущий президент Ганы Кваме Нкрума, великий американский поэт Лэнгстон Хьюз, а также знаменитый джазовый певец Кэб Коллоуэй.

Окончив университет с отличием в 1930 году, Маршалл предпринял попытку поступить на юридический факультет Университета Мэриленда. Несмотря на блестящую квалификацию, его не приняли из-за цвета кожи. Этот пример дискриминации в образовании произвел на Тёргуда неизгладимое впечатление и предопределил курс его дальнейшей карьеры. Вместо Мэриленда Маршалл поступил в еще одно учебное заведение для чёрных — Говардский университет в Вашингтоне, округ Колумбия, где начал обучение в юридической школе. Декан школы Чарльз Хьюстон в то время был достаточно новаторским адвокатом по гражданским правам. Двадцатидвухлетний студент быстро попал под опеку необычайно требовательного профессора.

После окончания юридической школы в 1933 году Маршалл попытался начать собственную адвокатскую практику в Балтиморе, но без какого-либо опыта ему не доверяли серьезных дел. В 1934 году он заступил на службу в Балтиморский филиал Национальной ассоциации по содействию прогрессу цветного населения (НАСПЦ), образованной в 1909 году.

Первое дело Тёргуда Маршалла было символическим по двум причинам. Во-первых, во время разбирательств он был помощником своего недавнего наставника Чарльза Хьюстона. Во-вторых, в качестве истца в этом деле выступил студент Дональд Мюррей, который, как и Маршалл, был великолепно образованным молодым человеком и которого также не приняли на юридический факультет Мэрилендского университета из-за тёмного оттенка кожи.

В январе 1936 года Маршалл и Хьюстон выиграли дело «Мюррей против Пирсона», президента университета Мэриленда.

В течение следующих лет он изучал и выигрывал множество дел, имея целью навсегда избавить Америку от законодательно закрепленных форм расизма.

В результате Маршаллу удалось успешно защитить четырёх чернокожих мужчин, которые были незаконно осуждены за убийство, которого не совершали. Правда оказалась до боли банальной: полицейские выбили из подозреваемых признательные показания.

В 1944 году Верховный суд принял на рассмотрение дело «Смит против Оллрайта». Предыстория гласила, что в 1940 году член участковой избирательной комиссии мистер Оллрайт во время первичных выборов в Демократическую партию Техаса не позволил проголосовать чернокожему избирателю, Лонни Смиту. В результате рассмотрения этого дела суд вынес решение, что ограничения в праве голоса для «цветного» населения нарушают Пятнадцатую поправку к Конституции Соединенных Штатов, и запретил частным организациям практиковать расовую дискриминацию во время выборов. Маршалл снова выиграл дело.

Однако самым большим достижением Тёргуда Маршалла в качестве адвоката по защите гражданских прав была его победа в громком деле 1954 года во всё том же Верховном суде. Группа родителей чернокожих школьников в городе Топика, штат Канзас, подала групповой иск от имени своих детей на местный Совет по образованию. Суть их претензий заключалась в том, что дети афроамериканцев были вынуждены посещать школы только для чернокожего населения.

17 мая 1954 года Верховный суд единогласно постановил, что «отдельные учебные заведения по сути своей не равны основным», и поэтому разделение государственных школ по расовому признаку недопустимо, так как нарушает Четырнадцатую поправку к Конституции.

В 1961 году новоизбранный президент США Джон Кеннеди назначил Маршалла судьёй Второго окружного апелляционного суда.

Позже, в 1965 году, преемник Кеннеди Линдон Джонсон назначил Маршалла генеральным прокурором США. Это был первый случай, когда такой чести удостоился афроамериканец.

Наконец, в 1967 году местом работы Тёргуда Маршалла стала судейская кафедра в Верховном суде. 2 октября 1967 года Маршалл был приведен к присяге в качестве судьи Верховного суда, став первым афроамериканцем и на этом посту.

Тёргуд Маршалл покинул Верховный суд в 1991 году.

Судья Маршалл умер 24 января 1993 года в возрасте 84 лет.

В 2017 году на экраны кинотеатров США вышел биографический фильм «Маршалл». Роль легендарного судьи исполнил Чедвик Боузмэн.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Акимова И. Ю., Долгов Д. Г., Сивков А. И., Иванов А. В.**
Административное судопроизводство как особый вид процесса71
- Акимова И. Ю., Долгов Д. Г., Сивков А. И., Иванов А. В.**
Защита прав в административном процессе: ретроспектива развития.....72
- Акопян Т. Х., Пусурманов Г. В.**
Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки74
- Ананьев К. А.**
Проблемы законодательной регламентации общеправовых принципов77
- Антонова А. А.**
Значение категорий, концепций, доктрин, парадигм в теории науки.....78
- Ахмедова Н. А.**
Наследственное имущество и некоторые его аспекты в правоприменительной судебной практике81
- Борисова А. А., Минеев А. А.**
Меры процессуального принуждения в административном процессе85
- Бувич О. В.**
Особенности организации управления хозяйственным обществом с использованием института управляющей организации в период частичной мобилизации.....86
- Букреев П. Д.**
Критический дискурс-анализ Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»...90
- Бурмистрова А. С.**
Предмет доказывания и практика рассмотрения арбитражными судами споров по делам, возникающим из договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд92
- Валиева А. А.**
Правовое регулирование социального предпринимательства в Российской Федерации: отдельные проблемы и пути совершенствования95
- Васина Е. А.**
Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти97
- Воробьев А. С.**
Нормы финансового права как инструмент механизма борьбы с коррупцией.....99
- Григорян А. А.**
Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике ... 101
- Гундикова Р. И.**
Налогообложение как предмет контроля Конституционного суда РФ 104
- Денисова А. В.**
Актуальные вопросы представительства в трудовых и связанных с ними отношениях.... 105
- Доржиева С. Б.**
Актуальные проблемы судопроизводства судом с участием присяжных заседателей 107
- Дужников Д. А., Пусурманов Г. В.**
Правовое регулирование охраны (защиты) товарных знаков 110
- Дюсимбаева Г. Д.**
Краткий анализ причин возникновения дорожно-транспортных происшествий..... 112
- Дюсимбаева Г. Д.**
Некоторые пути повышения эффективности мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения..... 113
- Ефимова Е. О.**
Международный опыт правового регулирования деятельности самозанятых граждан на примере Республики Казахстан 115

Журихина А. В. Общая характеристика преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов, и проблема их разграничения.....	117
Закиров Т. Н. Вопросы прекращения уголовного дела: юридическая природа, социально-правовая сущность, условия и основания.....	122
Зыбарева Е. В. Лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права: сравнительный анализ, актуальные проблемы.....	124
Каменскова И. И. Договор купли-продажи земельных участков: общая характеристика.....	126
Качкуркина В. А. Особенности общего землепользования.....	128
Клещёва А. Д. Некоторые вопросы применения методики расследования убийств следователями Следственного комитета Российской Федерации.....	129
Клещёва А. Д. О некоторых организационных вопросах при расследовании преступлений следователями Следственного комитета Российской Федерации.....	131
Койстинен Д. А. Проблема доказательственной базы при признании гражданина умершим.....	133
Комолова А. А. Некоммерческие корпорации зарубежных стран.....	135
Корсакова Т. А. Отвечает ли смертная казнь принципам наказания.....	137
Коршунова В. А. Проблемы противодействия незаконной миграции в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект).....	139
Костусенко Ю. Н. Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации.....	141

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Административное судопроизводство как особый вид процесса

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Долгов Дмитрий Глебович, студент магистратуры;
Сивков Артем Игоревич, студент магистратуры;
Иванов Андрей Вадимович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административное судопроизводство основано на правилах гражданского судопроизводства, а Кодекс административного судопроизводства РФ большую часть норм заимствовал в Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Так можно ли считать, что административный процесс является отдельным видом судопроизводства.

Ключевые слова: административный процесс, гражданский процесс, судопроизводство, публичные правоотношения.

Любое правовое государство предполагает авторитетную судебную власть. В соответствии с Конституцией РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Выделение административного судопроизводства среди форм осуществления судебной власти обусловило и его отдельное правовое регулирование.

Анализируя ключевые положения административного судопроизводства, можно сделать вывод, что они основаны на правилах гражданского судопроизводства, а сам Кодекс административного судопроизводства РФ [1] заимствовал многие правила Гражданского процессуального кодекса РФ [2] и Арбитражного процессуального кодекса РФ [3].

Однако, это вполне допустимо, поскольку общие, базовые положения всех процессов едины, а многие институты процессуального права, такие как подсудность, участники процесса, доказательства и доказывание, процессуальные сроки и расходы, пересмотры судебных актов и т.д., носят межотраслевой характер и имеют много общих характеристик в гражданском, арбитражном и в административном процессах.

С другой стороны, административное судопроизводство имеет свои особенности, которые отражают его задачу — защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Кодекс административного судопроизводства РФ действует с 2015 года, однако до сих пор, на практике встречается много проблем.

Необходимо отметить, что до сих пор не выработан единый подход судебных инстанций, согласно которым дела с тождественным предметом судебного разбирательства в одних случаях квалифицируются в качестве гражданских (рассматриваются по правилам ГПК РФ), а в других — в качестве административных дел (рассматриваются в соответствии с КАС РФ). Правила сформулированы очень размычато, поэтому часто возникают сомнения у судов, в каком порядке рассматривать дело [4]. Если суд придет к выводу, что требования поданы в неправильном порядке, он выносит определение об отказе в принятии иска или административного иска. Если судья сомневается, ему удобнее отказать: в этом случае по спорному вопросу может быть подана апелляция. Ведь отмены судебных решений никак не влияют на общую статистику судьи. Если же судья принял к рассмотрению спор, который был разрешен в ошибочном судопроизводстве, то это уже грубейшее нарушение закона.

Однако, обратившись к общим правилам, изложенным в ст. 1 КАС РФ, можно заметить, что в порядке административного судопроизводства в судах общей юрисдикции подлежат рассмотрению дела, возникающие из административных и иных публичных отношений и связанные с судебным контролем за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В настоящее время также актуальным является вопрос о том, какие виды споров, разрешаемых в судах общей юрисдикции, относятся по своей сути к гражданско-правовым и не могут рассматриваться в порядке административного судопроизводства.

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Исходя из смысла ст. 1 КАС РФ и ст. 22 ГПК РФ, а также учитывая, что гражданские правоотношения возникают, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, споры о признании таких актов недействительными, если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Самые серьезные проблемы возникают при выборе надлежащих судопроизводственных процедур в случаях оспаривания частными лицами решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления.

Ключевым в этом случае при выборе вида судопроизводства является отнесение либо не отнесение судом спорных правоотношений к публичным.

В большинстве ситуаций для правильного определения вида судопроизводства — административного или гражданского, в РФ применимы вышеуказанные критерии разграничения частноправовых и публично-правовых споров.

Если гражданин ошибся и подал ошибочное заявление, это не должно тормозить процесс. По нашему мнению, вместо того чтобы отказывать в принятии иска, возвращать его или оставлять без движения, суд должен сам определить верный вид су-

допроизводства, информировать об этом участников процесса и рассмотреть дело по закону. Такое положение надо включить в закон или закрепить в судебной практике.

Анализируя, судебную практику, очевидно, что она исходит из того, что условия осуществления права на доступ к инструменту правосудия должны не только не допускать неоправданные задержки при разрешении дел, но и отвечать условиям процессуальной результативности, экономии в применении средств судебной защиты и тем самым обеспечивать правильности судебного решения.

Таким образом, судья, определив, что поступившее к нему заявление, должно быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, должен по своему усмотрению, при решении вопроса о его принятии, следовать тем процессуальными нормами, которые регулируют процесс рассмотрения таких исков.

Анализируя сложившуюся ситуацию, видно, что, Кодекс административного судопроизводства, который должен был урегулировать порядок разрешения публичных споров, продублировал положения и институты гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Также необходимо отметить, что КАС РФ содержит аутентичные нормы, которые служат развитию административного судопроизводства и защите прав граждан во взаимоотношениях с государством.

Оценивая КАС РФ, с точки зрения применения его на практике, можно увидеть, что его положения, в большей части, заимствованы из ГПК РФ. Утверждать, что этот правовой акт реально уравнивает граждан и организаций в правах с государством при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений, не приходится.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 24.07.2023)// «Российская газета», N49, 11.03.2015.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023)// «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)// «Российская газета», N137, 27.07.2002.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»//«Российская газета», N222, 03.10.2016.

Защита прав в административном процессе: ретроспектива развития

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Долгов Дмитрий Глебович, студент магистратуры;
Сивков Артем Игоревич, студент магистратуры;
Иванов Андрей Вадимович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти является важной гарантией соблюдения прав и свобод человека. В демократическом государстве каждый гражданин должен иметь возможность контролировать действия тех, кто им управляет, а в случае нарушения законов иметь возможность привлечь чиновника к ответственности, отменить его решение, нарушающее права. В статье рассматривается становление и развитие судебного контроля над органами исполнительной власти.

Ключевые слова: права человека, административная юстиция, органы власти, должностные лица, ответственность, суд.

Одной из самых важных гарантий соблюдения прав гражданина и человека является возможность государственного контроля над деятельностью должностных лиц органов исполнительной власти. Представитель власти должен в первую очередь служить своему народу.

Институт административной юстиции действует во многих странах мира и является важным элементом правового и демократического государства.

Впервые органы административной юстиции появились во Франции в XIX веке в форме административных судов, которые должны были разрешать споры граждан с органами управления.

В настоящее время французская административная юстиция имеет трехступенчатую систему. По мнению ученого Виталия Четверикова, особыми признаками административно-правового регулирования во Франции являются: 1) децентрализация управления; 2) наличие обособленных административных судов; 3) высокая правовая культура [1].

Вслед за Францией, административные суды были созданы и в других странах мира. Часть государств (где прецедентное право является основным источником права), рассмотрение споров между гражданами и государством, поручило судам общей юрисдикции.

В России в 1977 году была принята Конституция СССР, которая в ст. 58 закрепила право граждан на обращение в суд за защитой прав, которые были нарушены действиями должностных лиц органов государственной власти. Эта норма в законодательстве России появилась впервые. Однако, Конституция устанавливала, что такое право должно реализовываться в соответствии с законом, которого не было. Многие годы (десять лет) граждане страны не могли воспользоваться этим правом.

В 1987 году закон был принят, в соответствии с которым разрешалось обжаловать единоличные, но не коллегиальные действия должностных лиц. Через несколько месяцев, в этот закон были внесены изменения, но это его не улучшило.

В 1989 году действующий закон отменили и приняли новый «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» [2], который также, отличался тем, что реализовать на практике его было практически невозможно. Конечно, как же можно было передать суду споры, которые многие десятилетия разрешались самими органами, чьи действия пытались признать незаконными. Разглашение, сокрушение авторитета власти, покушение на их авторитаризм, в то время было под запретом.

Другое дело, обращение в суд. Как известно, у суда нет какой-либо заинтересованности, в том числе и ведомственной, гласность судопроизводства, исследование всех доказательств. Человек и орган власти предстают перед судом как равноправные стороны.

Вышеуказанный закон, конечно, имел важное значение в области защиты прав граждан, однако, он в полной мере не защищал от произвола чиновников, не регулировал возможность судебной защиты от действий и решений руководителей, не от-

носящихся к должностным государственным лицам. К тому же этот закон предусматривал необходимость обращения первоначально в вышестоящий орган власти, т.е. начальнику того лица, чьи действия, по мнению заявителя, нарушают его права.

Как ни удивительно, но после принятия закона, который позволял преодолеть произвол чиновников, количество жалоб было крайне небольшим (9965 жалоб при населении страны 150 млн человек [3]).

На тот момент перед государством и обществом стояла задача — по какому бы поводу ни возникало явное нарушение прав человека государством, во всех случаях единственным посредником между спорящими сторонами должен выступать суд. Право на судебную защиту от произвола чиновников, самое главное условие гарантий соблюдения прав человека.

И такая гарантия появилась в виде нового закона, принятого 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [4]. Даже название закона говорило о том, что законодатель закрепил максимальную возможность обжаловать любые решения, от кого бы они не исходили.

Этот закон установил единый механизм судебной защиты всех граждан РФ, существенно облегчил путь к суду. Он установил, что человек сам определяет, куда и кому направить жалобу — вышестоящую инстанцию или в суд. Помимо этого, закон позволял подавать жалобу, как по месту нахождения государственного органа, так и по месту жительства гражданина. Также к достоинствам этого закона можно отнести возможность, по просьбе заявителя, приостановить исполнение обжалуемого решения органа власти, а также, и, конечно же, полномочия суда о признании обжалуемого решения органа власти незаконным.

Первоначально, указанный закон не содержал ответственности чиновников, чьи решения (действия) были признаны незаконными. В 1995 году в этот закон были внесены изменения, которые устранили этот пробел. Благодаря этому закону, была закреплена возможность «...ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы...», а должностные лица, обязаны предоставить возможность ознакомления» [4]. Хотелось бы отметить, что этот закон закрепил процессуальную обязанность документально доказать законность обжалуемых решений органов власти, а гражданин, освобожденный от необходимости доказывания, а лишь, должен был подтвердить факт нарушения его прав.

Интересным, представляется, возможность, применение судом ответственности, к тем лицам, которые виновны в нарушении прав гражданина, а также обязанность возместить убытки и моральный вред, причиненный человеку незаконными действиями должностного лица.

Благодаря вышеуказанному закону, в Российской Федерации подняли гарантии соблюдения прав человека на новый уровень.

В связи с тем, что Конституция РФ закрепила административное судопроизводство, которого фактически не было, по по-

ручению Президента РФ в 2012 году начали разработку нового закона — Кодекса административного производства. После вступления в силу этого закона в 2015 году, отменило действие закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

КАС РФ поспособствовал еще большему продвижению к правовому государству и гражданскому обществу. В наше сложное время, когда в мире столько всего происходит, государство, провозгласившее права и свободы человека высшими ценностями, обязано предпринимать все меры к защите этих ценностей.

Литература:

1. Четвериков В. С. Административное право: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 486–487.
2. Закон СССР от 02.11.1989 N719–1 «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» // «Свод законов СССР», т. 1, с. 376–2 (утратил силу).
3. Российская Федерация в цифрах... [по годам]: краткий статистический сборник / Гос. Ком. Рос. Федерации по стат. (Госкомстат России). — М.: Респ. информ.-издат. центр, 1993–1994.
4. Закон РФ от 27.04.1993 N4866–1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // «Российская газета», N89, 12.05.1993.

Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки

Акопян Тарон Хоренович, студент;
Пусурманов Гамаль Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается классическая классификация недействительных сделок на оспоримые и ничтожные; круг лиц, имеющих право оспаривать сделку и признавать её ничтожной; общие положения о применении последствий недействительности сделки. Анализируются ряд проблем, возникающих в ходе правоприменения норм гражданского законодательства о недействительных сделках после его реформирования.

Ключевые слова: недействительность сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка, ничтожность, оспоримость, последствия недействительности сделки, двусторонняя реституция, односторонняя реституция, возмещение реального ущерба, недопущение реституции.

Types of invalid transactions. Consequences invalidity transactions

Akopyan Taron Khorenovich, student,
Pusurmanov Gamal Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The article discusses the classic classification of invalid transactions into voidable and void, the circle of persons who have the right to challenge the transaction and recognize it as void, general provisions on the application of the consequences of invalidity of a transaction. A number of problems arising in the course of enforcement of civil legislation on invalid transactions after its reform are analyzed.

Keywords: invalidity of transactions, voidable transaction, void transaction, insignificance, contestability, consequences of invalidity of the transaction, two-way restitution, unilateral restitution, compensation for actual damage, preventing restitution.

Конституция Российской Федерации предоставляет всем Кравные права в использовании своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (п. 1 ст. 34). Сделка — один из центральных институтов и одно из центральных понятий в системе гражданского права. Понятие сделки содержится в ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ): «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». В данном определении отсутствуют указания на

характер действий сторон сделки (правомерность), а также на последствия. Вместе с тем действующее гражданское законодательство РФ не содержит и понятия недействительной сделки.

Любая сделка направлена на достижение того правового эффекта, на которое направлено волеизъявление сторон. В случае, когда желаемые гражданско-правовые результаты не наступают, сделка признаётся недействительной.

В зависимости от характера нарушений, которые допущены при её совершении, сделки и делятся на оспоримые и ничтожные. Напомним, что поправки к ГК РФ, принятые Феде-

ральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ и вступившие в силу с 1 сентября 2013 года, внесли существенные изменения в том числе и в сферу правового регулирования недействительности сделок. При этом законодатель сохранил традиционное деление сделок на оспоримые и ничтожные.

Оспоримой является недействительная сделка, по основаниям, указанным в законе в случае, если суд признает её таковой.

Ничтожной является недействительная сделка, по основаниям, указанным в законе, но вне зависимости от такого признания. Ничтожная сделка, в отличие от оспоримой, является недействительной по определению.

Необходимо отметить, что в науке гражданского права до сих пор остаётся дискуссионным вопрос о целесообразности используемых терминов «оспоримость» и «ничтожность». Ещё в начале XX века Г.Ф. Шершеневич недействительность сделки подразделял на два рода: 1) «абсолютная недействительность, или ничтожность сделки, признается тогда, когда она по закону не производит никаких юридических последствий», 2) «относительная недействительность, или опровержимость, не лишает сделку саму по себе юридических последствий, а приводит к этому результату только по иску или возражению заинтересованного лица».

Позицию Г.Ф. Шершеневич разделял И.Б. Новицкий, который указал, что использование дефиниции «ничтожность» является неудачным, поскольку в своём смысловом контексте подразумевает понятие «юридический нуль», и как следствие, никаких последствий ничтожная сделка не влечёт. В связи с чем автор предлагает классифицировать сделки на «абсолютно недействительные и относительно недействительные».

В свою очередь, доктор юридических наук, профессор В.А. Белов ставит под сомнение термин «оспоримость». По мнению автора, правильнее говорить об оспоренных, а не оспоримых сделках, поскольку последние предшествуют первым. При этом использование термина «ничтожность» В.А. Белов не оспаривает. С точкой зрения В.А. Белова соглашается С.П. Лунева, указывая, что «изначально оспоримые сделки являются действительными сделками до того момента, пока они не будут оспорены и признаны недействительными судом». Поэтому С.П. Лунева также более точным признаёт употребление понятия оспоренных сделок.

Вместе с тем стоит не согласиться с указанными выводами В.А. Белова и С.П. Луневой. Термин «оспоримый» означает «такой, который можно оспаривать». Законодатель не зря использует данную дефиницию, поскольку сделка, являясь первоначально действительной, считается оспоримой, то есть находящейся в процессе возможного оспаривания заинтересованным лицом. Недействительность сделки в случае её оспоримости находится в зависимости от решения суда. Срок, в течение которого такая возможность может быть реализована, равен одному году (п. 2 ст. 181 ГК РФ). По истечении данного срока сделка перестаёт быть оспоримой и переходит в статус действительной. Значение термина «оспоренный» заключает в себе уже свершившийся факт, а не процесс оспаривания. Поэтому использование термина «оспоренная сделка» представляется не совсем удачным с точки зрения лексического значения.

Для признания оспоримой сделки недействительной необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, законодатель уточнил

круг лиц, имеющих право предъявлять иск о признании оспоримой сделки недействительной, — это «сторона сделки или иное лицо, указанное в законе» (п. 2 ст. 166 ГК РФ) (напомним, ранее были «лица, указанные в законе»). Во-вторых, для того чтобы обратиться в суд с указанным иском необходимо привести доказательства, обосновывающие право лица на соответствующий иск, то есть заинтересованная сторона должна доказать, что оспариваемая сделка нарушила его права или интересы, повлекла неблагоприятные для него последствия, а в случае, если иск предъявлен в защиту иного третьего лица, то необходимо доказать, что данная сделка нарушила права или интересы этого лица.

Кроме данных условий введено следующее ограничение: если сторона, заключившая оспоримую сделку, своим поведением выражает волю на её сохранение, впоследствии эта сторона не вправе оспаривать данную сделку по этому основанию (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ).

На законодательном уровне закреплена возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки и о применении последствий недействительности ничтожной сделки как совместно, так и по отдельности. Ранее ГК РФ предусматривалась только возможность применить последствия недействительности ничтожной сделки. Но на практике заинтересованные лица в отсутствие материальной нормы подавали иски о признании недействительной ничтожной сделки, которые поддерживались судами.

Таким образом, правовая позиция, сформировавшаяся в судебной практике, трансформировалась в существующую теперь норму права (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Но вместе с тем законодательная формулировка положений статьи 166 ГК РФ, предусматривающая в пункте 1 норму о том, что ничтожная сделка недействительна вне зависимости от признания её таковой судом, а в пункте 3 данной статьи — норму о возможности заявить исковое требование о признании ничтожной сделки недействительной, — является неоднозначной, вводящей в заблуждение. Если следовать буквальному толкованию абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ, то поставить на разрешение суда «требование о признании ничтожной сделки недействительной» может только лицо, имеющее в этом законный интерес. При этом сторона ничтожной сделки (а в предусмотренных законом случаях — иное лицо), исходя из абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК РФ, может заявить лишь «требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки». Получается, что в последнем случае (абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК РФ) ничтожная сделка не будет нуждаться в признании её таковой судом, а в первом случае (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ) такое подтверждение необходимо. Кроме того, непонятно, в какой взаимосвязи находятся между собой положения п. 1 и абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ, поскольку, даже если суд не усмотрит оснований для признания ничтожной сделки недействительной (откажет в иске), такая сделка в силу п. 1 ст. 166 ГК РФ всё равно будет являться ничтожной.

Как было уже отмечено, к кругу лиц, имеющих право предъявить иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК РФ отнёс сторону сделки, а также иное лицо в случаях, предусмотренных законом. При этом лицо, которое не выступает стороной в ничтожной сделке, наделяется правом предъявления иска о применении послед-

ствий её недействительности, если оно «имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной» (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ). Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 78 Постановления от 23 июня 2015 г. №25 [10], подобный иск может быть удовлетворен в том случае, «если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки».

Реформа гражданского законодательства 2013 года затронула также право суда самостоятельно применять последствия недействительности ничтожной сделки вне зависимости от исковых требований заинтересованного лица. Теперь данное право ограничено, суд вправе по своей инициативе применить указанные последствия только в случае защиты публичных интересов или в иных, указанных в законе случаях. При этом законодатель не дал определения понятию «публичный интерес», оно раскрывается в упомянутом выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что позволит сформировать единообразные подходы в правоприменительной практике.

Недействительная сделка не порождает того правового эффекта (тех правовых последствий), на возникновение которого она была нацелена, а стороны сделки не приобретают соответственно тех прав и обязанностей, которые возникают из сделок данного вида, и является недействительной с момента её совершения. Вместе с тем, если хотя бы одна из сторон недействительной сделки совершила действия по

её исполнению, такая сделка порождает иные последствия, указанные в законе, как то, например, возратить всё полученное по сделке, возместить стоимость полученного, взыскать полученное по сделке в доход государства и т.д.

Действующим гражданским законодательством предусмотрены следующие виды последствий недействительности сделок:

1) двусторонняя реституция заключается в обязанности каждой из сторон недействительной сделки возратить всё

исполненное (полученное) по этой сделке, то есть привести отношения между сторонами в первоначальные, существовавшие до заключения сделки, а в случае, если приведение в первоначальное положение невозможно (возврат в натуре) — возместить стоимостное выражение. При этом, если суд установит невозможность возратить полученное имущество в натуре, то он обяжет сторону возместить действительную цену (рыночную стоимость) спорного имущества. Двусторонняя реституция применяется по общему правилу во всех случаях, если иное установлено законом (совершение сделки ограничено дееспособным гражданином, малолетним и т.д.),

2) односторонняя реституция, особенность которой исходит из её названия и заключается в том, что исполненное по сделке получает обратно только одна сторона, действовавшая добросовестно. Другая же, недобросовестная сторона, ничего не получает, исполненное по сделке переходит в доход государства (сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности),

3) возмещение реального ущерба применяется по сделкам, совершенным недееспособным или ограничено дееспособным гражданином, а также гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими,

4) недопущение реституции. Суд имеет право не применять последствия недействительности сделки (двусторонняя реституция), «если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности» (п. 4 ст. 167 ГК РФ).

Таким образом, анализ последних изменений гражданского законодательства в сфере правового регулирования недействительных сделок и её последствий показал, что проведённая реформа нацелена на поддержание стабильности хозяйственного оборота, на обеспечение гарантий в защите законных интересов добросовестных участников гражданских правоотношений. В свою очередь, судебная практика позволит проверить указанные нововведения на предмет их корректности и однозначности в целях дальнейшего совершенствования правового механизма недействительности сделок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / науч. ред.: Ем В. С. М.: Статут, 2005. 461с.
5. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2000. 162 с.
6. Белов В. А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2013. 1093с.
7. Лунева С. П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Юридические исследования. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013. № 3. С. 48–49.
8. Толковый словарь Ушакова на сайте Словари и энциклопедии на Академике: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/906750> (Дата обращения: 23.12.2016).
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 15278/10 по делу № А65–1798/2010–СГ3–13, Постановление Президиума ВАС РФ от 27 мая 2008 г. № 4267/08 по делу № А40–28822/07–50–268 // Источник доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. №8.
11. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 № 309-ЭС15-11394 по делу № А07-17306/2014 // Источник доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы законодательной регламентации общеправовых принципов

Ананьев Константин Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается значение и функции принципов права, а также обращается внимание на отсутствие исчерпывающего перечня общеправовых принципов.

Ключевые слова: принцип права, общеправовые принципы, отраслевые принципы, межотраслевые принципы.

Problems of legislative regulation general legal principles

The article reveals the meaning and functions of the principles of law, and also draws attention to the lack of an exhaustive list of general legal principles.

Key words: principle of law, general legal principles, industry principles, intersectoral principles.

Принципы права являются основополагающим началом законодательных норм, вектором их дальнейшего развития, а также руководящие положения, выступающие фундаментом для правовых норм. Изучению принципов права посвящено немало научных деятелей. В отношении сущности принципов права, их назначении и особенностей классификации посвящены труды А.В. Малько, К.С. Юдельсона, И.Б. Морейна и других ученых. Те принципы права, которые нашли отражение в законодательных нормах, выступают основой формирования норм в той или иной отрасли права, либо применяются в правовой системе государства в целом.

Принцип права, выраженный в виде законодательной нормы, представляет собой кратко и конкретно сформулированные постулаты, которые должны находить отражение во всем дальнейшем законодательстве. При условии закрепления принципа и конкретных норм в одном источнике, норма-принцип фактически является более важным по своей юридической силе. При этом сама норма-принцип не оказывает непосредственного воздействия на конкретные общественные отношения, в ней не содержится ни охранительного ни регулятивного начала. Однако норма-принцип имеет строго императивный характер, а исключения из принципов всегда должны быть обоснованы законодателем.

Изучение сущности принципа права показало, что важнейшими функциями принципов права является то, что они определяют все дальнейшее законодательство, а также на принципы права опираются и ориентируются те субъекты законодательной инициативы, которые совершенствуют законодательство. При наличии определенных принципов права законодатель, при разработке дальнейшего совершенствования и развития законодательства, опирается на них. В этом выра-

жается одна из центральных функций принципа права — упорядочивание общественных отношений. Принципы права оказывают непосредственное воздействие на общее состояние законодательства. Качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы правовые принципы, насколько точно законодательство воспроизводит их. Такое положение особенно важно в тех случаях, когда принцип права применяется при отсутствии иного правового регулирования отношений. Еще одна из важнейших функций принципов права — возможность их применения в тех случаях, когда имеет место законодательный пробел. Несмотря на обширную законодательную базу и на постоянное развитие законодательства, оно не всегда успевает за тенденциями изменениями в правоотношениях субъектов. Изменение правоотношений, появление новых форм, изменение экономической или политической обстановки в обществе влечет за собой появление таких правоотношений, которые не урегулированы в законодательстве. В случаях отсутствия законодательного регулирования к таким правоотношениям могут применяться принципы права.

Вышесказанное подчеркивает важность изучения принципов права, а также процесса их совершенствования, для дальнейшего использования в законодательных нормах.

Применение принципов права к конкретным правоотношениям осложнено разностью предметов и методов разных отраслей права. Представляется затруднительным применение принципов гражданского права, допустим, к уголовно-процессуальным правоотношениям. В связи с этим, теорией права разработана классическая классификация принципов права, которые подразделяются на общеправовые, отраслевые и межотраслевые. [1]

Общеправовые относятся ко всем областям права и охватывают собой любую отрасль. Отраслевые относятся исключительно к одной отрасли права и применение такого принципа в другой отрасли невозможно, т.к. подобные принципы могут противоречить самой сущности другой отрасли права. Межотраслевые затрагивают несколько отраслей права, дублируются в них, при этом характеризуются одинаково и имеют одинаковый практический смысл. Они встречаются в смежных областях права, методы и предмет которого схожи по своей сути.

Отраслевые и межотраслевые принципы широко представлены в профильном законодательстве и выступают основой той или иной правовой области. В любой сфере общественных отношений фигурируют те или иные принципы, которые находят отражение в профильном законодательстве, например, в кодифицированных законодательных актах, или ином федеральном законодательстве. Межотраслевые принципы встречаются в тех отраслях права, где схожий метод правового регулирования и характер отношений. Например, множество частных отраслей права основываются на принципе свободы договора. Это гражданское, трудовое и семейное право. При этом такой принцип, очевидно, не применим в уголовно-правовых отношениях.

В отношении общеправовых принципов права учеными выделяются разные принципы. Зачастую точки зрения совпадают. С. В. Бошно выделяет среди общеправовых — принципы социальной свободы, гуманизма, равноправия, демократизма и некоторые другие. [2] И. Н. Сенякин — принципы свободы, равенства, справедливости, достоинства человека и т.д. [3] Т. Н. Радько выделяет общеправовые принципы справедливости, гуманизма, единства прав и обязанностей, демократизма, законности, равенства граждан перед законом. [4]

Литература:

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е изд. — Москва: Дело, 2020. — 528 с.
2. Бошно С. В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 53–59.
3. Федерализм как принцип российского законодательства = Federalism as the principle of the Russian legislature: [монография] / И. Н. Сенякин. — Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2007. — 502 с.
4. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. — М.: Проспект, 2012. С. 65–67.
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 4. Ст. 445; 2014. № 9. Ст. 851; 2014. № 15. Ст. 1691; 2020. № 11. Ст. 1416.

Значение категорий, концепций, доктрин, парадигм в теории науки

Антонова Ангелина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пономаренко Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются ключевые категории теории науки — понятия, концепции, доктрины и парадигмы. Анализируется их роль в научном познании, особенности формирования и функционирования. Показано отличие этих категорий друг от друга по

Можно сделать вывод о многообразии предлагаемых точек зрения в отношении того, какие принципы являются общеправовыми, или какие принципы входят в указанный перечень. Такие научные дискуссии основаны на том, что в правовых нормах отечественного права отсутствует законодательный перечень тех принципов права, который можно было бы отнести к общеправовым. При этом они должны выступать основой для всего остального законодательства и основой для отраслевых и межотраслевых принципов.

Существенным недостатком существующих норм права является отсутствие законодательного перечня общеправовых норм в каком-либо законодательном акте, который мог бы их отображать. Логичнее всего было бы предположить из законодательное закрепление в тексте Конституции РФ, как в основном законе страны. Бесспорно, конституция на данный момент закрепляет некоторые принципы права, которые применимы к любой из отраслей.

На наш взгляд, нормы Конституции уже начинаются с принципов. Первая же статья закрепляет, что Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. [5]

Любая из представленных характеристик сразу же выступает целым комплексом набора профильного законодательства. При этом однозначный постулат законности отражается во всех правоотношениях на территории РФ. Однако детальный анализ норм конституции говорит о недостатке тех принципов, которые используются повсеместно во всем ином законодательстве, что говорит о недостаточном урегулировании принципов права в Основном законе страны.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что принцип является определяющей единицей в формировании законодательства. Их развитие влечет за собой совершенствование всего законодательства.

степени обобщения и фундаментальности. Обосновывается значимость комплексного изучения данных категорий для понимания механизмов развития научного знания.

Ключевые слова: понятие, концепция, доктрина, парадигма, теория науки, научное познание, методология науки

Современная теория права накопила значительный объем знаний, требующих осмысления не только исследователями, но и практиками. Для этого необходимы систематизация и классификация правовых знаний, определение методологии исследований, объединение широкого круга проблем правовой действительности.

В настоящее время есть предпосылки для расширения правового знания. Целесообразно определить содержание теорий, концепций, категорий, понятий, конструкций, доктрин, парадигм, явлений и процессов современной теории права.

Это позволит систематизировать накопленные знания, выработать единое понимание ключевых категорий правоправедения, обозначить вектор дальнейших исследований. Комплексный анализ методологических основ современного правоправедения имеет большое значение для развития юридической науки и практики [2].

Концепции теории права занимают важное место в системе правовых знаний. Концепция представляет собой теоретическое построение, соединяющее различные элементы и характеристики изучаемого предмета.

Концепции способствуют целостному восприятию и пониманию правовых явлений. Они влияют на формирование теории, обобщают правовые знания, лежат в основе правотворчества и правоприменения.

Существуют различные концепции: нормативная, социологическая, естественно-правовая и др. Они выражают аспекты правовой деятельности, облегчают изучение многообразия правовых феноменов. Таким образом, правовые концепции играют важную роль в познании, объяснении и регулировании общественных отношений. Их разработка способствует развитию юридической науки и практики.

Различные концептуальные подходы обогащают теорию права. Так, правовая антропология исследует гуманистическую сущность человека через анализ его правового бытия и деятельности, связей с правовым государством и свободой.

Как научное направление, правовая антропология фокусируется на осмыслении правовых аспектов человеческого существования и отношений. Ее предмет — многогранное взаимодействие человека и права [4].

Доктрина представляет собой систематизированное учение, концептуальную основу для выработки политики и официальных положений в сферах общественной жизни.

Доктрины выступают целостными теоретико-философскими системами, направляющими практическую деятельность. Они отражают устоявшиеся взгляды в рамках правовой традиции.

Такие концепции, как антропология и доктрины, способствуют развитию правовой теории, обеспечивая целостный взгляд на роль права в обществе и влияние на человека. Множественность концепций обогащает объяснительный и охватный потенциал юриспруденции.

Правовая доктрина представляет собой систематизированную совокупность основополагающих взглядов и теоретических концепций, определяющих стратегические перспективы правового развития.

Формирование доктрины связано с решением задач философского осмысления места и роли права, источников права в государственной и общественной системах. Доктрина устанавливает правовые стандарты взаимоотношений личности, общества и государства, исследует свойства норм основного закона. Правовые доктрины несут на себе отпечаток исторической эпохи и национальной традиции. Их формирование связано с осмыслением права сквозь призму культурно-исторического контекста. Таким образом, правовая доктрина задает философско-концептуальные основы развития правовой системы, опираясь на мировоззренческие установки общества [1].

Правовая доктрина имеет большое значение для развития юридической практики, совершенствования законодательства и толкования законов. К сожалению, ранее судебные и административные акты не содержали ссылок на труды ученых-юристов, что было следствием тоталитаризма. Однако мировой опыт свидетельствует о возрастающей роли правовой доктрины как неформального элемента правообразования. Доктрина создает понятия и конструкции, которыми пользуются наука и практика, вырабатывает методы установления, толкования и реализации правовых норм. Творцы права также не могут быть свободны от ее влияния, им приходится принимать концепции и рекомендации доктрины.

Таким образом, правовая доктрина формирует методологический инструментарий юридической деятельности и оказывает воздействие на правотворчество, выполняя важную роль в эволюции правовой системы.

Существование правовой доктрины обусловлено динамикой развития правовой сферы. Доктрина связана с конституцией и законодательством. Субъекты правотворчества опираются на имеющиеся концепции, теории, взгляды, обосновывающие воздействие на общественные отношения. Как правило, они подвержены влиянию общечеловеческих и цивилизационных ценностей и норм. Доктрина вырабатывает формальные положения, создает понятийный аппарат, наполняет категории содержанием, формирует типовые решения. Таким образом, правовая доктрина тесно переплетена с практикой законотворчества и правоприменения, задавая концептуальные рамки для юридической деятельности с учетом ценностных ориентиров общества.

Правовые категории — это наиболее общие предельно широкие понятия, являющиеся результатом обобщения юридических понятий и правовой действительности. Например, обобщив понятия различных видов ответственности, можно получить категорию юридической ответственности. Изучение категорий имеет философско-теоретическое, методологическое и прикладное значение.

Категории раскрывают общую методологию познания в правовой науке, выступая ценным инструментарием для всестороннего и глубокого изучения предмета этой науки. Таким образом, правовые категории, обобщая существенные характеристики юридических явлений, задают философско-методологические основы для их научного познания и практического применения [6].

Правовые категории играют важную роль в юридической науке. Так, раскрытие сущности права предопределяет его характеристики, а анализ видовых признаков позволяет дать общее определение права.

Категории выполняют две функции: методологическую, обозначая путь познания, и общетеоретическую, разворачивая многообразие правовых знаний.

Например, знание категорий участниками правотворчества создает условия для развития объективного права уже на стадии формирования норм.

Категории направляют процесс правопознания, описывают содержание объекта, выявляют закономерности правовой действительности. Таким образом, правовые категории организуют изучение юридических явлений и процессов, задавая методологию и общетеоретические основы правопознания.

Категория «естественные права и свободы человека» может изучаться не только с позиций позитивизма и субъективных прав, но и естественного права как цивилизационного и культурного феномена.

В этом контексте важно рассмотреть естественные права как ценность человеческого бытия. Поскольку человек — часть общества, он воспроизводит общечеловеческие ценности, его поведение отражает естественное существование.

Ценность индивида определяется характеристиками его бытия и ценностным осмыслением реальности. Регулирование естественного существования человека — роль правовых норм, реализующих такие качества правовыми средствами.

Данный подход в рамках теории права может повлиять на ее предмет, становление современной правовой системы РФ, создание основ правового государства и гражданского общества.

Реализация естественно-правовых свойств человека может способствовать переосмыслению соотношения понятий «человек», «свобода» и «власть» в правоотношениях. Это даст импульс идеям очеловечивания права, позволит сформировать систему категорий, в центре которой будет находиться человек, его права и свободы. Такой подход поможет сместить акценты с государственного принуждения на реализацию естественных свойств личности, создать условия для гармоничного развития человека в правовом поле. Выдвижение интересов конкретного индивида в качестве высшей ценности придаст праву большую гуманистическую направленность. Раскрытие потенциала человека станет ключевой задачей и ориентиром построения правовой системы [8].

Парадигмы представляют собой совокупность мировоззренческих знаний о мире, определенное предметное содержание. Можно выделить чувственно-пространственную, духовно-культурную, нравственную и правовую парадигмы.

Правовые парадигмы — это представления субъекта правосознания, правопонимания, правотворчества, правоприменения о правовой действительности, его обоснованная позиция по концептуальным вопросам правопознания.

Парадигмы задают определенную картину правовой реальности, формируют основания для интерпретации юридических феноменов. Их анализ позволяет выявить глубинные мировоззренческие установки субъектов права и направления развития правовой мысли.

Правовые парадигмы — это представления субъекта о правовой действительности, его обоснованная позиция по концептуальным вопросам правопознания.

Следует отметить, что теория права как наука изучает присущие ей явления с точки зрения формы и содержания. В рамках её предмета осуществляется осмысление правовой реальности — от эмпирического восприятия к объяснению и теоретическому воспроизведению системы понятий и категорий, от правопонимания к правовому освоению.

Парадигмы задают определенную картину изучаемых явлений, формируя основания для их интерпретации. Поэтому анализ правовых парадигм позволяет выявить глубинные установки субъектов права и направления развития правовой мысли при освоении юридической действительности [3].

Понятие права выступает одновременно целью и результатом познания. Предмет юридической науки неразрывно связан с этим понятием, которое способствует более глубокому и системному постижению правовой действительности. Понятие права задает категориально-понятийные основы для осмысления этой действительности и ориентирует сам процесс познания.

В ходе изучения правовых явлений происходит детальное исследование новых свойств и признаков права, а также систематизация отдельных правовых элементов в целостную картину. Таким образом, выработка понятия права неразрывно связана с углублением представлений о правовой действительности и выступает стержнем, организующим научно-юридическое познание.

Развитие предмета теории права может осуществляться по нескольким направлениям. На него оказывают влияние философско-теоретические, методологические и практические проблемы.

Становление правового государства и гражданского общества в России требует осмысления и новых подходов к познанию права. Происходит корректировка и реконструкция основных правовых категорий, расширяется их содержание.

В теории права есть достаточные основания для познания и обоснования понятий и категорий в рамках позитивизма, социологии права, естественного права и правовой аксиологии. Таким образом, предмет теории права развивается под влиянием практики и новых концептуальных подходов, что требует осмысления и методологического обновления.

Развитие теории права в данном направлении может расширить дискуссию о её предмете в рамках позитивизма и естественного права. Это окажет влияние на систему правовых знаний и совершенствование категориального аппарата юридической науки.

Одна из основных задач — получение обоснованных знаний о правовых явлениях и процессах. Дальнейшее познание права будет осуществляться в контексте его реальных характеристик, с использованием адекватных понятий и категорий [4].

Можно предположить, что развитие теории права создаст предпосылки для выработки новых базовых категорий и кон-

цепций. Это приведёт к осмыслению правовой действительности на качественно новом методологическом уровне — от правопонимания к правоосвоению.

Таким образом, обогащение категориального аппарата открывает путь к более глубокому постижению сущности права и закономерностей правовых процессов.

Литература:

1. Авраменко Л. В. Значение категорий «сущность», «содержание» и «форма» в формулировании понятия права // Проблемы законности. 2019. № 125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kategoriy-suschnost-soderzhanie-i-forma-v-formulirovani-ponyatiya-prava> (дата обращения: 16.06.2023).
2. Андриященко Е. Г. Какая доктрина необходима российскому образованию? / Е. Г. Андриященко // Право и образование.— 2002.— № 2.— С. 13–16.
3. Баринов П. С. Категории юридической науки и практики: понятие, классификация и предназначение // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-yuridicheskoy-nauki-i-praktiki-ponyatie-klassifikatsiya-i-prednaznachenie> (дата обращения: 16.06.2023).
4. Бекбаев, Е. З. О соотношении категорий «понятие права» и «теория права» / Е. З. Бекбаев // Государство и право.— 2019.— № 9.— С. 110–114.— EDN SNTMLL.
5. Васильев А. А., Маньковский И. Ю., Куликов Е. А. Категории общего, особенного и единичного в праве: аспекты общей теории // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-obshchego-osobenno-go-i-edinichnogo-v-prave-aspekty-obshchey-teorii> (дата обращения: 16.06.2023).
6. Желдыбина Т. А. Научная парадигма в теории права // Правосудие. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pauchnaya-paradigma-v-teorii-prava> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Иванов, В. Ф. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение / В. Ф. Иванов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 сентября — 01 2019 года / Под общей редакцией Н. А. Лопашенко.— Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019.— С. 153–155.— EDN OJAOQW.
8. Латынин О. А. К вопросу об определении понятия правовой доктрины и соотношении правовой доктрины с близкими понятиями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelnii-ponyatiya-pravovoy-doktriny-i-sootnoshenie-pravovoy-doktriny-s-blizkimi-ponyatiyami> (дата обращения: 27.09.2023).
9. Леонов А. Н. К вопросу о категориях «система права» и «правовая система» в общей теории права // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kategoriyah-sistema-prava-i-pravovaya-sistema-v-obshchey-teorii-prava> (дата обращения: 16.06.2023).
10. Лузанова, Т. А. К вопросу о понятии «право» / Т. А. Лузанова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 21 (311).— С. 325–329.— URL: <https://moluch.ru/archive/311/70592/> (дата обращения: 16.06.2023).
11. Машуков, Р. А. Категория «вероятность» в гражданском праве: понятие и правовое значение / Р. А. Машуков // Международный научно-исследовательский журнал.— 2019.— № 4–2(82).— С. 143–152.— DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.058.— EDN ODJKIR.
12. Палий В. М., Палий Е. С. Источники формирования парадигмы властных отношений в современной теории права // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-formirovaniya-paradigmy-vlastnyh-otnosheniy-v-sovremennoy-teorii-prava> (дата обращения: 25.10.2023).
13. Панова, А. С. Значение правовой категории «санкция» / А. С. Панова // Актуальные проблемы экономики и права.— 2019.— № 2.— С. 204–213.— EDN TVPJLJ.

Наследственное имущество и некоторые его аспекты в правоприменительной судебной практике

Ахмедова Наргиза Анваровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Худякова Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются важные и актуальные проблемы, возникающие в правоприменительной практике у наследников при оформлении принятия наследства и вопросы, связанные с выморочным имуществом, и включением не приватизированного имущества в состав наследства.

Анализируются возникающие проблемы состава наследственного имущества и формулируются вывод, позволяющий действующую нормативно-правовую базу, регулирующую наследственные правоотношения привести в соответствие с современными требованиями, направленными на повышение эффективности предотвращения судебных споров по делам о наследовании.

Ключевые слова: наследственное имущество, наследодатель, наследник, выморочное имущество, приватизированное имущество

Hereditary property and some of its aspects in law enforcement judicial practice

Akhmedova Nargiza Anvarovna, student master's degree

Scientific adviser: Khudiakova Iuliia Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
Chelyabinsk State University

The article deals with important and topical problems arising in the law enforcement practice of heirs when registering the acceptance of inheritance and issues related to extortionate property and the inclusion of non-privatized property in the inheritance.

The emerging problems of the composition of hereditary property are analyzed and a conclusion is formulated that allows the current regulatory framework regulating hereditary legal relations to be brought into line with modern requirements aimed at improving the effectiveness of preventing litigation in inheritance cases.

Keywords: hereditary property, testator, heir, extortionate property, privatized property

Всем известно, что институт наследования в России, занимает очень важную роль в гражданском праве. В российском гражданском праве, объектом наследственных правоотношений является — наследственное имущество, которое может переходить от наследователя к наследнику, в любом из нижеперечисленных порядке: по закону, по завещанию, по наследственному договору. Наследственное имущество представляет собой всё имущество, которое на день смерти принадлежало умершему, в него входит как движимое, так и недвижимое имущество, включая все права и обязанности наследодателя.

Очень часто наследники при вступлении в наследство сталкиваются с ситуацией, когда имущество по истечении шести месяцев признаётся выморочным или наследодатель не успел приватизировать наследуемое имущество и нотариус отказывается выдать свидетельство о праве на наследство. Именно эти вопросы постараемся раскрыть.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, нам известно, что в состав наследственного имущества входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [2].

Из вышеуказанной нормы следует, что все имущественные права и обязанности переходят к наследнику в том же виде, содержании и объёме, в котором они принадлежали самому наследодателю.

Принятие наследуемого имущества наследником, считается с момента, подачи заявления о принятии наследства. Важно понимать, что именно факт подачи заявления о принятии наследства является принятием наследства, а не его фактическое принятие и/или государственная регистрация перехода права собственности, если данный вид наследуемого имущества предполагает совершение такой процедуры [21].

Очень часто наследники при оформлении наследства сталкиваются с трудностью по идентификации принадлежности того или иного имущества оставшегося после смерти наследодателя.

Гражданское право в Российской Федерации закрепляет понятие выморочного имущества. Выморочным имуществом в Российской Федерации, считается наследуемое имущество, принадлежащее наследодателю, при условии отсутствия наследников, как по закону, по завещанию, так и по наследственному договору. Либо если наследник(и) утратил право на принятие наследства. А также в случаях, когда все наследники отказались от наследуемого имущества, но не указали в чью именно пользу они совершили отказ от наследства.

Такое имущество переходит в разряд выморочного имущества и переходит в собственность государства. Данный вид выморочного наследуемого имущества переходит в собственность того, городского, либо сельского округа, в субъекте которого оно расположено, оно включается в фонд жилищно-социального использования граждан Российской Федерации.

К выморочному имуществу относятся любой вид жилого или не жилого помещения, здания и сооружения и иные объекты недвижимого имущества, земельный участок, а также расположенные на нем здания и сооружения, доля в праве общей собственности [22].

В соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации, при переходе права собственности на наследуемое выморочное имущество государство, освобождается полностью от уплаты государственной пошлины за регистрацию права собственности [23].

ППК Роскадастр в свою очередь в соответствии с законодательством Российской Федерации, принимает на кадастровый учёт выморочное имущество, принадлежащее Российской Федерации.

Но очень часто в судебной практике встречаются случаи, когда выморочное имущество, таковым не является. Например, спорная квартира принадлежала по праву собственности каждому по 1/2 доле: наследодателю (матери) и её дочери. Дочь является наследником первой очереди, завещание отсутствует, иные наследники также отсутствуют, на момент смерти наследодателя, наследница была зарегистрирована и фактически проживала в спорной квар-

тире. На день открытия наследства, наследодатель проживала в доме престарелых, пенсия наследодателя также перечислялась на счёт дома престарелых, где проживала наследодатель.

После истечения шести месячного срока для принятия наследства, так как в дом престарелых не было обращений за недополученной пенсией от иных наследников, претендующих на наследство, Администрация муниципального округа наследодателя, посчитав, что наследники отсутствуют, обратилось к нотариусу для получения свидетельства о праве на выморочное имущество, оставшееся после наследодателя в виде $\frac{1}{2}$ доли квартиры принадлежащей наследодателю, а также на денежные средства (недополученную пенсию).

Администрация муниципального округа получив у нотариуса свидетельство о праве на наследство, $\frac{1}{2}$ доли квартиры перешла, как выморочное имущество в собственность Российской Федерации.

Однако было установлено, что дочь наследодателя является собственником второй части квартиры, а также на момент смерти проживала в вышеуказанной квартире до дня открытия наследства, а также продолжает проживать в ней, несёт все необходимые расходы в виде коммунальных платежей, а также оплаты налога на имущество. Таким образом, установлено, что дочь наследодателя, являясь единственным наследником, постоянно проживавшая и проживающая на дату открытия наследства в вышеуказанной квартире. В соответствии с пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации дочери достаточно было предоставить квитанции об уплате налога и о внесении платы за коммунальные услуги, а также справку, подтверждающую её проживание в вышеуказанной квартире [2].

Данная ситуация из судебной практики наглядно демонстрирует, что были нарушены права наследницы (дочери) наследодателя, которая в свою очередь приняла наследство одним из способов принятия наследства, предусмотренных законодательством, — путём фактического принятия наследства.

А именно, в соответствии с пунктом 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 «О судебной практике по делам о наследовании», сказано, что наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и её момента (если такая регистрация предусмотрена законом) [3].

Данный пример, показывает наглядно, что права наследников, принявших наследство без обращения к нотариусу, но сделавшие это предусмотренным законодательством способом могут быть нарушены, так как на сегодняшний день отсутствует единая государственная организация, позволяющая объединять и структурировать всю необходимую базу с функциями единой государственной информационной системы в сфере регистрации и учёта имущества, которое переходит в разряд наследственного.

На сегодняшний день наследник оказавшись в подобной ситуации, и пытающийся восстановить законодательную коллизию, вынужден подать исковое заявление в суд, понести су-

дебные расходы для того, чтобы восстановить нарушенное право на наследство.

Рассмотрим иной спор, возникающий очень часто при включении наследства в наследуемое имущество, решение которого рассматривается только в судебном порядке.

Смерть наследодателя может наступить в любой момент, и в некоторых случаях происходит именно так, что наследодатель не успевает закончить процедуру приватизации жилого помещения, в котором он проживал при жизни. Но успевший подать заявление и необходимый пакет документов, в том числе и письменное согласие для приватизации жилого помещения.

Наследникам при обращении к нотариусу для выдачи свидетельства о праве на наследство на не приватизированное имущество, будет отказано, так как, нотариус не имеет основания для выдачи свидетельства о праве на наследство на вышеуказанное имущество, так как право собственности на имя наследодателя не было зарегистрировано, на день открытия наследства [24].

Правоприменительная практика наглядно показывает суть спора, за решением которой наследник обращается в суд.

Наследникам необходимо будет обратиться с иском в суд. Рассматривая данного рода споры, суды с особой тщательностью проверяют все доводы истцов — наследников, о том, что наследодатель при жизни выразил свою волю приобрести занимаемое им жилое помещение в собственность в порядке приватизации и действовал без порока воли. Суд также учитывает, что наследодатель по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию [25].

При вынесении решения суды, отмечают, что на основании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 24 августа 1993 г. «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации» наследодатель, выразивший при жизни свою волю и предпринявший для этого шаги, а именно подавший заявление и пакет документов, имел также возможность отозвать свое согласие на приватизацию, но не сделал этого. Следовательно, наследодатель по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой наследодателю не могло быть отказано, указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника [26].

В данном случае представляется, что целесообразно действующую нормативно-правовую базу Российской Федерации, регулирующую наследственные правоотношения, привести в соответствие с современными требованиями, направленными на повышение эффективности предотвращения судебных споров по делам о наследовании. В связи с этим для более эффективной реализации права наследования в части определения состава наследственного имущества, возможно, назрела необходимость дополнения правовой нормы, регулирующей состав наследства содержанием того, что в состав наследства входит имущество, которым правомерно обладал наследодатель, право собственности, на которое не было зарегистрировано на его имя по уважительным, независящим от него причинам, если при жизни он выразил свою волю на приобретение указанного имущества в свою собственность и действовал без порока воли.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] // М.: Издательство «Омега-Л», 202.— 80 с.: ил. ISBN 978-5-370-04690-2.— Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая.— Москва: Проспект, 2022.— 752 с. ISBN 978-5-392-35965-3 — Текст: непосредственный.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9 г. Москва от 29 мая 2012 г. О судебной практике по делам о наследовании (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» — Текст: непосредственный) (дата обращения: 10.06.2023).
4. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 20.07.2020 № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Абраменков М. С. Правовой механизм принятия наследства // Нотариус. 2022. № 3. С. 29.
7. Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Основная часть. Абсолютные гражданско — правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 894.
8. Блинков О. Е. О расширении круга родственников, призываемых к наследованию по закону / О. Е. Блинков // Наследственное право.— 2019.— № 4.— С. 6.
9. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 10. С. 4.
10. Ильина О. В. Социально правовые аспекты проявления коррупции в условиях российской деятельности / О. В. Ильина // Российская юстиция.— 2019.— № 9 — С. 42.
11. Канторович Я. Основные идеи гражданского права. М.: [б.и.], 2015. С. 23.
12. Кухарев О. Е. Наследственное право: учеб. пособие / О. Е. Кухарев.— Москва: Правовое единство, 2018.— С. 165.
13. Левшина Т. Л. Наследственное право / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005. С. 299.
14. Мельникова М. П. Наследование по закону в России от Свода законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (историко-теоретический аспект): дисс... канд.юрид.наук. Ставрополь: СГУ, 2001. С. 85.
15. Мельникова М. П., Комаревцева И. А. Российское наследственное законодательство: анализ последних изменений и перспективы развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 110.
16. Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В., Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2021. С. 54.
17. Расторгуева А. А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты.— М.: Редакция «Российской газеты», 2019.— Вып.4.— С. 59.
18. Черемных Г. Г. Наследственное право России: учебник. М.: Эксмо, 2019. С. 69.
19. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 221. С. 104.
20. Обзор дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 150.
21. Смышляева О. В. Нравственно-правовые основы наследования в контексте брачно-семейных отношений в России: теория и практика применения // Наследственное право. 2018. № 4. С. 16–21.
22. Корсик К. А. Новые методические рекомендации по оформлению наследственных прав / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. 2019. № 3.
23. Ахрамеева О. В. Унификация и гармонизация института наследования / О. В. Ахрамеева // Нотариус. 2018. № 7. С. 35–37.
24. Булевский Б. А. Гражданский оборот, наследство и динамика наследственных правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6.
25. Булевский Б. А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Юриспруденция. 2018. № 1.
26. Постановление Пленума Верховного Суд РФ № 8 от 24 августа 1993 г. «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Меры процессуального принуждения в административном процессе

Борисова Алина Александровна, студент;
 Минеев Александр Александрович, студент
 Научный руководитель: Сандалова Виктория Анатольевна, старший преподаватель
 Волгоградский государственный университет

Статья посвящена исследованию мер процессуального принуждения в административном процессе. Дано определение мер процессуального принуждения. Рассматривается вопрос о целесообразности их применения.

Ключевые слова: судебное заседание, процессуальное принуждение, Верховный Суд, административное судопроизводство, судебное разбирательство, судебный штраф, участник процесса, привод, суд.

Measures of procedural coercion in administrative process

The article is devoted to the study of measures of procedural coercion in the administrative process. The definition of measures of procedural coercion is given. The question of the expediency of their application is considered.

Keywords: court session, procedural coercion, Supreme Court, administrative proceedings, trial, court fine, participant in the process, drive, court.

Актуальность статьи определяется целью применения мер процессуального принуждения и адресатами их применения в административном судопроизводстве. Целью применения данных мер является обеспечение нормального осуществления административного судопроизводства, а адресатами являются граждане, совершившие соответствующее нарушение. Исходя из сказанного, можно говорить о высокой важности правильного и адекватного применения мер процессуального принуждения, т.к. они непосредственно затрагивают права и свободы граждан.

Говоря о мерах процессуального принуждения, следует сказать, что законодатель дал их определение в ст. 116 КАС, установив, что под мерами процессуального принуждения следует понимать действия, применяемые к лицам, которые нарушают установленные в суде правила и препятствуют осуществлению административного судопроизводства. [1] В это же статье законодатель указал сами действия, которые суд вправе применить в качестве мер процессуального принуждения, к ним относятся:

1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова;

- 2) предупреждение;
- 3) удаление из зала судебного заседания;
- 4) привод;
- 5) обязательство о явке;
- 6) судебный штраф.

Конечно, нельзя отрицать всю важность и необходимость указанных мер. При их отсутствии возникнут такие ситуации, при которых осуществление административного судопроизводства будет просто невозможным, что неминуемо ограничит доступ граждан к правосудию. Некоторые исследователи указывают на обязательность установления формы вины в некоторых случаях при совершении тех или иных правонарушений. [2] Продолжая эту мысль можно сказать о том, что некоторые участники заседания могут нарушить правила, не имея на то умысла, а не указав на то, какое нарушение может быть совершено с какой формой

вины законодатель установил для всех участников одинаково строгую ответственность. Однако можно сказать, что лицо целенаправленно нарушающее правила и лицо, нарушившие их по не имея на то умысла не должны нести одинаковую ответственность. Законодателю следует дополнить содержание статьи 114 указанием на то, за какие нарушения могут быть произведены те или иные меры принуждения, а также указать, с какой формой умысла возможно совершение данных нарушений.

Однако относительно некоторых указанных выше мер возникают вопросы о целесообразности их применения. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», Ограничение выступления одной из сторон производится на разумный срок. Использование оценочной категории разумности срока не самое удачное решение с точки зрения юридической техники. Следовало бы установить несколько временных рамок, среди которых судья уже бы мог выбрать наиболее уместную. Также в данном постановлении установлено, что суд и вовсе имеет право решить участника права голоса в случае нарушений. [3] С одной стороны, это кажется справедливым, однако если взять ситуацию, в которой некомпетентный представитель многократно, грубо нарушает правила судебного заседания, то лишение его голоса наносит поражение в правах не только ему, но и лицам, которых он представляет. Таким образом, можно говорить о косвенном применении коллективной ответственности. И такая ситуация может коснуться как стороны ответчика, так и остальных участников. Законодателю следовало бы оставить только временное поражение участника производства в праве голоса во время судебного заседания, а мера полного лишения данного прав нам кажется слишком суровой.

Согласно ст. 153 КАС суд разъясняет участникам их прав и обязанности, т.е. участники уже ознакомлены теми правилами, которые необходимо соблюдать, однако законодатель все равно сохранил такую меру как предупреждение. Данное дей-

ствие имело бы смысл, если бы суд не пояснял участникам их права, более того применение данной меры влечет только возможность применения более строгих мер ответственности. К тому же согласно уже упомянутому постановлению Пленума Верховного Суда, суд вправе удалить лицо из зала судебного заседания за нарушение установленных правил. Т. е. данная мера скорее предусмотрена для того, чтобы привести в чувства участника судебного заседания не столь радикальными способами как удаление из зала судебного заседания, однако данная мера является недостаточно строгой для того, чтобы участники процесса опасались её применения. Законодателю следовало бы установить, чтобы вместе с предупреждением происходило незначительно поражение в правах, например: лишить их права на возражение против ходатайств.

Удаление из зала судебного заседания тоже является проблемной мерой принуждения. Согласно указанному постановлению Пленума Верховного Суда, данная мера может быть применена и к лицу, участие которого является обязательным. Однако в случае удаления представителя одной из сторон, лица которых он представляет, могут оказаться беззащитными. Конечно, Верховный Суд предусмотрел обязательность ознакомления удаленного лица с действиями, которые были произведены в его отсутствие, однако это не сможет достаточно компенсировать ущерб, который может быть нанесён представляемым лицам. Таким образом, данная мера может сказаться на принципе объективности судопроизводства и на принципе равенства сторон перед судом.

Привод и обязательство о явке — две тесно связанных меры процессуального принуждения. Можно говорить, что обязательство о явке является более лояльным к участнику процесса, чья присутствие обязательно, чем привод. Согласно положениям КАС, а именно ст. 120 и ст. 121 привод может последовать как после нарушения обязательства о явке, так и как само-

стоятельная мера принуждения. Законодатель установил, что приводу не могут подвергаться беременные женщины и несовершеннолетние. Касательно несовершеннолетних позиция не совсем однозначная. Конечно, применение привода к несовершеннолетним будет чрезмерно строгим, однако к ним не могут быть применены и положения об обязательной явке, таким образом, возникает правовой пробел, что делать, если участие несовершеннолетнего обязательно, но он не является в суд по неуважительным причинам или целенаправленно уклоняется от участия в судебном заседании. Законодателю следует разработать специальную меру, применение которой могло бы обеспечить обязательное участие несовершеннолетних в судебном заседании и не нарушить их прав. Также законодатель не указал, что данная мера не может применяться к лицам, обладающим иммунитетом, например к прокурору. [4] Однако данная неточность может быть легко решена дополнением статьи отсылкой к норме регламентирующей данные отношения.

Ну и в заключение стоит сказать последней мере принуждения — наложение судебного штрафа. На наш взгляд данная мера является одной из самых эффективных. Являясь достаточно строгой, она позволяет удерживать большее кол-во участников от нарушения правил, при этом её применение, скорее всего никак не скажется на ходе судебного заседания. Даже в случае её использования в отношении одной из спорящих сторон это никак не парализует данную сторону в её правах, что позволит с той же эффективностью отстаивать интересы в судебном разбирательстве.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что законодательно многие меры процессуального принуждения достаточно детально регулируют ответственность за нарушение порядка проведения судебного заседания, однако законодателю всё равно следует дополнить положения об указанных мерах и устранить некоторые ошибки.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 17.02.2023)
2. Опалев Р.О. Процессуальное принуждение при рассмотрении административных дел // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-prinuzhdenie-pri-rassmotrenii-administrativnyh-del> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел»
4. Пункт 2 статьи 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Особенности организации управления хозяйственным обществом с использованием института управляющей организации в период частичной мобилизации

Бувевич Олег Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Абрамова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье автор исследует применимость действующего законодательства о мобилизации в корпоративном управлении; изменение правового статуса участников (учредителей) и лица, исполняющего полномочия единоличного исполнительного органа хозяй-

ственного общества при проведении мобилизационных мероприятий в стране и связанные с ними особенности организации управления в корпоративных организациях.

Ключевые слова: частичная мобилизация, правовой статус, участник (учредитель) хозяйственного общества, единоличный исполнительный орган хозяйственного общества, управляющая организация.

Привлечение профессиональных управляющих для текущего управления хозяйственными обществами (далее — общество, общества) все больше доказывает свою эффективность. Частичная мобилизация, объявленная Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647, может стать сильным толчком для развития практики применения института управляющих организаций в виду особенностей действующего законодательства в сфере мобилизации.

В теории управления принято считать, что текущее (оперативное) управление обществом может занимать до 80% от общего числа взаимосвязанных организационных процессов в коммерческой организации.

В случае выхода из состава органов управления, по причине призыва на военную службу по мобилизации, участников (учредителей) хозяйственного общества или лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа (далее — ЕИСПО), такая зависимость в организационных процессах может критически влиять на достижение целей создания общества.

В соответствии с Федеральным законом о мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации (далее — Закон о мобилизации) изменяется правовой статус мобилизованного гражданина, выполняющего обязанности члена органа управления хозяйственного общества или должностного лица, на которого возложены функции ЕИСПО (далее — члены органов управления общества).

Законодательство о мобилизации не предусматривает освобождение от прохождения военной службы граждан, входящих в состав высших органов управления или исполнительных органов коммерческих организаций, только на основании выполнения ими таких функций. Исключение составляют категории участников (учредителей) и должностных лиц хозяйственных обществ, отнесенных постановлением Правительства РФ от 30.09.2022 № 1725 к организациям оборонно-промышленного комплекса.

Частью 7 статьи 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Закон о статусе военнослужащих) установлены запреты на выполнение военнослужащими других трудовых функций, не связанных с прохождением военной службы (кроме педагогической, научной или иной творческой деятельности). Также эта норма запрещает военнослужащим заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями.

Между тем, нормы части 2 и 3 статьи 21.1 Закона о мобилизации, при их буквальном толковании, сохраняют право на управление хозяйственным обществом за мобилизованными членам органов управления такого общества, которые приобрели статус военнослужащих в силу Закона. С 21 сентября 2022 года данные нормы распространяются на граждан, явля-

ющихся участниками обществ или выполняющих функции ЕИСПО, призванных по мобилизации. При этом нормы статьи 21.1 прямо указывают на отсутствие запретов и ограничений, установленных частью 7 статьи 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» для граждан-членов органов управления обществом, призванных по мобилизации. Законодатель отнес данную категорию военнослужащих к отдельной и определил особенности связанные с их призывом на военную службу и порядком ее прохождения. К основным особенностям можно отнести право на организацию управления обществом в установленные Законом о мобилизации сроки (ч. 1 ст. 21.1.) и право на участие в управлении обществом, имея при этом правовой статус военнослужащего (ч. 2 ст. 21.1.).

Частью 1 статьи 21.1 Закона о мобилизации установлен срок, продолжительностью пять рабочих дней, для членов органов управления обществом, с целью решения вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности: в объем таких вопросов могут включаться вопросы, связанные с передачей управления или изменением системы управления хозяйственным обществом.

Нормы действующего законодательства, установленные частью 1 ст. 51 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», сохраняют право на участие в деятельности органа управления коммерческой организации за военнослужащими-членами органов управления хозяйственных обществ.

Таким образом, при приобретении правового статуса военнослужащего в результате частичной мобилизации граждане, являющиеся участниками хозяйственного общества или выполняющие функции ЕИСПО, вправе лично или через доверенных лиц участвовать в управлении коммерческой организацией.

Действующее законодательство хоть и оставляет право на управление коммерческими организациями за мобилизованными военнослужащими — членами органов управления хозяйственными обществами, но объективная реальность выполнения обязанностей военной службы, особенно в зоне боевых действий, налагает ограничение на практическую возможность реализации таких прав.

Одним из механизмов реализации права на управление обществом для участников (учредителей) общества или его генерального директора, призванных по мобилизации, может быть передача функций ЕИСПО хозяйственного общества управляющему или управляющей организации. Наиболее важным преимуществом такого организационного решения является продолжение деятельности общества и обеспечение его устойчивости системы управления в короткие сроки (ч. 1 ст. 21.1 Закона о мобилизации).

Корпоративное законодательство предусматривает порядок передачи оперативного управления хозяйственным

обществом управляющей организации посредством заключения с ней договора (ст. 42 ФЗ № 14-ФЗ и ст. 69 ФЗ № 208-ФЗ). Такой порядок передачи функций ЕИСПО управляющей организации отнесен к исключительной компетенции общего собрания участников общества, если уставом общества решение таких вопросов не отнесено к компетенции коллегиального органа управления (ст. 67.1 ГК РФ). Представляется, что в целях соблюдения сроков, установленных Законом о мобилизации для решения вопросов связанных с осуществлением предпринимательской деятельности — 5 рабочих дней — весь порядок передачи полномочий ЕИСПО управляющему или управляющей организации должен быть предусмотрен заблаговременно. В таких условиях, с организационной точки зрения, целесообразно заранее разработать проект договора, согласовать его условия с общим собранием участников, внести изменения во внутренние документы общества и содержать их в готовности к утверждению. В отдельных случаях может возникнуть необходимость принятия решения общим собранием участников (акционеров) о заблаговременном согласовании управляющего (управляющей организации) и поддержание с ним взаимодействия.

Смена ЕИСПО (генерального директора, директора и т.д.) оформляется письменным решением единственного участника общества; издается приказ об освобождении от должности прежнего директора и подписывается договор с управляющей организацией (управляющим); вносятся изменения в ЕГРЮЛ с соблюдением всех юридически значимых действий. Условиями добросовестного поведения могут являться и другие действия руководителя общества, призванного по мобилизации на военную службу: необходимость сообщения о смене директора в финансовые организации; доведение информации об изменениях управляющих директоров до контрагентов и других участников сделок; передача материально-технических, финансовых средств и т.д.

Если генеральный директор (директор), призванный на военную службу по мобилизации, не является единственным учредителем, то у него двойственный правовой статус. С одной стороны, в отношениях с субъектами предпринимательской деятельности и государственными органами именно он представляет организацию без доверенности. С другой стороны, он сам является работником организации, которую возглавляет.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ руководителя организации можно уволить в связи с принятием решения о прекращении трудового договора. Принятым постановлением Правительства Российской Федерации от 22.09.2022 № 1677 установлен запрет на увольнение лиц, призванных на военную службу по мобилизации на основании ч. 1 ст. 83 ТК РФ. Однако этот запрет не означает, что руководителя нельзя уволить по ст. 278 ТК РФ. Для такого увольнения необходимо провести общее собрание высшего органа общества и оформить решение в протоколе общего собрания учредителей (акционеров). Решением совета директоров прекратить полномочия руководителя досрочно можно, только если такое право закреплено в уставе хозяйственного общества. В противном случае увольнение генерального директора, призванного на военную службу по мобилизации, может быть признано незаконным (определение

Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 № 88–13538/2022 по делу № 2–3997/2021).

Таким образом, возможно досрочное прекращение полномочий генерального директора: общество вправе прекратить полномочия лица, исполняющего функции ЕИСПО, уволить его и подписать договор с управляющей организацией.

В соответствии со ст. 351.7 ТК РФ работодатель, на основании заявления работника, исполняющего полномочия ЕИСПО, приостанавливает действие трудового договора и сохраняет за директором рабочее место (должность) на время военной службы по мобилизации. Данная норма не ограничивает право на передачу функций ЕИСПО общества управляющему ИП или управляющей организации. В данном случае такой порядок правоотношений будет носить срочный (временный характер).

При этом необходимо уложить всю процедуру передачи управления в сроки, установленные статьей 21.1 Закона о мобилизации — пять рабочих дней.

Общее собрание участников (акционеров) общества вправе принять решение о передаче функций ЕИСПО несколькими лицами, действующими совместно, или передачи полномочий несколькими ЕИСПО, которые будут действовать независимо друг от друга (ч. 3 ст. 65.3 ГК РФ). В качестве одного из таких лиц вправе выступать, как и должностное лицо, призванное на военную службу по мобилизации, так и управляющая организация (управляющий). В договоре в обязательном порядке необходимо распределить полномочия между такими лицами: необходимо конкретно описать передаваемые полномочия, даже если передается часть полномочий.

Таким образом, нормы действующего законодательства применимы к процессу организации оперативного управления хозяйственным обществом с использованием института управляющей организации в условиях частичной мобилизации.

Возникающие правоотношения между управляемым и управляющим обществами регулируются путем заключения договора, имеющим правовую природу договора возмездного оказания услуги, агентского договора или договора доверительного управления имуществом.

Представляется, что в случае необходимости, например по причине призыва на военную службу по мобилизации, единственный учредитель, являющийся также генеральным директором общества, может передать свое имущество в доверительное управление управляющему или управляющей организации. В аналогичных условиях единственный учредитель может заключить и договор об оказании услуги по текущему управлению деятельностью хозяйственного общества. В обоих случаях передается лишь функционал, связанный с исполнением полномочий ЕИСПО общества.

Между тем, применение института доверительного управления в корпоративных отношениях накладывает ограничения на распоряжение имуществом, которое находится в хозяйственном ведении или оперативном управлении хозяйственного общества. В силу статьи 1013 ГК РФ такое имущество не может передаваться в доверительное управление, но его использование может быть необходимым условием для осуществления административно-хозяйственной деятельности ор-

ганизации. Договор возмездного оказания услуг может не предусматривать ограничения на пользование и распоряжением имуществом общества.

Такой подход к передаче управления текущей деятельностью общества может применяться в организациях и с большим числом участников, т.к. возникающие обязательства позволяют в любое время обратиться с требованием к управляющей организации (управляющему).

Статья 421 ГК РФ и существующая судебная практика (Постановление ВС РФ № 49 от 25 декабря 2018 года) однозначно дает право на заключение договора между управляемым и управляющим обществами, в котором могут содержаться элементы различных договоров. Неоднозначность может вызвать только выбор названия такого договора. Основным признаком такого договора будет являться руководство текущей деятельностью общества (ч. 1 ст. 69 ФЗ № 208-ФЗ). Представляется, что в таком договоре достаточно перечислить определенные действия в процессе текущей (обычной, повседневной) деятельности общества, которые определяют полномочия, права и обязанностями управляющей организации. Данный тезис означает, что под термином «текущая деятельность» следует понимать правоотношения с другими, как «внешними», так и «внутренними», участниками гражданского оборота.

Представляется, что такой договор будет иметь смешанную правовую природу, но основу такого договора будут составлять условия договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ).

Предметом такого договора будет выступать деятельность по текущему управлению хозяйственным обществом. Название договора предлагается определять как «договор на управление текущей деятельностью коммерческой организации». Полномочия, передаваемые управляющей организации, достаточно определить простым перечислением прав, обязанностей и передаваемых полномочий.

Если в обществе имеются другие исполнительные органы, то возникает необходимость разделения полномочий ЕИСО между несколькими лицами. Действующее законодательство определяет только их совместное действие при вступлении

в отношения между другими участниками гражданского оборота, поэтому целесообразно заключать один многосторонний договор между управляемым обществом и управляющими.

В случае передачи текущего управления обществом нескольким ЕИСПО, действующих независимо друг от друга (ч. 3 ст. 65.3 ГК РФ), целесообразно с каждым ЕИСПО подписывать отдельные договоры.

В договор включаются условия об ответственности управляющего (управляющей организации) и оценки ее деятельности. Определение цены и порядка оплаты в договоре повысит ответственность его сторон. Описание цены договора и порядка оплаты необходимо вносить по результатам согласования таких условий сторонами договора. В ином случае цена будет определена по общим правилам — ст. 424 ГК РФ.

Представляется, что такой правовой подход позволит в дальнейшем избежать споров и осуществлять периодический контроль за деятельностью управляющей организацией более качественно.

Договор между управляемым и управляющим обществами не требует обязательной государственной регистрации, сам управленческий процесс может предполагать заблаговременное составление проекта договора и, с организационной точки зрения в условиях сложившейся военно-политической обстановки, заблаговременного принятия решения о внесении соответствующих изменений, обеспечивающих передачу обществом функций текущего управления, в устав организации и внутренние документы.

В заключение следует заметить, что существующий правовой механизм передачи функций единоличного исполнительного органа от управляемого общества к управляющей организации представляется достаточно эффективным при мобилизации участников или руководителей коммерческих организаций при условии проведения заблаговременной правовой подготовки к его применению. Изложенные в статье особенности применения такого механизма позволят участникам (акционерам) сохранить право на управление организацией и положительно скажутся на развитии института корпоративного управления.

Литература:

1. Гражданский Кодекс РФ ч. 1, 2, 3 — М: Проспект, 2023.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» — М: Эксмо, 2023.
3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» — М: Эксмо, 2023.
4. Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» — М: Эксмо, 2023.
5. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» — М: Эксмо, 2023.
6. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» — электронный доступ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210001>, 26.10.2023.

Критический дискурс-анализ Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»

Букреев Павел Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор описывает результаты изучения Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» с использованием критического дискурс-анализа и приходит к выводу, что исследование даёт дополнительные возможности выявления особенностей в реализации Федеральной целевой программы.

Ключевые слова: Федеральная целевая программа, уголовно-исполнительная система, критический дискурс-анализ.

Современная юридическая наука предпринимает попытки осмыслить многие социально-правовые явления, используя междисциплинарные подходы. В отечественной юриспруденции появились работы, рассматривающие применение критического дискурс-анализа в связи с юридическими исследовательскими задачами. Теоретическую основу нашего исследования сформировали исследовательские проекты применения дискурс-анализа в сфере права Н. Ф. Ковкель [5], О. В. Косоноговой [9], Л. А. Краснобаевой, Т. В. Лисовской [10], Н. Г. Храмовой [20], И. Л. Честнова [21]. Вклад в разработку теории критического дискурс-анализа внесли зарубежные ученые Т. Ван Дейк [3], П. Бергер, Т. Лукман [2], М. Фуко [19]. Нормативной основой нашего исследования является Конституция Российской Федерации [6], Уголовно-исполнительный кодекс РФ [14], Уголовно-процессуальный кодекс РФ [15] и текст Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» [18].

Русское слово «дискурс» происходит от латинского слова *discursus*, что этимологически означает «довод», «беседа», «аргумент», «разговор». Сегодня отсутствует единство относительно трактовки понятия «дискурс». Однако, многие исследователи утверждают, что дискурс — это результат коммуникативного акта (речь, текст, слово, сообщение, документ, аудиовизуальные образы), который обладает целостностью и интенцией внутри конкретно-исторических социальных, культурных, политических, психологических, корпоративных условий.

Юридический дискурс представляется нам особым способом общения и понимания окружающего мира относительно права и правовых отношений. Для юридического дискурса характерна конкретность и системность, так как само право является формально закрепленным в юридических документах регулятором социальным отношений. Как отмечал отечественный правовед, один из создателей Конституции РФ (1993 г.) С. С. Алексеев, язык в праве — это не только вопрос юридической техники и стилистики, он включает в себя конструктивные моменты существования самого права как своеобразного социального феномена [1].

Следует подчеркнуть, что дискурс-анализ в юридических исследованиях — достаточно новая область исследовательских проектов. Н. Ф. Ковкель констатировала недостаточную разработанность применения критического анализа к юридическому дискурсу [5]. Т. В. Лисовская и Л. А. Краснобаева отметили: «Дискурс-анализ относится к качественным инструментам,

позволяющим исследователю выявить скрытый смысл, заложенный в нормативно-правовых актах и его проявление в процессе реализации правоотношений» [10 58]. Вероятно, критический дискурс-анализ на сегодняшний день еще сложно назвать сформированным методом исследования. Из-за расплывчатости трактовок дискурса, уместнее говорить о «критических дискурсивных исследованиях», нежели о четко формализованном и устоявшемся научном методе.

Юридический дискурс структурно организован подобно многослойному явлению. При проведении критического дискурс-анализа в правовом дискурсе выделяются следующие аспекты: *актуальный, исторический, идеологический, психологический, интертекстуальный, нормативный, семиотический (знаково-символический), интенциональный, технический, кратологический, ценностный*. Разумеется, список «слоев» не исчерпывается только указанными аспектами юридического дискурса. Согласно описанной структуре юридического дискурса произведём критический дискурс-анализ Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)».

Актуальной план дискурса Федеральной целевой программы представлен в юридическом документе, принятом согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р [13] и опубликованном в официальных открытых источниках. ФЦП была разработана на базе «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [8] с целью модернизации уголовно — исполнительной системы (приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами). На практике реализация ФЦП выражена в выделении бюджетных денежных средств на строительство новых объектов для системы ФСИН и создание новых рабочих мест для заключенных. Объем бюджетного финансирования на нужды УИС (согласно программе): 101 млрд 924 млн рублей на все года (до 2030 г.).

Исторический аспект дискурса Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» имеет преемственность от предшествующего основополагающего документа «Концепции развития УИС 2010–2020» [7]. Разумеется, ФЦП — это плод кропотливой работы специалистов. Р. З. Усеев отметил, что очевидный непрерывный цикл применения программно-идеологических доку-

ментов определяет необходимость в завершении «уходящей» концепции» [16]. Подготовка ФЦП осуществлена авторским коллективом НИИ ФСИН России в 2018 г.

Идеологический аспект дискурса ФЦП. Как уже упоминалось ранее ФЦП основана на «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», что говорит о долгосрочности и фундаментальности освещенных в ФЦП проблемах. В 2014 году законодатель принимает Федеральный Закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [17], в котором дана характеристика документам стратегического планирования в государственной и муниципальной деятельности. Согласно закону, Президент РФ и Правительство РФ могут издавать (в нашем случае на отраслевом уровне) документы стратегического планирования. Поэтому концептуальное значение документа обусловлено тем, что утверждение Президентом РФ закрепляют важность и статус документа. В идеологическом плане ФЦП служит идее государственности, укрепления конституционного строя и общественного порядка (в части модернизации уголовно-исполнительной системы).

Интертекстуальный план дискурса ФЦП заключен в том, что он основан на иных документах (Конституции РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, постановления Правительства РФ) и согласован с принятым Бюджетом РФ.

Психологический аспект дискурса ФЦП связан с тем, что она призвана улучшить условия содержания осужденных и тем самым сформировать благоприятные предпосылки для исправления заключенных в исправительных учреждениях УИС. Очевидно, что положительные сдвиги в про-социальном поведении осужденных коррелируется с формированием чувства собственного достоинства, преодоления стрессовых ситуаций, развития психосоциальных связей, эмпатии, потребности в межличностных отношениях. При этом реализация ФЦП никак не должно противоречить Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений № 295, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016.

Ценностный аспект дискурса Федеральной целевой программы заключается в тех важных идеалах, которые руководители УИС рассматривают как имеющие особое общественное значение. Как известно, «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (статья 2 Конституции РФ). ФЦП направлена на укрепления чувства собственного достоинства в людях, отбывающих наказание, лишенных свободы по приговору суда.

Интенциональный аспект дискурса ФЦП один из наиболее сложных для анализа. Интенция, как известно — это

внутреннее намерение, мотив субъекта какого-либо действия. В среде сотрудников уголовно-исполнительной системы не раз звучала позиция, что данная целевая программа еще несовершенна. Отметим, что по итогу проверки Счетной палаты РФ выявлен низкий уровень реализации ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы» на 2019 год: например, в 2019 году ФСИН не обеспечила контроль за вводом 14 новых объектов капитального строительства [4].

Семиотический план юридического дискурса заключен в некоторых важных символических концептах, которые можно выявить в содержании ФЦП. Так, согласно ФЦП, планируется ремонт, реконструкция старых зданий и сооружений и строительство новых для нужд системы УИС, чтобы содержание заключенных было максимально приближенно к европейским стандартам. В этих идеальных стандартах заключено несколько смыслов. В частности, в Правиле 4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы») от 2015 г. [11] говорится, что «целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма».

Нормативный аспект дискурса ФЦП заключен в том, что он обязателен к исполнению на всей территории РФ. В частности, в соответствии с данной ФЦП на территории Челябинской области произведена реконструкция ФКУ СИЗО-1 (г. Челябинск) и реконструкция инженерных сетей ФКУ СИЗО-4 (г. Златоуст).

Технический аспект дискурса ФЦП связан с некоторыми негативными коннотациями, проявившимися с освещением реализации программы в СМИ.

Кратологический слой дискурса ФЦП связан с высказываниями или комментариями официальных лиц относительно реализации Программы, что создает благоприятные условия для развития УИС. В частности, как правило, ежегодные расширенные заседания коллегии ФСИН проходят с участием представителей различных органов власти и руководителей разных ведомств.

Таким образом проведенное нами исследование позволило выделить и рассмотреть в дискурсе Федеральной целевой программы ««Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» следующие аспекты: актуальный, исторический, идеологический, психологический, ценностный, интертекстуальный, нормативный, семиотический, интенциональный, технический и кратологический. Критический дискурс-анализ позволяет выявить смыслы, заложенные в ФЦП, а также особенности программы в процессе реализации правоотношений.

Литература:

1. Алексеев С. С. Право — институциональное социальное образование / С. С. Алексеев, А. Ф. Черданцев // Вопросы теории государства и права: актуальные проблемы теории социалистического государства и права: межвузовский научный сборник — Саратов, 1983. — С. 3–10.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 325 с.
3. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 344 с.
4. В Счетной палате заявили, что развитие уголовно-исполнительной системы реализуется недостаточно. ТАСС, 20.07.2020. [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9002743> (дата обращения 10.10.2023 г.).

5. Ковкель Н. Ф. Проблемы применения критического дискурс-анализа в конституционно-правовых исследованиях. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2018. — Т. IV. — № 4. — С. 80–86.
6. Конституция Российской Федерации (с Гимном России). — М.: Проспект, 2022. — 64 с.
7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Опубликовано 08.03.2011. // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2011/03/08/penitenciyariya-site-dok.html> (дата обращения 10.10.2023 г.).
8. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. Опубликовано 29.04.2021 г. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/0001202105050004.pdf> (дата обращения 10.10.2023 г.).
9. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 7. — № 1. — С. 61–67.
10. Лисовская Т. Л., Краснобаева Л. А. Дискурс-анализ в юридических исследованиях. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2019. — № 2 (113). — С. 57–61.
11. Правила Нельсона Манделы. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/36170> (дата обращения 10.10.2023 г.).
12. Приказ Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. № 205. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102103069&rdk=&backlink=1> (дата обращения 10.10.2023 г.).
13. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 года № 2808-р. [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/docs/25955/> (дата обращения 10.10.2023 г.).
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. Официальный интернет-портал правовой информации, раздел «Федеральное законодательство»: <http://pravo.gov.ru/>
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. Официальный интернет-портал правовой информации, раздел «Федеральное законодательство»: <http://pravo.gov.ru/>
16. Усеев Р. З. Проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Самарского юридического института. — 2020 — № 2(38) — С. 77–86.
17. Федеральный Закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г.
18. Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)». Режим доступа: <https://fcr.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020/464/> (дата обращения 10.10.2023 г.).
19. Фуко М. Археология знания. — СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия». — 2020. — 416 с.
20. Храмцова Н. Г. Дискурс — правовой анализ: от теории к практике применения: монография / Н. Г. Храмцова. — Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2012. — 180 с.
21. Честнов И. Л. Дискурс-анализ как постклассическая парадигма интерпретации права // Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. — СПб.: Алетейя, 2016. С. 171–198.

Предмет доказывания и практика рассмотрения арбитражными судами споров по делам, возникающим из договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд

Бурмистрова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автором рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие порядок рассмотрения арбитражными судами споров по делам, возникающим из договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, а также проанализированы особенности процесса доказывания в таких делах в рамках контрактной системы.

Ключевые слова: арбитражный суд, государственные нужды, доказывание, муниципальные нужды, предмет доказывания, споры по делам из договоров в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, контрактная система.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в настоящее время существует потребность научного осмысления единообразных подходов при разрешении судами дел, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Важность этого исследования заключается в анализе заключения, изменения и прекращения государственных и муниципальных контрактов, их исполнении, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее

исполнение. Кроме того, исследование направлено на определение результативности и эффективности процедуры закупок. Судебная практика играет важную роль в улучшении российского законодательства, выявлении пробелов и коллизий в правоприменении, а также определении общественных отношений, которые недостаточно регламентированы законодательными нормами.

Сейчас одним из основных сложностей, с которыми сталкиваются судебные органы в ходе своей работы, является вопрос определения предмета доказывания в различных делах. Особенно актуально это становится в отношении споров, которые возникают в сфере цивилистического судопроизводства. Нормативно-правовые акты не предоставляют исчерпывающего перечня факторов, которые необходимо установить в процессе, учитывая индивидуальные особенности участников дела и других факторов, влияющих на процесс и принятие решения.

Судебные споры, рассматриваемые судебными органами, связанные с договорными отношениями в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, имеют разнообразный характер.

В первую очередь, это судебные разбирательства между заказчиками и поставщиками, часто связанные с частноправовой направленностью. Основным критерием при рассмотрении таких дел являются контрактные юридические отношения, из которых возникают споры, оказывающие прямое влияние как на определение судебного процесса (требования рассматриваются в соответствии с процедурой искового производства), так и на наличие различных факторов, влияющих на установление сущности доказательств.

Кроме того, в серии споров, связанных с договорами в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, следует отметить споры относительно особенностей публично-правового характера самого процесса закупок.

В данном случае речь заходит о спорах, связанных с непропорциональными решениями и действиями (или бездействием) властей. В таких случаях проще установить предмет доказывания, так как законодательство хорошо описывает нормы, регулирующие публичные правоотношения. Тем не менее, иногда возникают противоречия.

В связи с широким разнообразием правовых отношений в области государственных закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд целесообразно проанализировать самые часто встречающиеся спорные ситуации и установить общие правила определения предмета доказывания.

Первый вид споров, который наиболее часто возникает на практике, — это споры, связанные с заключением договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд по итогам осуществления закупки.

Справедливо отмечается в правовых источниках, что государственные договоры в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд занимают особое место среди всех гражданско-правовых договоров [9, с. 20].

Сама процедура заключения таких договоров не всегда существенно отличается от процедуры заключения других гра-

жданско-правовых договоров. Например, это имеет место при заключении договора с одним поставщиком без применения стандартных закупочных процедур, основываясь на положениях статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

Например, в законодательных актах определены специфические правила для заключения договоров после проведения комплекса конкурентных процедур с публичной направленностью. К таким договорам применяются нормы Гражданского кодекса РФ (статьи 447–449), а также другие законы, устанавливающие особенности заключения договоров в сфере государственных и муниципальных закупок, в том числе Федеральный закон № 44-ФЗ.

Кроме того, как указано в юридических источниках, порядок заключения договоров, описанный в Федеральном законе № 44-ФЗ, имеет сходство с договором присоединения. Для обоснования такого вывода можно представить мнение Е. А. Цатурян, на основании которого контрактные договорные отношения не должны вызывать возражений со стороны победителя относительно условий, указанных в проекте договора [11, с. 23].

На основании изложенного, а также учитывая, что несогласие поставщика может привести к заключению договора с другим поставщиком или проведению новой процедуры закупки, иски о принудительном заключении договора не являются актуальными в настоящей практике судебных органов.

Несмотря на это, ситуации уклонения со стороны заказчика от подписания договора случаются. В таком случае поставщик, имеющий законное право на заключение договора, может обратиться в суд с требованием его заключения. Это подтверждается пунктом 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 [4], согласно которому требование относительно понуждения к подписанию договора будет удовлетворено судом в ситуации, когда у ответчика существует обязанность подписать данный договор.

Для доказательства такой ситуации необходимо представить следующие факты:

- проведение всех необходимых закупочных процедур;
- истец был признан победителем в данной закупочной процедуре или был единственным участником, отвечающим требованиям заказчика. Также истец может требовать подписания договора на основании пункта 25 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ;
- заказчик уклоняется от подписания договора.

Важно отметить, что многие иски, связанные с подписанием договоров для государственных и муниципальных нужд по закупке товаров, работ и услуг, имеют административно-правовую, а не гражданско-правовую направленность. Это связано с тем, что такие иски часто возникают в результате обжалования незаконных решений и действий (или бездействия) со стороны власти.

В результате императивных норм российского процессуального законодательства определение предмета доказывания по подобным спорам не представляет особых трудностей. Согласно пункту 4 статьи 200 АПК РФ, арбитражный суд по этим спорам:

— проводит проверку оспариваемого закона, его некоторых норм, спорных решений, а также действий (бездействия), предопределяя при этом соответствие законодательству;

— определяет присутствие необходимой компетенции у органа власти, издавшей данный нормативно-правовой акт либо принявшего определенное решение;

— определяет есть ли нарушения личных интересов заявителя и его предпринимательской деятельности в действиях оспариваемого нормативно-правового акта.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда в деле № 09АП-48561/2021 [6] подтвердило и обосновало данное правило, указав на то, что в соответствии с АПК РФ и статьей 13 ГК РФ нужно учесть ряд обстоятельств, которые должны быть определены в рассматриваемом типе дела, включая информацию о проведении проверки соответствия спорного документа, фактическое наличие нарушений со стороны оспариваемого документа, который негативно влияет на права и интересы истца, а также проверку соответствия соблюдения сроков для обращения в судебные органы.

Далее необходимо рассмотреть иски, которые возникают в результате изменения или расторжения договора, который был заключен на основании нормативно-правовых актов о контрактной системе. В рамках таких споров предмет доказательств определяется на основе следующих факторов:

1. Подписание договора: наличие подписанного договора является необходимым условием для рассмотрения вопроса об изменении или расторжении. Судебные органы должны установить, как само существование договорных отношений, так и их законность.

2. Внесение изменений или расторжение договора: если такие изменения или расторжение произошли и привели к появлению юридического разногласия между сторонами.

3. Указание на наличие оснований для изменения или расторжения договора, либо на указание на такие изменения или расторжение в суде.

Первые два фактора вызывают меньше вопросов, так как в области закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд договоры заключаются исключительно в письменном виде. Кроме того, согласно статье 103 Федерального закона № 44-ФЗ заказчик обязан выкладывать подписанные электронной подписью копии договоров и информацию об изменениях или расторжениях договоров в Единую информационную систему в области закупок.

Однако факторы, указывающие на наличие оснований для изменения или расторжения договора, являются наиболее сложными для определения судом предмета доказательства.

В российских законах о закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд существует множество оснований для изменения или расторжения таких договоров. Однако, в практике часто возникают трудности при их применении в конкретных случаях.

Для наглядного примера можно рассмотреть дело, которое относится к категории изменения согласованных изначально условий договора в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, которое рассматривалось арбитражным судом Амурской области. В данном случае

подрядчик запросил изменение одного из пунктов договора в отношении временных рамок выполнения работ, так как в существующих сроках работы не могут быть завершены по объективным причинам.

Однако суд отклонил исковые требования, опираясь на информацию, предоставленную метеорологической службой региона. Эта информация указывала на то, что низкая температура воздуха является среднесуточным показателем, но днем она значительно повышается, и выполнение работы при такой температуре не является препятствием. Поэтому суд пришел к выводу, что погодные условия не являются существенными факторами, оказывающими влияние на выполнение работ, и не предусмотрены в нормах ч. 1 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ, который дает возможность вносить изменения в согласованные условия договора по закупкам товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. [7].

В ходе данного спора суд принял во внимание тот факт, что был заключен договор на закупку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, а также то, что существуют основания для внесения определенных изменений в данный договор. В данной ситуации истец смог подтвердить первое утверждение, но не смогли обосновать второе, что привело к отказу по иску.

Большинство исков, связанных с договорами в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, направлены на привлечение участников договорных отношений к ответственности за невыполнение условий договора.

Одним из примеров можно рассмотреть следующий спор, так арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрел исковое заявление казенного учреждения к подрядчику о взыскании неустойки по государственному контракту в связи с просрочкой выполнения работ по ремонту мостовых сооружений автомобильной дороги [8].

В данном случае в предмет доказывания входил:

— факт заключения между сторонами государственного контракта, согласно которому подрядчик (ответчик) обязался по заданию заказчика (истца) выполнить работы в установленные контрактом срок надлежащим образом;

— факт просрочки исполнения обязательств ответчиком;

— порядок начисления пеней на случай просрочки исполнения подрядчиком обязательств;

— соблюдение сторонами требований законодательства о контрактной системе.

Установив указанные обстоятельства, оценив доводы сторон, суд, исходя из принципа состязательности процесса, закрепленного в ст. 9 АПК РФ, в соответствии со ст. 71 АПК РФ признал исковые требования подлежащими удовлетворению в полном объеме. Такое решение было подтверждено апелляционным судом, который оставил без изменений решение первой инстанции [9].

Следующий блок дел, связанных с договорами в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, затрагивает споры по внесению сведений в реестр недобросовестных поставщиков (РНП).

Данные иски рассматриваются судебными органами на основании норм ч. 11 ст. 104 Федерального закона № 44-ФЗ. Кроме

того, поскольку в них оспариваются решения органов власти, ответственных за контроль в сфере закупочной деятельности, данные споры подпадают под юрисдикцию арбитражных судов на основании норм раздела III АПК РФ.

Среди фактов, подлежащих доказыванию в данных делах, следующие:

— нарушение нормативно-правовых актов в области контрактной системы относительно добавления в РНП. В таких случаях судебные органы должны установить дополнительные обстоятельства, указанные в российском законодательстве;

— нарушение поставщиком своих обязательств по заключенному договору в соответствии с пунктом 2 статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ. В первом случае это может быть отказ от подписания договора, а во втором — расторжение договора в суде либо в одностороннем порядке по инициативе заказчика. Если договор уже был расторгнут, то факт нарушения должен быть подтвержден доказательствами;

— внесение в РНП. В данной ситуации как, верно, высказывается А. Д. Орлов, заказчик, как заинтересованная сто-

рона, имеет право обжаловать решение об отказе внести информацию в РНП в судебных органах [10, с. 82]. Поэтому такой спор может включать в себя факт отказа внесения информации в РНП;

— нарушение прав и законных интересов истца оспариваемым решением.

С учетом проведенного исследования можно сделать вывод, что при установлении предмета доказывания в рамках различных категорий споров, касающихся контрактной системы, необходимо доказать: факт возникновения правовых отношений в области контрактной системы; факт нарушения нормативно-правовых предписаний или условий контракта, что привело к нарушению прав и законных интересов.

Поэтому настоящий момент требует обобщения судебной практики относительно договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Это необходимо для предотвращения судебных ошибок при определении предмета доказывания. Верховный Суд Российской Федерации, вероятно, может провести такое обобщение путем принятия соответствующего постановления.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ, 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Гражданский кодекс РФ (ч. I) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ, 08.04.2013, N14, ст. 1652.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N49 // Бюллетень ВС РФ, N2, февраль, 2019.
5. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021 N09АП-48561/2021 по делу N А40-48371/2021.
7. Решение Арбитражного суда Амурской области от 18 января 2023 г. по делу № А04-10623/2022.
8. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.07.2023 по делу N А56-100238/2022.
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 N13АП-26306/2023.
10. Малько А. В., Маркунин Р. С. Методология исследования юридической ответственности органов публичной власти // Право и государство: теория и практика. 2019. № 6(174). С. 20–24.
11. Пасикова Т. А., Сидякин М. И., Лапшева И. С. Судебная практика как основание для совершенствования законодательства в сфере государственных закупок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9(124). С. 81–85.
12. Самолысов П. В., Белова С. Н. Правовые и экономические инструменты осуществления государственного финансового контроля в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 21–29.

Правовое регулирование социального предпринимательства в Российской Федерации: отдельные проблемы и пути совершенствования

Валиева Адиля Анверовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Социальное предпринимательство обладает широкими возможностями в решении социальных проблем, в связи с этим данный институт получает все большее признание в управленческом и общественном дискурсе. В статье анализируются отдельные проблемы правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, правовое регулирование социального предпринимательства в Российской Федерации, экологическое предпринимательство, правотворчество.

Институт социального предпринимательства представляет собой эффективный инструмент решения социальных проблем, который способствует нивелированию недостатков государственного управления рыночной экономикой и социальной сферой. Социальное предпринимательство, зачастую также называемое «альтруистическим» предпринимательством, представляет собой практику ведения бизнеса с целью принести пользу обществу, а не просто максимизировать индивидуальную прибыль. Правовое регулирование социального предпринимательства занимает важную часть правового регулирования предпринимательской деятельности в целом. Некоторые аспекты государственного регулирования в данной сфере вызывают вопросы.

В данной статье будут рассмотрены основные проблемы правового регулирования социального предпринимательства, предложены возможные пути их решения.

В соответствии с пунктом 8 статьи 3 Федерального закона от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» на государственную поддержку, оказываемую социальным предприятиям, может рассчитывать только тот субъект, который обладает официальным статусом малого и среднего предприятия. Это обстоятельство является свидетельством так называемого «МСП-ценза», ограничивающего субъектный состав потенциальных получателей государственной поддержки, отсекая коммерческие организации, не имеющие статус малого или среднего предприятия [2].

Представляется необходимым предусмотреть возможность получения мер государственной поддержки, оказываемой социальными предприятиями, также крупному бизнесу.

Как указывают некоторые авторы, основными критериями социального предпринимательства являются не самокупаемость и прибыль, а социальная миссия и новаторство в решении социальных проблем [3]. Именно представители крупного бизнеса способны сохранять некий баланс и заниматься социально полезной деятельностью без потери рентабельности всего их предприятия, при этом способствуя решению острых социальных проблем с наибольшей эффективностью, внедрению современных инновационных технологий.

Основным трендом современной экономики является ее экологизация. Существующие экологические проблемы сегодня вызывают особую озабоченность со стороны мирового сообщества. Однако законодательством Российской Федерации не предусмотрена поддержка социальных предприятий, осуществляющих экологическую предпринимательскую деятельность. Согласно пункту 4 части 1 статьи 24.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам социального предпринимательства относят субъекта малого или среднего предпринимательства, осуществляющего деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем обще-

ства, однако экологическое предпринимательство данным федеральным законом к указанному виду деятельности не отнесена.

В литературе высказывается мнение о том, что регламентация экологического предпринимательства нуждается в специальном правовом режиме, предусмотренном специальным законом, который бы закреплял статус экологического предпринимателя, правовые формы (финансовые, налоговые, кредитные), средства (субсидирование, ценообразование, государственный заказ) обеспечения данного вида предпринимательства, а также вопросы ответственности [5].

А. В. Барков и Я. С. Гришина справедливо указывают на то, что для решения вышеуказанной проблемы необходимо принятие закона, учитывающий зарубежный социально-предпринимательский опыт и российскую действительность [4].

Одним из первых шагов для отечественного законодателя в целях поддержки экологических предпринимателей должно быть внесение изменений в пункт 4 части 1 статьи 24.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» путем включения в один из видов социально полезной деятельности деятельность, целью которой является сохранение и восстановление окружающей среды и охрана природных ресурсов.

Таким образом, законодательство, регулирующее социальное предпринимательство, нуждается в реформировании. Мы считаем, что российский законодатель может перенять положительный опыт Италии в регулировании данного института.

Италия — это первая в мире страна, которая ввела на законодательном уровне понятие социального предприятия в форме социального кооператива и добилась в результате произведенных законодательных реформ заметных успехов в борьбе с такими социальными проблемами как безработица и бедность.

Согласно закону Италии от 8 ноября 1991 г. № 381 «О социальных кооперативах» выделялось два вида кооперативов, которым гарантировалась государственная поддержка:

- типа А — «социально-трудовой интеграции»;
- типа Б — «общественной пользы».

В последующем в законодательстве Италии понятие «социальный кооператив» стало применяться в значении статуса, который предоставлял право на государственную поддержку социально и эколого-ориентированным коммерческим и некоммерческим юридическим лицам вне зависимости от организационной формы. В 2017 г. термин «социальный кооператив» официально заменен тождественным понятием «социальное предприятие» [6].

Считаем, что отечественный законодатель также может использовать подобный подход, предусмотрев возможность получения государственной поддержки для всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обладающими признаками социального предприятия.

В Италии учрежден специализированный фонд поддержки социального предпринимательства, финансируемый за счёт

ежегодных обязательных отчислений, выплачиваемых в размере не меньше 3% годового дохода социального предпринимателя. Фонд сосредотачивает средства, которые могут быть направлены на целевые проекты в области социального предпринимательства. Считаем, в России также может быть создан подобный фонд [2].

Отсутствие целостной нормативной правовой основы для функционирования социального предпринимательства в России затрудняют его учет, контроль, а также разработку и применение дифференцированных форм поддержки со стороны различных субъектов. Для восполнения указанного пробела необходимо реформирование законодательства в указанной сфере путем разработки и принятия специального федерального закона «О социальном предпринимательстве», который позволит достаточно детально и полно урегулировать соответствующие общественные отношения.

Социальное предпринимательство играет важную роль в современном обществе. В литературе справедливо подчеркивается, что социальное предпринимательство — это модель изменения мира. Система государственной поддержки социального предпринимательства требует дальнейшего своего совершенствования. К основным проблемам правового регулирования социального предпринимательства можно отнести наличие «МСП-ценза», ограничивающего субъектный состав потенциальных получателей государственной поддержки, а также отсутствие права на государственную поддержку социальных предприятий, осуществляющих экологическую предпринимательскую деятельность. В качестве решения проблемы отсутствия целостной нормативной правовой основы для функционирования социального предпринимательства в России автор предлагает принятие федерального закона «О социальном предпринимательстве».

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Авакян-Форер А. Г. Этика античного стоицизма в современном социальном предпринимательстве // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. — Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2020. № 3. С. 5–12.
3. Астафуров Д. Р. Правовое обеспечение социального предпринимательства: пути совершенствования российского законодательства // Образование и право. 2020. № 3. С. 120–127.
4. Барков А. В., Гришина Я. С. Легализация экологического предпринимательства в рамках российского социально-предпринимательского правотворческого подхода // Вестник СГУОА. 2019. № 5 (130). С. 92–98.
5. Барков А. В., Гришина Я. С. Правовое обеспечение государственной поддержки эколого-ориентированных социальных предприятий в зарубежных странах // Ex jure. 2020. № 2. С. 31–42.
6. Бобкова А. Г. Тенденции развития законодательства об экологическом предпринимательстве // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 5–8.

Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти

Васина Екатерина Анатольевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая научная статья рассматривает условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти в Российской Федерации. Исследование охватывает законодательную базу, процедуры и практику применения в случае смерти должника в процессе рассмотрения дела о банкротстве. Особое внимание уделяется вопросам правоприменения и решениям судов.

Conditions and procedure of bankruptcy of a citizen in case of his death

Vasina Ekaterina Anatolyevna, student
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This scientific article considers the conditions and procedure of bankruptcy of a citizen in case of his death in the Russian Federation. The study covers the legislative framework, procedures and application in the event of the debtor's death in bankruptcy proceedings. Particular attention is paid to enforcement issues and court decisions.

Цель исследования: анализ и прояснение условий и порядка банкротства граждан в случае их смерти в Российской Фе-

дерации, в том числе: изучение законодательной базы, анализ сценариев развития событий: исследование различных воз-

возможностей, которые предоставляются законом при смерти гражданина, находящегося в процессе банкротства, и определить, какие факторы влияют на выбор того или иного сценария, оценить механизмы, предусмотренные законодательством, чтобы обеспечить справедливое урегулирование долгов и защиту интересов как кредиторов, так и наследников в данной ситуации.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые исследуется и анализируется специфика правового регулирования банкротства граждан в России в контексте их смерти. Это позволяет выявить теоретические и практические аспекты, связанные с продолжением процедур в условиях изменения статуса должника. Работа обращает внимание на актуальность темы, особенно в свете революционных изменений в законодательстве о банкротстве в России, и предоставляет ценные рекомендации для судебных органов, юристов, а также законодателей, чтобы сделать процедуры банкротства более справедливыми и эффективными в случае смерти граждан.

Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти

Банкротство граждан — это важный институт в правовой системе, регулирующий процедуры урегулирования долгов физических лиц [4]. В связи с изменениями в социально-экономической сфере и изменениями в законодательстве, возникают ситуации, когда граждане, находящиеся в процессе банкротства, умирают. Это поднимает ряд важных вопросов о том, каким образом проводится процедура банкротства в случае смерти должника, как сохраняются права кредиторов и наследников, и какие законы и нормативные акты регулируют данную ситуацию.

Процедура банкротства граждан в случае их смерти регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [2] и Гражданским кодексом Российской Федерации [1]. В соответствии с законодательством, смерть гражданина не является прекращением процедуры банкротства. Процедура продолжается, и ее дальнейшее развитие зависит от ряда факторов.

В случае смерти гражданина, находящегося в процессе банкротства, существует несколько возможных сценариев: продолжение процедуры банкротства и прекращение процедуры банкротства [2].

Суд может не прекратить процедуру банкротства после смерти гражданина-должника. Вместо этого, процедура продолжается в соответствии с законодательством о банкротстве. Это может включать в себя продолжение процесса урегулирования долгов и реабилитации должника.

Имущество наследуется наследниками с учетом банкротства. То есть наследники гражданина, ушедшего из жизни, наследуют его имущество, включая имущество, которое находилось в процессе банкротства. Однако, это имущество наследуется с учетом обязательств, связанных с банкротством. То есть, наследники берут на себя не только активы, но и долги и обязательства должника в рамках процедуры банкротства.

Кредиторы, имеющие долги перед гражданином-должником, могут продолжать участвовать в процедуре банкротства и дальше преследовать свои интересы. Они имеют право подавать иски, участвовать в судебных процессах

и претендовать на часть активов, предназначенных для удовлетворения требований кредиторов. Это означает, что кредиторы сохраняют свои права и позиции в рамках процедуры банкротства, даже после смерти должника.

Продолжение процедуры банкротства в случае смерти гражданина, как описано выше, представляет собой способ сохранения процессуальной справедливости и обеспечения прав кредиторов. Этот механизм помогает урегулировать долги должника и защитить интересы всех заинтересованных сторон, несмотря на непредвиденные обстоятельства, связанные со смертью гражданина-должника.

Суд также имеет полномочия принять решение о прекращении процедуры банкротства гражданина после его смерти. Это решение может быть вынесено, если у суда нет возможности урегулировать долги должника из-за отсутствия имущества, которое могло бы быть использовано для удовлетворения кредиторов, и если нет наследников, которые могли бы взять на себя обязательства должника в рамках процедуры банкротства.

После прекращения процедуры банкротства кредиторы сохраняют свои права на удовлетворение своих требований. Они могут обратиться в суд с целью получения судебного решения, позволяющего им взыскать долги у наследников, если таковые имеются, или из имущества, оставшегося после смерти гражданина.

В случае прекращения процедуры банкротства, имущество, которое остается после смерти гражданина и которое не может быть использовано для удовлетворения кредиторов, передается наследникам, если таковые имеются. Наследники берут на себя как активы, так и долги, связанные с банкротством.

Прекращение процедуры банкротства в случае смерти гражданина является мерой, предотвращающей бесперспективное продолжение процесса банкротства в случаях, когда нет имущества и наследников, которые могли бы урегулировать долги. Этот механизм позволяет избежать бесполезных юридических процедур и, в то же время, обеспечивает права кредиторов на удовлетворение своих требований через судебные процессы и взыскание с имущества наследников, если такая возможность имеется.

Законодательство предусматривает механизмы защиты интересов как кредиторов, так и наследников в случае банкротства гражданина. Наследники должника не несут ответственности за его долги своим личным имуществом, но наследство подвергается участию в процедуре банкротства. Следует иметь в виду, что по п. 10 ст. 223.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» («Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти») после завершения расчетов с кредиторами умерший банкрот освобождается от дальнейших требований [3].

Актуальные практики правоприменения и решения судов могут разнообразно интерпретировать законодательство в случае смерти гражданина в процессе банкротства. Поэтому важно анализировать решения судов и практику их применения, чтобы лучше понимать, как суды рассматривают данную ситуацию.

Банкротство граждан в случае их смерти — это сложная и важная тема в современной правовой системе [3]. Законода-

тельство России предоставляет механизмы для продолжения процедур банкротства и урегулирования долгов, сохраняя при этом права кредиторов и наследников. Однако, в связи с изменениями в законодательстве, вопросы банкротства граждан в случае их смерти требуют внимательного анализа и исследования практики правоприменения.

Исследование условий и порядка банкротства гражданина в случае его смерти в Российской Федерации позволяет сделать выводы о том, что законодательство Российской Федерации предоставляет механизмы для продолжения процедур банкротства после смерти гражданина. Это позволяет учитывать интересы кредиторов и урегулировать долги должника с учетом его наследства.

Продолжение процедуры банкротства при смерти гражданина означает, что как наследники, так и кредиторы имеют механизмы для защиты своих прав и интересов [5]. Наследники

наследуют как активы, так и долги должника, и участвуют в процедуре банкротства.

В случае, когда отсутствует имущество, которое можно было бы использовать для урегулирования долгов, и когда нет наследников, суд может принять решение о прекращении процедуры банкротства. Этот механизм позволяет избежать бесполезных процедур и предоставляет кредиторам возможность обратиться в суд для удовлетворения своих требований.

Исследование также подчеркивает важность понимания и осмысления сложных вопросов банкротства граждан в контексте их смерти. Подходящее законодательство и ясные процедуры играют важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав всех сторон в этой сложной области права. Работа также подчеркивает актуальность темы в свете недавних изменений в законодательстве о банкротстве в России и предоставляет базу для развития практики и законодательства в будущем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2023);
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.10.2023);
3. Данилов С. Банкротство после смерти: налоги с наследников // Практическая бухгалтерия. 2022, N12 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.10.2023);
4. Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-sisteme-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 18.10.2023);
5. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений / Арбитражные споры, 2018, N2 // СПС «Консультант Плюс».

Нормы финансового права как инструмент механизма борьбы с коррупцией

Воробьев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

По мнению Н.И. Химичевой, финансово-правовая норма (норма финансового права) — это установленное государством и обеспеченное мерами государственного принуждения строго определенное правило поведения в общественных финансовых отношениях, возникающих в процессе планового образования, распределения и использования государственных (и муниципальных) денежных фондов и доходов, которое закрепляет юридические права и юридические обязанности их участников [1]. Финансовое право имеет важное значение для предотвращения и пресечения коррупции, поскольку оно обеспечивает прозрачность, ответственность и эффективность распоряжения публичными средствами.

Как справедливо отмечает данный автор, содержание финансово-правовых норм обусловило их в основном императивный (повелительный) характер, так как, они содержат требования, выраженные в категоричной форме и не допускающие их про-

извольного изменения, точно определяют объемы прав и обязанностей участников финансовых отношений. Так, например, в финансово-правовых нормах содержатся адресованные предприятиям и гражданам требования вносить в государственный или местный бюджет платежи по установленным законодательством налогам, соблюдая предусмотренные сроки, представлять отчеты и иные документы для осуществления контроля со стороны компетентных органов, совершать иные действия, обеспечивающие аккумуляцию в распоряжение государства и муниципальных образований денежных средств и их использование в соответствии с утвержденными планами. В то же время, в целях соблюдения прав и интересов плательщиков установлены обязанности и государственных органов (например, возвращать им суммы излишне взысканных платежей) [2].

Коррупция — это противозаконное поведение лиц, занимающих позиции у власти или имеющие большое влияние в иных

сферах. Такие люди могут злоупотреблять своей властью ради личной или частной выгоды. Коррупция может принимать разные формы и включать в себя такие действия, как: 1) взяточничество, когда чиновники требуют или получают деньги или одолжения в обмен на услуги. В. А. Шабалин полагает, что коррупция в политической сфере в России основывается «на неофициальном, бесконтрольном обмене ресурсами» [3]; 2) личная выгода, когда политики или бизнесмены используют свои связи для влияния на решения или получения преимуществ; 3) хищение средств, когда люди, ответственные за управление общественными ресурсами, присваивают их себе; 4) мошенничество с инвесторами, когда люди обманывают своих клиентов или партнеров, предоставляя им ложную информацию или скрывая риски.

Взаимодействие в рамках борьбы с коррупцией происходит непосредственно нормами финансового права. Нормы финансового права как инструмент механизма борьбы с коррупцией условно можно разделить на несколько групп: 1) нормы, направленные на предупреждение коррупции, такие как регулирующие антикоррупционную политику, кодексы поведения, декларирование доходов и имущества, конфликт интересов, запрет на получение подарков и льгот, ограничения на совместительство и последующее трудоустройство; 2) нормы, направленные на выявление и расследование коррупции, такие как финансовый контроль и аудит, системы финансового мониторинга и отчетности, антикоррупционные агентства, сотрудничество с правоохранительными органами и международными организациями; 3) нормы, направленные на наказание и восстановление ущерба от коррупции, такие как уголовная ответственность за коррупционные преступления, конфискация незаконно полученного имущества, гражданско-правовая ответственность за причинение убытков бюджету, административная ответственность за нарушение финансового законодательства. Так, например, касаясь санкций, можно выделить нецелевое использование бюджетных средств (ст. 306.4 БК РФ); невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 306.5 БК РФ); перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом (ст. 306.6. БК РФ); нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст. 306.7 БК РФ); нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов (ст. 306.8.БК РФ); нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ); неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) (ст. 122 НК РФ); непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ) и т.д. [2].

Нормы финансового права как инструмент механизма борьбы с коррупцией должны быть согласованы между собой и соответствовать международным стандартам и обязательствам. Так же имеется необходимость эффективного применения и соблюдения этих норм на практике.

Нормы финансового права оказывают влияние на коррупцию в разных аспектах. С одной стороны, они могут способствовать предотвращению, выявлению и наказанию коррупционных действий, если они соответствуют международным стандартам, обеспечивают прозрачность и ответственность в финансовой сфере, а также эффективно применяются и кон-

тролируются. С другой стороны, они могут способствовать распространению и укреплению коррупции, если они неадекватны, несогласованы, неэффективны или не соблюдаются. С. Н. Большаков, Ю. М. Большакова отмечают, что к правовым средствам противодействия коррупции следует относиться не только правовые предписания, определяющие способы и приемы противодействия коррупционным направлениям, но и также юридические технологии, которые сопряжены с юридическим эффективным механизмом, толкованием права, юридической техникой и формами правореализационной практики, способствующими понижению причин и факторов ее порождающих [4]. Так если финансовые нормы, направленные на профилактику коррупции будут неадекватными, то субъекты складывающихся финансовых отношений будут стимулировать к тому, чтобы обходить подобные нормы незаконным путем. Пример: низкая степень собираемости налога из-за уклонения от уплаты; высокий уровень дискреционности налоговых органов при проведении проверок, наложении штрафов и решении споров; неравномерное распределение налоговых доходов между бюджетами разных уровней, что приводило бы к конфликтам интересов и неэффективному использованию средств; отсутствие прозрачности и обратной связи между налогоплательщиками и налоговыми органами, что снижало бы доверие к системе налогообложения. Как отмечают В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев, государственная коррупция присутствует тогда, когда государство вмешивается в общественную, частную и экономическую жизнь общества. И чем степень указанного вмешательства больше, тем и уровень коррумпированности будет также выше. И прежде, чем приступить к противодействию коррупции, необходимо позаботиться о снижении порождающих ее социально-экономических факторов [5].

Таким образом, нормы финансового права являются важным инструментом механизма борьбы с коррупцией, но их воздействие зависит от многих факторов, таких как политическая воля, правопорядок, общественное мнение и культура. Финансовое право имеет важное значение для предотвращения и пресечения коррупции, поскольку оно обеспечивает прозрачность, ответственность и эффективность распоряжения публичными средствами.

Возможно ли негативное влияние финансово-правовых норм и финансового права на коррупцию? С одной стороны, финансовое право может способствовать борьбе с коррупцией, если оно обеспечивает прозрачность, ответственность, эффективность и справедливость в финансовой сфере. Например, если финансовое право предусматривает публичность бюджета, налоговой системы, государственных закупок и т.д., то это может снизить возможности для коррупции и повысить доверие общества к государственным институтам. Также, если финансовое право устанавливает эффективные механизмы контроля и наказания за коррупционные действия, то это может отпугнуть потенциальных коррупционеров и защитить права пострадавших от коррупции.

С другой стороны, финансовое право может способствовать коррупции, если оно содержит противоречия, неопределенности, излишнюю сложность или несоответствие реальной

ситуации в финансовой сфере. Например, если финансовое право устанавливает слишком высокие налоги или слишком много льгот для определенных групп налогоплательщиков, то это может стимулировать уклонение от налогов или подкуп налоговых органов. Также, если финансовое право дает слишком много дискреционных полномочий должностным лицам в фи-

нансовой сфере без должного контроля и отчетности, то это может привести к злоупотреблениям властью и расточительству бюджетных средств. Необходимо соблюдать баланс жесткости антикоррупционной политики в области финансового права, если он не будет соблюдаться, то такая политика будет приводить прямо к противоположному результату.

Литература:

1. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 64–66.
2. Иваненко, И. Н. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм / И. Н. Иваненко, А. С. Чуева, // Научный журнал КубГАУ.— 2015.— № 107.— С. 3.
3. Шабалин В. А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. № 4. С. 46.
4. Большаков с. Н., Большакова Ю. М. Феномен лоббирования в странах Восточной и Центральной Европы // Мониторинг общественного мнения. — 2016. — № 2.
5. Артемов В. Ю., Голованова, Н.А., Кубанцев, С.П. и др. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: Научно-практическое пособие /Под ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор.— М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019

Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике

Григорян Анжелика Армени, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Психологический портрет преступника — это важный метод исследования в криминалистике, который позволяет лучше понять мотивацию и характеристики лиц, совершивших преступления. В данной статье рассматривается методология создания психологического портрета преступника и его практическое применение в криминалистике. Психологический анализ преступников играет важную роль в расследовании преступлений и разработке мер профилактики преступности.

Исследования личности преступника имеют свои корни в работах зарубежных ученых, таких как Хутон, Ломброзо, Марро, Месседаглия, Оттоленги и Гримальди. В Российской Федерации значительный вклад в развитие психологического портретирования внесли такие ученые, как С. Н. Богомолова, В. А. Образцов, В. А. Верецагин, М. И. Еникеев и Ю. М. Антонян. Один из самых известных примеров российского опыта составления психологического портрета связан с именем психиатра Александра Олимпиевича Бухановского. А. О. Бухановский разработал психологический портрет «ростовского маньяка» Чикатило задолго до его ареста [1].

В Австрии функционирует организация уголовной психологии. В Норвегии, при Национальном бюро уголовных исследований, существует подразделение, специализирующееся на анализе психологического профиля преступников. В Канаде задачу психологического анализа личности преступника выполняют два эксперта: один из королевской жандармерии, а другой из полиции Онтарио. При этом им оказывают содействие психиатры, психологи, биологи, судебно-медицинские эксперты, патологоанатомы и криминологи. В полицейском департаменте Ванкувера разработано программное обеспечение,

которое способствует задержанию серийных убийц. Данная методика географического профилирования привлекла внимание международного правоохранительного сообщества, так как она позволяет определить наиболее вероятные места проживания и работы серийных убийц, а также предполагаемые места совершения преступлений [2].

В криминальной полиции Республики Сербия существует специализированное подразделение уголовной психологии, входящее в состав экспертно-технического центра. Одним из основных направлений его работы является создание психолого-криминалистического портрета. Отличительной чертой этого подразделения является разработка методик составления психолого-криминалистического портрета не только серийных преступников, но и всех лиц, совершивших преступление. В России, создание психолого-криминалистического портрета — это комплексная задача, которой занимаются специалисты разных профилей, включая криминалистов, психологов, психиатров и оперативных сотрудников.

Один из наиболее ярких примеров использования психологического портрета преступника в судебной практике связан с делом Джеффри Дамера, известного как Милуоки-Каннибал.

Джеффри Дамер был американским серийным убийцей и некрофилом, который совершил убийства и изнасилования нескольких молодых мужчин в Милуоки, Висконсин. В ходе судебного процесса его адвокаты и обвинение внимательно анализировали его психологический портрет для определения его состояния ума и мотивации.

В этом деле психологический портрет Дамера оказал огромное влияние на судебное решение. Судебные эксперты,

включая психиатров и психологов, провели детальный анализ его личности и психического состояния. Они показали, что Дамер страдал от серьезных психических расстройств, включая парафилию и психопатию. Этот психологический анализ помог суду понять, что Дамер был нарушенной личностью и что его мотивации и действия коренным образом отличались от тех, что могли бы совершить обычные преступники. В результате, в судебном процессе был принят приговор о невменяемости Дамера на момент совершения преступлений. Это означало, что он был признан психически непригодным для уголовной ответственности, и его не осудили на смертную казнь. Вместо этого, он был приговорен к пожизненному заключению в психиатрической больнице [3].

Этот пример демонстрирует, как психологический портрет преступника может существенно повлиять на судебное решение и наказание, особенно в случаях, когда преступник страдает от серьезных психических расстройств, и позволяет более точно определить его способность к пониманию и умышленному действию.

Психологический портрет преступника начинается с обширных психологических исследований. Эти исследования включают в себя анализ мотивации, личностных черт, психопатологии и других аспектов личности преступника. Психологи проводят интервью, тестирование и анализ документов, чтобы лучше понять психологический портрет.

Методология создания психологического портрета преступника включает в себя психологические исследования, профайлинг и криминальную психологию.

Психологические исследования включают в себя анализ личности преступника, его мотивации и психологических факторов, которые могли повлиять на совершение преступлений. Эти исследования могут включать в себя психологические тесты, интервью с преступником, а также анализ его поведения и документации, связанной с преступлениями.

Профайлинг представляет собой процесс создания профиля преступника на основе анализа сцен преступлений и модус-операнди. Эксперты по профайлингу оценивают, как преступник работает, его предпочтения, характерные черты и особенности, а также пытаются предсказать его будущие действия. Профайлинг может помочь установить паттерны поведения и характеристики преступника. Профайлинг позволяет анализировать характеристики преступлений и выдвигать предположения о личности преступника.

Криминальная психология изучает взаимосвязь между психологией и преступным поведением. Этот аспект методологии включает в себя анализ мотивации, а также понимание психологических факторов, таких как девиантное поведение, психопатия, нарушения личности и другие аспекты, которые могут объяснить преступное поведение преступника. Криминальная психология изучает преступные действия и мотивацию преступников.

Построение психологического портрета в криминалистике включает несколько этапов, которые предполагают анализ и сбор информации о подозреваемом или преступнике. Вот основные стадии построения психологического портрета:

1) Сбор и анализ информации: начальная стадия включает в себя сбор всех доступных данных о преступнике или подозре-

ваемом. Это включает личные данные, документы, свидетельства, записи, интервью с свидетелями и потерпевшими, а также любые другие доступные источники информации.

2) Профилирование: на этой стадии эксперты пытаются выявить основные характеристики и черты преступника. Профилирование может включать в себя анализ деталей преступления, его методов и сценария. Это позволяет создать начальное представление о профиле преступника.

3) Психологический анализ: специалисты анализируют психологические характеристики подозреваемого, такие как мотивации, личностные черты, психологический статус и возможные патологии. Для этого могут использоваться психологические тесты, интервью и консультации с психологами.

4) Психологическая экспертиза: в случае необходимости, проводится специальная экспертиза, чтобы более подробно изучить психологические аспекты преступления и подозреваемого. Это может включать в себя оценку психического состояния, анализ мотиваций и прогнозирование поведения.

5) Составление психологического портрета: на основе собранной информации и анализа проводится составление психологического портрета преступника. Этот портрет включает в себя описание важных психологических характеристик, которые могут помочь в идентификации и понимании личности преступника.

6) Применение в расследовании: психологический портрет используется в расследовании для определения потенциальных подозреваемых, а также для разработки стратегии поиска и ареста. Этот портрет также может служить основой для дополнительных действий в расследовании [4].

Психологический портрет преступника имеет широкое практическое применение в расследовании преступлений и профилактике преступности. Представляя собой детальное описание личности преступника, он помогает правоохранительным органам сузить круг подозреваемых и разрабатывать более эффективные стратегии расследования. Знание психологических особенностей преступников также помогает разрабатывать программы и меры по профилактике преступлений и предотвращению будущих правонарушений [5]. Данный портрет является важным инструментом криминалистики, который помогает понять мотивацию и личностные характеристики преступников. Систематический анализ психологических данных преступников позволяет разрабатывать более эффективные стратегии в борьбе с преступностью и создавать безопасное общество.

Применение психологического портрета преступника в криминалистике демонстрирует его важную роль в различных аспектах борьбы с преступностью:

1) Расследование преступлений: психологический портрет преступника помогает правоохранительным органам не только установить личность преступника, но и предсказать его действия. Это может быть особенно полезно при расследовании серийных преступлений, где психологический профиль преступника может выявить уникальные характеристики и тактики, используемые в каждом преступлении.

2) Сужение круга подозреваемых: создание психологического портрета позволяет исключить множество потен-

циальных подозреваемых и фокусировать расследование на наиболее вероятных кандидатах. Это способствует более эффективному использованию ресурсов в расследовании.

3) Профилактика преступлений: понимание мотивации и личностных характеристик преступников позволяет разрабатывать проактивные меры по предотвращению будущих преступлений. Это может включать в себя программы реабилитации и социальной поддержки для лиц с высоким риском совершения преступлений.

4) Психологическая экспертиза: психологические портреты преступников могут использоваться как доказательство в суде. Эксперты по криминальной психологии могут свидетельствовать относительно психологических аспектов дела и помогать судам принимать более обоснованные решения.

Психологические данные и портреты преступников могут быть использованы в судебных процессах как важные доказательства. Например, психологическая экспертиза может подтвердить, что преступник страдает от определенного психического расстройства, что может повлиять на характер приговора. Также, психологические данные могут использоваться при разработке мер смягчения наказания и стратегий реабилитации, что может быть особенно важно при работе с несовершеннолетними преступниками или лицами, нуждающимися в специализированной психологической помощи.

При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает юридические нормы, регулирующие деятельность, связанную с составлением психологических портретов и их включением в правоприменительную практику. Психологический портрет и его использование не обладают статусом доказательств в судебных процедурах, однако их успешное внедрение может эффективно служить целям обнаружения дополнительных улик и проведения оперативных и следственных мероприятий.

Создание психологического портрета преступника играет ключевую роль в профилактике преступлений. Понимание мотиваций и характерных черт преступников помогает разрабатывать более целенаправленные и эффективные программы профилактики, которые могут включать в себя психологическое консультирование, реабилитацию и ресоциализацию лиц, находящихся в группе риска [6]. Например, если психологический анализ показывает, что определенный тип преступника чаще всего совершает преступления из-за социальной изоляции, то можно разработать программы, направленные на

улучшение социальной адаптации и уменьшение риска рецидива.

Психологический портрет преступника является мощным инструментом криминалистики, однако существуют определенные проблемы, связанные с его созданием и применением. В этой части мы рассмотрим основные проблемы и предложим пути их решения.

Первым проблемным аспектом является недостаток стандартизации и методологических подходов. Существует разнообразие методов создания психологического портрета преступника, и их стандартизация отсутствует, это может привести к разногласиям и недостаточной надежности результатов. Считаем, что наиболее оптимальным решением данного проблемного аспекта является разработка унифицированных стандартов и методологии для создания психологических портретов. Это может включать в себя разработку общих критериев, шкал оценки, и методических указаний, которые помогут бы обеспечить надежность и согласованность результатов.

Вторая проблема, по нашему мнению, — ограниченный доступ к данным. Полноценное создание психологического портрета часто требует доступа к личной информации и психологическим данным преступника, которые могут быть ограничены по закону. В связи с этим считаем, что нужно развить механизмы для сбора и анализа данных, с соблюдением прав и законов о конфиденциальности, которые позволят ученым и криминалистам получать необходимую информацию без нарушения прав преступников.

Третья проблема — это недостаточная обученность специалистов и нехватка кадров. Криминалисты и специалисты в области криминальной психологии могут иметь недостаточные знания и навыки для создания точных и информативных психологических портретов. Решением данной проблемы является усиление обучения и сертификации специалистов в криминалистической психологии. Программы обучения должны включать как теоретические, так и практические компоненты, включая методику сбора данных и анализа.

В заключение отметим, психологический портрет преступника играет ключевую роль в исследованиях криминалистики. Понимание психологических характеристик преступников помогает правоохранительным органам улучшить расследования и предотвращать будущие преступления. Этот метод продолжает развиваться и оставаться важным инструментом для борьбы с преступностью в современном обществе.

Литература:

1. Александровский Ю. А., Бухановский А. О., Волель Б. А. и др. Пограничная психиатрия и психосоматика: учебник для психологического образования. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 299.
2. Плаксина К. Ю. Психологический портрет преступника // Международный научный журнал «Вестник науки». 2018. Том 2. № 8 (8). С. 109.
3. Дамер Л. Мой сын — серийный убийца. История отца Джеффри Дамера. Inspiria, 2023. С. 15–18.
4. Конышева Л. П. Психологическое портретирование к вопросу о методологии // Следственная практика. 2003. № 4. С. 25.
5. Бухановская О. А. Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика): автореф. дис... канд. мед. наук. Москва, 2003. С. 32.
6. Афиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис... канд. юрид. наук Москва, 1997. С. 49.

Налогообложение как предмет контроля Конституционного суда РФ

Гундикова Регина Ивановна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Конституцией РФ закреплена обязанность каждого гражданина нашей страны платить налоги и сборы. Это необходимо для обеспечения государства финансовыми ресурсами для эффективной реализации его функций.

Однако, в свете постоянно меняющихся экономических условий и развития новых технологий, возникают ситуации, когда законодательство о налогах и сборах может противоречить конституционным принципам и правам граждан. В таких случаях Конституционный суд РФ играет ключевую роль в защите конституционности налогообложения и определении пределов государственного вмешательства. Потому данная статья посвящена анализу значимых постановлений Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, конституционный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации.

В классических доктринах политологии и юриспруденции одним из обязательных признаков любого государства является существование налоговой системы. Налогообложение является одной из важнейших функций государства, позволяющей обеспечить его финансовую устойчивость и выполнение социальных и иных обязательств перед гражданами.

Учитывая столь большую значимость налогообложения для нормальной жизнедеятельности государства, общие положения о налогах и сборах, как правило, содержатся в основных законах государств. Так статьей 57 Конституции РФ [1] закреплена обязанность граждан уплачивать установленные законы и сборы.

Вместе с тем вопросы налогообложения, установленные отраслевым законодательством, часто становятся предметом конституционного контроля, то есть проверки соответствия законодательных актов нормам Основного закона государства. Конституционный контроль направлен на защиту основополагающих прав и свобод человека, а также обеспечение баланса между интересами государства и граждан. Налогообложение как предмет конституционного контроля имеет особую роль в силу своей специфики и широкого распространения.

Компетенция Конституционного суда РФ в сфере налогообложения определена Конституцией РФ и Федеральным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Так, согласно статье 125 Основного закона, Конституционный суд осуществляет конституционный контроль в отношении нормативных актов Президента РФ и Правительства РФ, федеральных законов, конституций и уставов субъектов РФ и других нормативных правовых актах.

Одним из основных способов воздействия Конституционного суда РФ на налоговую политику и практику применения законодательства о налогах и сборах является толкование конституционных норм, касающихся налогообложения, которые становятся юридически обязательными для всех государственных органов и должны учитываться при разработке и применении законодательства в области налогообложения. Данное обстоятельство позволяет устанавливать новые правила или изменять действующие, если они не соответствуют конституционным требованиям [5, С. 28].

Кроме того, Конституционный Суд РФ имеет право признавать некоторые нормы закона или его отдельные положения не-

конституционными и устанавливать сроки для приведения таких норм в соответствие с Конституцией. В случае, когда суд признает налоговую норму неконституционной, это вынуждает государство принять меры по её изменению или отмене. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ оказывают прямое воздействие на процесс формирования налоговой политики.

В данной работе будут рассмотрены несколько важнейших актов Конституционного Суда РФ по вопросам налогообложения за последние годы.

Достаточно значимым для теории и практики налогового права является Определение КС РФ от 7 апреля 2022 г. № 821-О [3]. Заявитель — коммерческое юридическое лицо оспаривало конституционность пункта 2 статьи 93.1 Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ), положения которого предоставляют право должностным лицам налоговых органов в установленном порядке истребовать у субъектов хозяйственной деятельности документы вне рамок проведения налоговой проверки.

Заявитель ссылался на неправомерность данной нормы и ее несоответствие Конституции РФ (в первую очередь — положений статьи 34, гарантирующих свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, а также статьи 35, в которой закреплён принцип незыблемости права частной собственности). Юридическое лицо полагало, что оспариваемое положение не соответствует духу отечественного законодательства и противоречит основным принципам рыночной экономики, поскольку позволяет налоговым органам без проведения проверок вмешиваться в экономическую деятельность частных субъектов.

Конституционный Суд установил, что оспариваемое положение пункта 2 статьи 93.1 НК РФ предусматривает право должностного лица налогового органа истребовать документы (информацию) без назначения налоговой проверки в случае, если возникает обоснованная необходимость получения сведений по конкретной сделке, притом что такая необходимость должна определяться не произвольно, а в рамках, установленных законодательством о налогах и сборах применительно к составу документов (информации), которые могут быть истребованы. Причем указанная информация обязательно должна относиться только к конкретной сделке, а не к общим вопросам осуществления юридическим лицом хозяйственной деятельности.

Соответственно, оспариваемое положение было признано соответствующим Конституции РФ.

Не менее значимым представляется Постановление Конституционного Суда от 23 июня 2022 г. № 26-П [4], поскольку в нем Конституционный Суд сформулировал позицию о вопросах защиты прав и интересов лиц, прекративших осуществление предпринимательской деятельности в статусе индивидуального предпринимателя.

Заявитель оспаривал абз. 2 пункта 1 статьи 47 НК РФ, устанавливающий право налогового органа взыскать недоимку по установленным налогам и сборам с лица, прекратившего деятельность в статусе ИП за счет средств его заработной платы во внесудебном порядке, то есть — на основании акта налогового органа.

Заявитель полагал, что указанное положение противоречит части 3 статьи 35 Конституции РФ, согласно которой не допускается лишение гражданина имущества (в том числе и денежных средств) без наличия соответствующего решения суда. По мнению обратившегося гражданина подобное положение нарушает конституционный принцип неприкосновенности частной собственности, поскольку предоставляет уполномоченному органу (ФНС России) возможность во внесудебном порядке ограничивать право собственности.

Конституционным Судом было установлено, что на основании статьи 46 Основного закона каждый вправе обратиться в суд с жалобой на незаконные действия (бездействие) органа публичной власти. Конституционный Суд пришел к выводу, что в системе действующего правового регулирования предусмотрены гарантии судебной защиты и обеспечения базовых жизненных потребностей такого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении. Иными словами, решение налогового органа о взыскании средств может быть обжаловано в административном или судебном порядке при наличии установленных оснований. Соответственно, оспариваемое положение не противоречит Конституции и не умаляет законные права и интересы граждан.

Таким образом, Конституционный суд РФ играет важную роль в обеспечении конституционности налогового законодательства. Он осуществляет особый контроль за соответствием нормативных актов требованиям Конституции РФ и защищает права и интересы налогоплательщиков. При проведении проверки соответствия налоговых актов конституционным принципам, Конституционный суд устанавливает важные прецеденты для развития российской системы налогообложения и защиты прав граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N13 ст. 1447.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 N821-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Платина Кострома» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2023 N28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики» // СПС «Консультант плюс».
5. Фирсов В. В. Российский конституционный контроль в сфере обеспечения регулирования налогообложения // Право и практика. 2023. № 1. С. 27–35.

Актуальные вопросы представительства в трудовых и связанных с ними отношениях

Денисова Александра Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Отношения в сфере труда могут охватывать большое количество участников. Они могут развиваться как на уровне одной организации (отношения между работниками и работодателем), так и на более высоких уровнях (например, отраслевые социально-партнерские отношения). Как следствие, ин-

терес каждого субъекта трудовых отношений не всегда может быть представлен отдельным представителем.

Часто трудовые и связанные с ними отношения отличаются большой вовлеченностью представителей, обусловленной высокой ответственностью за действия в интересах групп людей.

Представительство может быть договорным. В этом случае его регламентация будет осуществляться в соответствии с нормами гражданского законодательства, например, представительство уполномоченным работников лицом в рамках индивидуального трудового спора.

Как отмечает В.И. Корняков, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ), равно как и иные акты трудового законодательства, не содержат определения представительства, вследствие чего, по аналогии закона, необходимо использовать подход к пониманию института представительства, выработанный в гражданском праве [4].

Подход к представительству в гражданском праве является более широким по сравнению с представительством в праве трудовом. Так, в соответствии со статьей 182 ГК РФ, представительство характеризуется осуществлением действий от имени и в интересах представляемого (в отличие, например, от договора комиссии, где действия осуществляются в интересах представляемого лица, но от имени комиссионера).

Следовательно, представительство в гражданском праве характеризуется часто полным замещением личности представителя личностью представляемого, так как у представителя, по общему правилу, не возникает каких-либо правовых последствий [5].

Недостаточная регламентация представительства в трудовых спорах приводит ко многим правовым проблемам. Актуальной является проблема трудовой дееспособности лица, признанного судом недееспособным (с цивилистической точки зрения). Как отмечает Л.В. Зайцева, законодатель избрал тактику умолчания относительно трудовой право- и дееспособности лица, лишённого гражданско-правовой дееспособности [2].

Сама по себе недееспособность лица, с точки зрения гражданского законодательства, не означает невозможность вступления такого лица в трудовые правоотношения. Данная проблема не урегулирована трудовым законодательством, что приводит к невозможности определения статуса законного представителя (опекуна) недееспособного лица в рамках отношений, регулируемых трудовым правом.

Создает проблему в отсутствие правового регулирования конфликта интересов, который может возникать у опекуна недееспособного лица при осуществлении им представительских функций [1]. Такое лицо может выступать представителем недееспособного лица и одновременно иметь свой интерес со стороны работодателя (быть гражданином-работодателем либо представителем работодателя). Существует риск нарушения интересов недееспособного лица в таком случае.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [6], орган опеки и попечительства вправе освободить опекуна или попечителя (в том числе и временно) от выполнения функций опекуна или попечителя в случае возникновения конфликта интересов. Вместе с тем, не установлено какой-либо специальной ответственности для законного представителя или работодателя, в случае если конфликт интересов привел к дискриминационным условиям труда для работника.

Следует отметить, что надлежащее правовое регулирование вопросов законного представительства отсутствует также в от-

ношении малолетних лиц. Так, в соответствии со статьей 63 ТК РФ предусмотрена возможность заключения трудового договора в возрасте от 14 до 15 лет, а также малолетних лиц исключительно при наличии соответствующего согласия хотя бы одного из родителей и органа опеки и попечительства. При этом в случае, если лицо не достигло 14-летнего возраста, то трудовой договор от имени работника подписывает его родитель (законный представитель).

Действующее право не содержит специальных норм об осуществлении такого представительства, в частности, прямо не называет полномочия родителей, иных законных представителей в рамках трудовых правоотношений. Кроме того, спорным остается вопрос привлечения родителя к дисциплинарной и материальной ответственности в том случае, если работник совершил соответствующее правонарушение. Не регламентировано, кто в случае, если работник является недееспособным или малолетним лицом, вправе осуществлять трудовые права: представитель либо сам работник.

Полагаем, требуется дополнительная регламентация представительских отношений в законе. Правовой статус представителя в трудовых отношениях должен быть точно описан законом, отражающим полномочия законного представителя, роль законного представителя в вопросах заключения, расторжения трудового договора, защиты прав и законных интересов работника по трудовому спору. Дополнительно следует оценить применимость концепции множественности лиц на стороне работника в указанных случаях [3].

Требуется также оценить возможность и установить порядок привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности законного представителя физического лица в связи с совершением последних нарушений, а также урегулировать порядок выявления и преодоления конфликта интересов законного представителя несовершеннолетнего либо недееспособного лица в рамках трудовых правоотношений.

Следует отметить, что вопросы возможности привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности родителей, как законных представителей работника, являются дискуссионными. С одной стороны, законный представитель не имеет собственных прав и обязанностей, отличных от прав представляемого, не осуществляет трудовую функцию и, следовательно, не может быть субъектом ответственности, возникающей вследствие исполнения трудовой функции (а именно такими разновидностями ответственности являются материальная и дисциплинарная ответственность). В то же время, ответственность малолетнего работника неразрывно связана с наличием в его действиях субъективной стороны в виде вины. Очевидно, что малолетний ребенок (например, артист в возрасте 11 лет) не может быть субъектом дисциплинарной или материальной ответственности в связи с невозможностью осознания таким субъектом своей вины. Исходя из вышеизложенного, необходимо законодательно рассмотреть вопрос возможности привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности малолетнего работника и его законных представителей, с учетом, с одной стороны, необходимости соблюдения законных интересов работодателя, а с другой стороны — исходя из принципа недопустимости привлечения к ответственности без вины.

Литература:

1. Зайцева Л. В. Конфликт интересов в трудовых отношениях с участием представителей: проблемы и пути их преодоления // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-interesov-v-trudovyh-otnosheniyah-s-uchastiem-predstaviteley-problemy-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Зайцева Л. В., Курсова О. А. Теория и практика правового регулирования труда недееспособных работников // Правоведение. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-pravovogo-regulirovaniya-truda-nedeеспособных-rabotnikov> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Каргашова Г. Н. Представительство лиц в возрасте до 14 лет в трудовых отношениях // Право и практика. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-lits-v-vozhraсте-do-14-let-v-trudovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Корняков В. И. Некоторые проблемы, связанные с институтом представительства в сфере действия трудового права // Вестник магистратуры. 2015. № 5–3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-svyazannye-s-institutom-predstavitelstva-v-sfere-deystviya-trudovogo-prava> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-suschnost-predstavitelstva-kak-universalnoy-i-unikalnoy-formy-posrednichestva> (дата обращения: 07.03.2023).
6. Собрание законодательства РФ. 2008. № 17, ст. 1755.

Актуальные проблемы судопроизводства судом с участием присяжных заседателей

Доржиева Сэсэгма Бадмаевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье на основе проведенного системного формально-юридического анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего институт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, выявлены актуальные проблемы механизма реализации правосудия, отправляемого коллегией присяжных заседателей. В частности, особое внимание автором уделено проблеме отбора кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей. Обращается внимание на то, что формальные критерии, применяемые при отборе кандидатов в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, лишают объективной возможности оценить качества личности присяжного заседателя, характеризующие его как независимую личность и убедиться в его объективности при принятии решения по уголовному делу. В заключении резюмируется, что современный институт присяжных заседателей в уголовном процессе, несмотря на длительную историю своего существования и достаточную степень научной разработанности в отечественной уголовно-процессуальной доктрине, по-прежнему нуждается в дальнейшем научном осмыслении и законодательном совершенствовании.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия присяжных заседателей, кандидат в присяжные заседатели, правосудие, уголовное судопроизводство.

Actual problems of judicial proceedings by a court with the participation of jurors

In this article, on the basis of a systematic formal legal analysis of the provisions of the current criminal procedure legislation regulating the institution of jurors in criminal proceedings, the actual problems of the mechanism for the implementation of justice sent by the jury are identified. In particular, special attention is paid by the author to the problem of the selection of candidates in the formation of the jury. Attention is drawn to the fact that the formal criteria used in the selection of candidates in the process of forming a jury panel deprive of an objective opportunity to assess the qualities of a juror's personality that characterize him as an independent person and make sure of his objectivity when making a decision on a criminal case. In conclusion, it is summarized that the modern institution of jurors in criminal proceedings, despite the long history of its existence and a sufficient degree of scientific development in the domestic criminal procedure doctrine, still needs further scientific understanding and legislative improvement.

Keywords: jurors, jury panel, juror candidate, justice, criminal proceedings.

В части 2 статьи 47 Конституции Российской Федерации провозглашено право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом [7].

Федеральным законом, к которому содержится отсылка в части 2 статьи 47 Конституции Российской Федерации, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ). В частности, в статье 30 УПК РФ закреплен

перечень уголовных дел о составах преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей [10].

Таким образом, провозглашенное в Конституции Российской Федерации право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных заседателей находит свое последовательное развитие в нормах УПК РФ посредством установления механизма реализации права обвиняемого на вынесение в отношении него справедливого, обоснованного и мотивированного процессуального решения по результатам рассмотрения уголовного дела независимой и беспристрастной коллегией присяжных.

Различным аспектам реализации права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей во все времена уделялось пристальное внимание со стороны представителей отечественной уголовно-процессуальной доктрины [1–6].

Полагаем, что повышению исследовательского интереса к суду присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве способствовало его недавнее реформирование.

Так, с принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [12].

С одной стороны, законодателем был расширен перечень составов преступлений, отнесенных к подсудности судов с участием присяжных заседателей, а с другой — сократил число кандидатов в присяжные и непосредственно количество присяжных заседателей. Так, в районных и гарнизонных судах коллегия присяжных состоит из 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 кандидатах.

Проведенный в рамках настоящего исследования комплексный системный анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, а также научной литературы, позволяет утверждать, что в условиях современной отечественной правовой действительности возможность реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей на практике осложняется проблемами, возникающими на этапе их отбора.

В рамках настоящего исследования рассмотрим актуальные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при реализации процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

Как показывает анализ правоприменительной практики и личный опыт автора, достаточно часто в качестве кандидатов в присяжные заседатели выступают представители наименее активных социальных групп, к числу которых, в частности, относятся граждане пенсионного возраста, домохозяйки, безработные. Приведенные обстоятельства вызывают разумные сомнения относительно объективности и справедливости вердикта, вынесенного такой коллегией присяжных.

Представляется, что аргументами в пользу допустимости подобных сомнений может служить отсутствие у перечисленных лиц профессиональных качеств, позволяющих разрешать зачастую достаточно сложные правовые ситуации, вследствие чего, их решение может быть принято под влиянием позиции, высказанной профессиональными участниками про-

изводства по уголовному делу, в частности, государственным обвинителем или судьей. Подобный подход к принятию коллегией присяжных заседателей решения по уголовному делу представляется недопустимым, но не исключается, в силу приведенных обстоятельств.

Предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством формальные критерии, применяемые при отборе кандидатов в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, лишают объективной возможности оценить качества личности присяжного заседателя, характеризующие его как независимую личность и убедиться в его объективности при принятии решения по уголовному делу.

Актуальной также является проблема восприятия присяжными заседателями доказательств по уголовному делу, исследуемых в ходе судебного разбирательства исключительно на слух. Присяжные заседатели не имеют в своем распоряжении материалов уголовного дела и лишены возможности сопоставить полученные по уголовному делу доказательства, которые были собраны следователем, с доказательствами, исследуемыми в судебном заседании.

Полагаем, что принятию более обоснованного и справедливого вердикта присяжными заседателями способствовало бы предоставление им письменных материалов уголовного дела, содержащих допустимые доказательства.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, представляется возможным утверждать, что в условиях отмечающейся взаимосвязи между правосознанием присяжных заседателей и выносимым ими вердиктом, сильного влияния психологических факторов, а также отсутствия профессионализма возникают разумные сомнения в способности присяжных заседателей осуществлять правосудие по уголовным делам.

А. П. Шурыгин придерживается мнения о том, что «для решения этих вопросов, при правильной организации судебного процесса судьями-профессионалами, не требуется специальных юридических познаний» [13, с. 14].

Вместе с тем, в отдельных правовых ситуациях, в частности, в случаях рассмотрения сложных многоэпизодных дел, невозможно ограничиться лишь жизненным опытом присяжных, требуется обладание ими специальными познаниями. Отсутствие понимания относительно исследуемых обстоятельств уголовного дела, полученных доказательств, препятствует вынесению справедливого, объективного вердикта, что порождает нарушение права подсудимого и лишает институт присяжных в уголовном судопроизводстве его конституционно-правового смысла.

Как отмечают эксперты «за 2022 г. в судебной практике по рассмотрению уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей продолжились тенденции, описанные в прогнозе на 2021 г. В частности, сохраняется тенденция роста количества дел, рассматриваемых судом присяжных. Так, за первое полугодие 2022 г. с участием присяжных были рассмотрены 598 уголовных дел (для сравнения: в первом полугодии 2021 г. — 480 уголовных дел; в первом полугодии 2020 г. — 226 дел). Оценивая темпы увеличения количества дел, рассматриваемых судом присяжных, необходимо учитывать, что в определенной степени они обусловлены сдерживающим влиянием постпандемических факторов (в январе-феврале 2022 г. наблюдалась

очередная высокая волна заболеваемости). Существенное снижение пандемической угрозы в России с середины 2022 г., полагаю, повысит темпы роста количества дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей в 2023 г». [9].

Следует отметить, что на принятие справедливого вердикта во многом влияет качественный состав коллегии присяжных, поскольку при его принятии, они руководствуются своим внутренним убеждением и взглядами. Приведенные обстоятельства позволяют утверждать, что в условиях современной правовой действительности основная задача обеспечения эффективности института присяжных в уголовном судопроизводстве состоит в обеспечении качественного отбора кандидатов в присяжные на этапе формирования состава коллегии присяжных.

Представляется, что недавняя реформа, направленная на сокращение количества присяжных, образующих коллегию, призванная упростить процедуру отбора кандидатов, не способствовала «укреплению роли института присяжных заседателей», провозглашенному в Послании президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. [8].

Представляется, что в условиях современной правовой действительности, институт присяжных заседателей служит в качестве особой формы судебного разбирательства уголовного

дела, действенная реализация, которой, с точки зрения ее конституционно-правового предназначения, требует дальнейшего совершенствования отдельных ее механизмов. В частности, в совершенствовании нуждается процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели, кроме того, требуется расширение перечня процессуальных средств, которыми могут пользоваться присяжные заседатели для принятия справедливого и объективного решения по уголовному делу.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что современный институт присяжных заседателей в уголовном процессе, несмотря на длительную историю своего существования и достаточную степень научной разработанности в отечественной уголовно-процессуальной доктрине, по-прежнему нуждается в дальнейшем научном осмыслении и законодательном совершенствовании.

Решение обозначенных в рамках настоящего исследования проблемы видится нам в установлении в части 10 статьи 343 УПК РФ обязанности членов коллегии присяжных заседателей подписывать вопросный лист с внесенными в него ответами, а равно наделении присяжных заседателей правом знакомиться со всеми письменными материалами по уголовному делу, допустимость которых не оспаривается сторонами.

Литература:

1. Агабаева А. В. Процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 225 с.
2. Беляев М. В. Особенности решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция, 2018. № 12. С. 62–65.
3. Головинская И. В. Вынесение вердикта присяжными заседателями: проблемы законодательного регулирования // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики, 2020. С. 180–184.
4. Зеленская Т. В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2022. № 2. С. 18–28.
5. Ильин А. В. Актуальные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Аграрное и земельное право, 2022. № 8 (212). С. 155–157.
6. Ильюхов А. А. Судебное разбирательство судом с участием присяжных заседателей: теоретические и правовые аспекты // Российское право, 2018. № 4. С. 6–12.
7. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными, в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения: 15.06.2023).
9. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. // Адвокатская газета: официальный сайт. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.advogazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2023-g/> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.
11. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. ст. 3528.
12. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. ст. 3859.
13. Шурыгин А. Вопросы применения норм УПК при рассмотрении дел судом присяжных // Адвокатские вести, 2004. № 4 (41). С. 14–16.

Правовое регулирование охраны (защиты) товарных знаков

Дужников Данила Александрович, студент;
Пусурманов Гамаль Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью изучить способы защиты товарных знаков, предусмотренные ГК РФ. Поскольку в современном товарном рынке все чаще и чаще приходится сталкиваться с контрафактными продуктами и товарами.

Ключевые слова: товарный знак, правообладатель, бренд, способы правовой защиты.

Legal regulation protection (protection) trademarks

Duzhnikov Danila Alexandrovich, student,
Pusurmanov Gamal Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The relevance of this article is due to the need to study the ways to protect trademarks provided for by the Civil Code of the Russian Federation. Since in the modern commodity market, more and more often we have to deal with counterfeit products and goods.

Keywords: trademark, copyright holder, brand, ways of legal protection.

Цель исследования — изучить способы защиты товарных знаков, а также изучить ответственность и разобраться в причинах прекращения правовой защиты товарных знаков.

Научная новизна — тема защиты товарных знаков, особенно актуальна в XXI веке, поскольку зачастую в товарных и иных отраслях происходят различной степени нарушения, одним из таких являются подмена товара с идентичным знаком и его дальнейшая реализация на рынке товаров.

В результате исследования — Изучены способы правовой защиты товарных знаков, а также причины прекращения таковой защиты.

В современных условиях развития рынка товарной продукции, нередко встречаются случаи подделки товарных знаков и знаков обслуживания, появление на продуктовых полках контрафактной продукции под именем тех или иных организаций.

В связи с этим одной из основных задач становится необходимость обеспечения правовой охраны этих самых товарных знаков.

Согласно ст. 1477 ГК РФ, товарным знаком признаётся «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей». Помимо этого товарный знак также зачастую называют «бренд», «логотип», «товарная марка», но наиболее верно верное понятие — это «товарный знак».

Согласно ст. 1482 ГК РФ, товарные знаки могут быть нескольких видов и быть различных цветов и сочетаний.

1. «В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

2. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании» [1].

Одним из основных способов защиты товарного знака является государственная регистрация товарного знака, осуществляется она федеральным органом исполнительной власти

по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации» [1].

Если же юридические лица и индивидуальные предприниматели не воспользуются данной процедурой, то в случае подделки их товарного знака они не вправе предъявлять требование к лицу, совершающему подделку того или иного не зарегистрированного товарного знака [7].

В случае же если такой процедурой воспользовались, согласно ч. 2, а также ч. 4 статьи 1515 ГК РФ «правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения.

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

– в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения,

– в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака» [1].

После процедуры регистрации товарного знака, правообладатель получает свидетельство, которое свидетельствует о исключительном праве владельца. С этого момента наступает правовая охрана товарного знака [9].

Таким образом использование схожих с данным товарным знаком обозначений запрещено без согласия на то правообладателя.

Прекращается правовая охрана товарного знака согласно ст. 1514 по нескольким причинам:

1) «в связи с истечением срока действия исключительного права на товарный знак,

2) на основании принятого в соответствии с пунктом 3 статьи 1511 настоящего Кодекса решения суда о досрочном прекращении правовой охраны коллективного знака в связи с использованием этого знака на товарах, не обладающих единичными характеристиками их качества или иными общими характеристиками,

3) на основании принятого в соответствии со статьей 1486 настоящего Кодекса решения о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием,

4) на основании принятого по заявлению любого лица решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением юридического лица — правообладателя или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя — правообладателя,

5) в случае отказа правообладателя от права на товарный знак,

6) на основании принятого по заявлению заинтересованного лица решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в случае его превращения в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида,

7) на основании принятого по заявлению любого лица решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, зарегистрированного в соответствии с пунктом 7 статьи 1483 настоящего Кодекса, в случае прекращения права использования соответствующих географического указания или наименования места происхождения товара» [1].

Подводя итог выше сказанному стоит отметить один из основных способов защиты товарного знака это его регистрация, получение свидетельства. Но, к сожалению, количество контрафакта на товарном рынке с каждым годом меньше не становится, поскольку рынок постоянно пополняется все новыми и новыми товарами, а сделать регистрацию товарного знака либо забывают, либо не хотят, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств не испортить себе репутацию.

Также важно выделить, что правообладатель может привлечь нарушителя к ответственности, но на это потребуются огромное количество затрат и времени для того, чтобы выявить нарушителя (изготовителя контрафакта) и его поставщиков.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ N5, 29.01.96, ст. 410.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. с изм. и доп. от 23.05.2020 № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 29.01.96. — № 5 — ст. 410.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 — ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание Законодательства РФ 17.06.1996, № 25, ст. 455.
5. Близнец И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография. М.: Проспект, 2017 г., 128 с.
6. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Москва: Проспект, 2016., 184 с.
7. Чаусская О. А. Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. — М.: Дашков и К, 2013., 230 с.
8. Крашенинников П. В. Товарный знак: Постатейный комментарий статей 1477–1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2010. — 224 с.
9. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Москва: Проспект, 2016.

Краткий анализ причин возникновения дорожно-транспортных происшествий

Дюсимбаева Гульнара Дауреновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор исследует некоторые причины возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, дорожное движение, транспортное средство, безопасность дорожного движения, причина ДТП.

В настоящее время состояние дорожного движения характеризуется повышенной степенью аварийности на российских дорогах, данный факт подтверждается статистическими данными, согласно которым на территории нашего государства только в 2022 году зарегистрировано 140 212 ДТП, в которых погибло 14 593 человека, получило ранений/травм различной степени тяжести — 176 675 человек. Вместе с тем, за 8 месяцев 2023 года зарегистрировано 83 448 ДТП, около 9 тыс. погибших, ранено — 105 331 человек [3]. В данной связи нельзя не согласиться со словами нашего Президента о том, что: «Актуальной задачей остается повышение безопасности дорожного движения. Ситуация на дорогах, несмотря на определенные улучшения, по-прежнему остается сложной. Каждый день в ДТП погибает почти 50 и получают ранение около 600 человек. Это очень много. Трагически много».

Впервые дорожно-транспортное происшествие было зарегистрировано в Нью-Йорке в конце девятнадцатого века, в котором водитель совершил столкновение с велосипедом, именно с этого момента началась статистическая работа в сфере ДТП, а также данный факт послужил основанием для разработки классификации и исследованию механизма ДТП, введение относительно современных видов ответственности за нарушение правил дорожного движения. Не смотря на тот факт, что первое ДТП было совершено еще в девятнадцатом веке и примерно с того момента различные специалисты стали проводить анализ причин их возникновения в настоящий момент такие исследования не потеряли своей актуальности они постоянно подвергаются анализу и систематизации. Целью целостного исследования причин дорожно-транспортных происшествий выступает определение эффективных направлений деятельности по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий в интересах формирования и проведения эффективной государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения. При этом основной задачей является правильное установление причин ДТП, оценка весомости причин с целью разработки и обоснования эффективных мер по сокращению ДТП и снижению тяжести их последствий.

Проводя анализ мер, принимаемых в целях усовершенствования дорожной безопасности, необходимо выделить два основных вектора развития, а именно, таких как совершенствование самой организации и функционирования дорожного движения, а также изменение дорожной инфраструктуры, отвечающей всем стандартам и требованиям. Таким образом, все

совершаемые дорожно-транспортные происшествия, исходя из характера своих причин возникновения, в настоящее время можно разделить на такие группы как:

- 1) «дорожно-транспортные происшествия, вызванные объективными факторами (например, несовершенство расстановки дорожных знаков, неблагоприятные погодные условия, изъяны дорожного полотна, техническая неисправность транспортного средства и т.д.);
- 2) дорожно-транспортные происшествия, вызванные действиями или бездействиями участников дорожного движения и иных лиц (водителя, пассажиров, пешеходов, лиц, ответственных за техническое состояние транспортных средств и т.д.);
- 3) дорожно-транспортные происшествия смешанного причинного комплекса» [1].

К субъективным факторам необходимо отнести следующие элементы:

- 1) «действия водителей (выбор приема управления ТС; неправильное избрание скорости либо же превышение установленной скорости движения, нарушение правил проезда переездов, обгона и др.);
- 2) поведение пешеходов, пассажиров и иных лиц, использующих транспортные средства и дорогой (передвижение вдоль проезжей части дороги, несоблюдение дорожных знаков и сигналов светофора и др.)» [1].

Колоссальное влияние на возникновение и развитие ДТП оказывают такие динамические элементы дорожной обстановки:

- 1) «скорость и интенсивность движения машин и пешеходов;
- 2) перемещение иных объектов по дорожному полотну;
- 3) поведение участников дорожного движения;
- 4) маневры движения транспортных средств;
- 5) изменение сигналов регулирования движения;
- 6) видимость;
- 7) обзорность и т.д. Отмечаем, что все указанные факторы необходимо учитывать водителю при управлении транспортным средством» [2].

В практике происходит смешение объективных и субъективных причин. На локальном уровне, т.е. при детерминированном методе анализа конкретного ДТП, предлагается «привязывать» поиск причины ДТП к конкретному нарушению отдельных пунктов Правил дорожного движения и других нормативных документов (ГОСТов, Методических рекомендаций, СНиПов, ОДН, ОДМ и т.п.).

Рассматривая скоротечную динамику ДТП необходимо отметить, что ее образуют такие составные элементы как: «водитель — автомобиль — дорога пешеход». Проводя анализ пред-аварийного этапа ДТП необходимо отметить, что в этот момент возникают факторы, которые по своей сути каким-либо образом приводят к нарушениям функционального равновесия и моментально требуют от водителя дополнительных мер для сохранения условий безопасности. К таковым факторам можно отнести смену погодных условий, резко изменившееся поведение пешеходов, неисправность ТС, отклонение в состоянии водителя и другое. В такой ситуации от водителя требуется определенная реакция на конкретную сложившуюся ситуацию. При переходе в этап возникновения аварийной ситуации происходит фактическое рассогласование, нарушение функциональных связей в системе дорожного движения, в результате которого водитель транспортного средства полностью или частично утрачивает способность своими действиями влиять на опасный ход события. Таким образом, из-за таких причин возникает неуправляемая аварийная обстановка, в условиях которой участники происшествия лишаются возможности влиять на механизм его развития. В механизм аварии могут включаться дополнительные факторы, так или иначе влияющие на финальный процесс события. В одних ситуациях они оказывают позитивное влияние и возникают менее тяжкие последствия. В других — оказывают отрицательное воздействие на финальную стадию происшествия и вызывают более тяжкие последствия.

Также следует отметить, что существует открытая и скрытая аварийная ситуация. Открытая характеризуется тем, что у ее участников имелась возможность вовремя обнаружить признаки ее возникновения, а фактическое обнаружение зависит

от субъективных. Когда скрытая аварийная ситуация детерминруется условиями, которые объективно не позволяют участникам ДТП своевременно обнаружить ее возникновение. Для того чтобы установить скрытую аварийную обстановку, необходимо тщательно исследовать динамику события, особенности окружающей среды, ограничивающие возможности по обнаружению и оценке надвигающейся опасности.

Качество и эффективность принимаемых решений по обеспечению безопасности дорожного движения находятся в прямой зависимости от знания объективной картины причин ДТП и условий их возникновения. Для устранения причин дорожно-транспортных происшествий и их снижения необходимо постоянно внедрять все новые меры по их устранению, так как существующие меры не в полной мере справляются со своей задачей. Под мерами устранения необходимо понимать действия, направленные на устранении причин и условий, которые способствуют совершению дорожно-транспортных происшествий. Следует отметить, что на территории нашего государства каждый год разрабатывается план мероприятий для работников на транспорте с целью предупреждения дорожно-транспортных происшествий.

Подводя итог ко всему вышесказанному, необходимо прийти к выводу о том, что причины совершения ДТП на протяжении длительного времени остаются неизменными и подлежат расширительному толкованию. Вместе с тем, мы считаем, что существующие меры по их устранению в настоящий момент являются неэффективными. Вместе с тем, изучив и проанализировав причины совершения ДТП, а также общие меры по их устранению, мы полагаем, что указанных мер в настоящее время недостаточно для поддержания безопасности дорожного движения.

Литература:

1. Иванова, И. А. Анализ факторов, влияющих на безопасность дорожного движения / И. А. Иванова, И. С. Лаврентьева.— Текст: непосредственный // X Международного научно-исследовательского конкурса.— Пенза: Наука и Просвещение, 2019.— С. 158–162.
2. Кудрявич, С. Б. Основные проблемы установления и применения административной ответственности за нарушение правил дорожного движения / С. Б. Кудрявич.— Текст: непосредственный // Новизна. Эксперимент. Традиции.— 2022.— № .— С. 34–40.
3. Показатели состояния безопасности. Сайт Госавтоинспекции ГИБДД МВД России URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 02.09.2023).

Некоторые пути повышения эффективности мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения

Дюсимбаева Гульнара Дауреновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор анализирует аспекты эффективности мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность, дорожно-транспортное происшествие, дорожное движение, транспортное средство, безопасность дорожного движения.

Глобализация общества и мира в целом привела к масштабному техническому прогрессу, в результате чего одной из главенствующих целей любого правового государства, исходя из современных реалий, выступает процесс обеспечения безопасности дорожного движения. Немаловажно отметить, что ущерб и социальные потери, возникающие при совершении дорожно-транспортного происшествия по своей сущности, оказывают огромное влияние на государство и имеют общегосударственное значение. Данный факт обуславливает необходимость повышения эффективности мер административной ответственности в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

По своей сущности административная ответственность необходима для предотвращения негативных общественных явлений в сфере нарушений правил дорожного движения, следует отметить, что этому вопросу множество научных деятелей на протяжении многих лет анализируют статистические данные ДТП, посвящают свои труды. Однако, с каждым годом в связи с постоянным техническим прогрессом необходимо пересматривать отдельные законодательные положения для полноценного обеспечения безопасности в исследуемой сфере. Под термином административная ответственность за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения принято понимать «применение к лицам, которые совершили административные правонарушения, посягающие на состояние защищенности жизни, здоровья людей, их интересов, а также интересов других лиц во время перемещения людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств по дорогам, административных взысканий, влекущих для этих лиц негативные последствия имущественного, морального, личностного или иного характера и налагаемых уполномоченными на то органами или должностными лицами на основаниях и в порядке установленных нормами административного законодательства» [2]. Нельзя не согласиться с мнением множества ученых о том, что современное административное законодательство нашего государства не включает в себе достаточных норм, которые хотя и не влияют непосредственно на соблюдение ПДД, но имеют профилактическое значение, в следствие чего порождая административную деликтность. Вместе с тем, не только несовершенство законодательных положений влияет на безопасность дорожного движения, но, а также множество других факторов. Важно отметить, что отсутствие механизма воздействия на злостных нарушителей Правил дорожного движения приводит к большому числу повторных нарушений. Совершенствование действующего законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения призвано создать такой механизм, который будет эффективно применяться в рамках современных общественных отношений и качественно воздействовать на нарушителей, а главное — предупреждать нарушения. Вместе с тем, не только изменение законодательных положений может изменить состояние аварийности на дорогах, в этой связи также не-

обходимо уделять вопросам совершенствования дорожной инфраструктуры в целом. В данной связи нельзя не согласиться с мнением, С. А. Гусейнова: «наряду с правовой пропагандой и правовым принуждением важной является и задача изменения всей инфраструктуры дорожного движения (строительство дорог и автомобилей, современное дорожное движение, повышение технической и иной культуры в этой области). Что же касается правовых средств, то вся правовая работа должна вестись не столько по пути запретительства и повышения ответственности, сколько в области создания условий, максимально стимулирующих правомерное поведение участников дорожного движения» [1]. В настоящее время существует огромная проблематика по вопросам содержания дорог, и входящих в нее элементов. Несвоевременный ремонт, отсутствие бюджетных средств, заложенных на эти цели отчасти способствуют повышению состояния аварийности. Так, проводя анализ практики можно прийти к выводу о том, что множество ДТП совершается в частности из-за низкого качества дорожного полотна. В данной связи, полагаем необходимым усовершенствовать политику в рассматриваемой сфере. Необходимо отметить, тот факт, что реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», разработанный на 2019–2030 года в нашем государстве является одним из масштабных проектов настоящего времени. Так, например, в Челябинской области в 2023 году запланирован ввод в эксплуатацию после строительства, реконструкции, капитального ремонта и простого ремонта 736 километров автомобильных дорог общего пользования, что положительно скажется на улучшении безопасности дорожного движения в целом.

Также в вопросах повышения эффективности имеет ключевую роль пропаганда безопасности дорожного движения среди как несовершеннолетних граждан, так и взрослого населения нашей страны. В данной связи, полагаем, необходимым реализовать государственную политику не только при помощи ГИБДД, но также подключить и медицинские организации, которые могли бы организовать дополнительные курсы по вопросам оказания скорой медицинской помощи в случае ДТП. Данная необходимость, обусловлена тем, что при совершении ДТП вне населенных пунктов прибытие медицинской помощи на место совершения ДТП затруднено, и единственными кто может оказать помощь пострадавшим в моменте являются очевидцы, но из-за недостаточной квалификации многие люди не могут оказать первую медицинскую помощь пострадавшим лицам.

Еще одной проблемой в настоящее время является ввод в эксплуатацию населения новых технических средств, например, таких как гироскутеры, моноколеса, самокаты, сегвеи и другие. Указанные технические средства эксплуатируются при помощи придания движения механизмам, вращающим колёса, за счёт энергии аккумуляторной батареи, обеспечивающей возможность движения на расстояние до 39 км от одной зарядки. Между тем, технические характеристики некоторых

моделей позволяют сопоставлять их с мопедами в связи с тем, например, что максимальная эксплуатационная скорость до 50 км/ч. Так, в теплое время года, многие граждане эксплуатируют указанные технические средства, вместе с тем, нарушая правила дорожного движения, в данной связи необходимо внести законодательные изменения, позволяющие регламентировать их участие в дорожном движении. С каждым годом участились случаи наездов на таких технических средствах на пешеходов, а также и на другие транспортные средства, результатом данных ДТП страдает огромное количество граждан,

причиняется не только вред здоровью, но и возникают случаи с летальным исходом участников такого ДТП.

Подводя итог ко всему вышесказанному, необходимо прийти к выводу о том, что безопасность на автомобильных дорогах — это важная цель любого современного правового государства. Для реализации указанной цели важно разрабатывать программы по улучшению ситуаций на автомобильных дорогах путем совершенствования не только законодательных норм, но необходимо уделять должное внимание дорожной инфраструктуре и эксплуатируемым транспортным средствам.

Литература:

1. Иванова, И.А. Анализ факторов, влияющих на безопасность дорожного движения / И.А. Иванова, И.С. Лаврентьева. — Текст: непосредственный // X Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: Наука и Просвещение. — 2019. — С. 158–162.
2. Исаев В. М. О некоторых аспектах действующего правового регулирования безопасности дорожного движения. — Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2021. № 5. — С. 63–66.
3. Кудрявич, С.Б. Основные проблемы установления и применения административной ответственности за нарушение правил дорожного движения / С.Б. Кудрявич. — Текст: непосредственный // Новизна. Эксперимент. Традиции. — 2022. — № . — С. 34–40.

Международный опыт правового регулирования деятельности самозанятых граждан на примере Республики Казахстан

Ефимова Елена Олеговна, магистр
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует гражданско-правовой режим деятельности самозанятых граждан в странах Содружества Независимых Государств, в частности Республики Казахстан. Изучение процесса правового становления деятельности самозанятых граждан в Республике Казахстан представляет научный интерес для понимания самозанятости в целом и возможности применения успешных правовых решений на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: самозанятость, институт самозанятости, гражданско-правовой режим деятельности самозанятых граждан, налог на профессиональный доход, международный опыт.

International experience of legal regulation of the activities of self-employed citizens on the example of the Republic Kazakhstan

Efimova Elena Olegovna, master
International Law Institute (Moscow)

In the article, the author examines the civil law regime of self-employed citizens in the countries of the Commonwealth of Independent States, in particular the Republic of Kazakhstan. The study of the process of legal formation of the activities of self-employed citizens in the Republic of Kazakhstan is of scientific interest for understanding self-employment in general and the possibility of applying successful legal solutions on the territory of the Russian Federation.

Keywords: self-employment, institute of self-employment, civil law regime of self-employed citizens, tax on professional income, international experience.

В процессе исследования международного опыта правового регулирования деятельности самозанятых граждан

на примере Республики Казахстан, следует изучить и проанализировать нормативно правовую базу данного государ-

ства в исследуемом направлении. В законе Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г. [1], который регулирует правовые, экономические и организационные отношения в сфере занятости населения, законодательно закреплена деятельность самостоятельно занятых граждан. Так, согласно пункту 6 статьи 1 вышеупомянутого закона, есть понятие «свободно избранная занятость», под которой законодатель определяет «деятельность граждан Республики Казахстан, кандасов, иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в Республике Казахстан, выбранная ими путем свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора профессии и рода деятельности», где кандасы — это этнические казахи, также члены их семей казахской национальности, ранее не являвшиеся гражданами Республики Казахстан, вернувшиеся на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном на законодательном уровне [2]. Таким образом, можно резюмировать, что казахстанское законодательство дает возможность реализовать своим гражданам право на свободу выбора занятости, не ограничивая правовым статусом.

Согласно статье 776 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», Государственная корпорация «Правительство для граждан», в рамках единого совокупного платежа, распределяет и перечисляет сумму единого совокупного платежа в Государственный фонд социального страхования, Фонд социального медицинского страхования, единый накопительный пенсионный фонд и соответствующий бюджет по месту жительства плательщика [3]. Важным условием для полноценного социального уровня является распределение единого совокупного платежа, уплачиваемого самозанятыми гражданами. Во-первых, после уплаты единого совокупного платежа, самозанятые лица получают доступ к медицинским услугам, в рамках системы обязательного социального медицинского страхования. Во-вторых, происходят отчисления в Единый накопительный пенсионный фонд, а значит фиксируется трудовой стаж и такие граждане, в последствии имеют право на получение пенсионных выплат. В-третьих, появляется право на получение социальных выплат в случаях утраты трудоспособности или ухода за ребенком. В-четвертых, уплачивая данный платеж на постоянной основе, самозанятый гражданин подтверждает свою платежеспособность регулярными взносами, что дает ему возможность официально получить кредит в банке [4]. Таким образом, казахстанское государство законодательно закрепило целый ряд социальных гарантий за самозанятыми гражданами в случае уплаты ими единого совокупного платежа, при этом предоставляя право по его уплате на добровольной основе, не применяя меры по привлечению к ответственности за неуплату.

Особенность исчисления единого совокупного платежа в Республике Казахстан, состоит в том, что сумма платежа фиксирована и закреплена на законодательном уровне в виде месячного расчетного показателя, который с 1 января 2023 года составляет 3450 тенге (700 рублей) для физических лиц, проживающих в городах республиканского значения, столице и областного значения, а для физических лиц, проживающих в других населенных пунктах составляет половину от выше ука-

занной суммы [5]. При этом прожиточный минимум определен казахстанским государством на тот же период в 40567 тенге (8279 рублей) [5]. В результате, самозанятые граждане в Республике Казахстан должны иметь достаточно высокий доход от своей деятельности, чтобы иметь возможность уплачивать единый совокупный платеж и претендовать на закрепление своего правового статуса и гарантию на социальный пакет от государства.

Изучая международный опыт правового регулирования деятельности самозанятых граждан на примере Республики Казахстан становится понятно, что институт самозанятости имеет широкую географию применения и правовое регулирование самостоятельной занятости имеет важный приоритет не только на территории нашей страны. Стремление Республики Казахстан в формировании правовых основ для легализации деятельности самозанятых граждан, связаны с социальными и экономическими аспектами. Нормативная правовая база в сфере деятельности самостоятельно занятых граждан в Республике Казахстан определяет, что статус самозанятого лица могут получить только граждане этого государства (или иметь вид на жительство), а также кандасы. Интересно, что в Российской Федерации применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» могут физические лица, которые являются гражданами России, граждане других государств — членов Евразийского экономического союза, а также граждане Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [6]. Государствами — членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация [7]. Таким образом, на территории нашей страны ведение малого и среднего предпринимательства становится более привлекательно и для стран ближнего зарубежья, входящих в состав ЕАЭС, что оказывает положительное влияние на развитие экономики в целом.

Анализируя правовые основы становления института самозанятости в Республике Казахстан, выделяется особенность формирования единого совокупного платежа, который уплачивается раз в месяц, закреплена на государственном уровне, то есть установлен в виде фиксированной суммы и автоматически распределяется на четыре части после уплаты. Далее происходят отчисления в счет индивидуального подоходного налога, в пенсионный фонд, на медицинское страхование и в счет социальных отчислений. Таким образом, законодатель гарантирует социальную стабильность не только лицам, работающим по трудовым договорам, но и самостоятельно осуществляющим свою деятельность в качестве самозанятого. Данная практика имеет важный аспект для становления самозанятости в правосознании граждан, так как одним из главных факторов легализации деятельности самостоятельно занятых граждан, это сохранение непрерывного трудового стажа для гарантированной пенсии в будущем. В Российской Федерации, отчисления страховых взносов на пенсионное обеспечение самозанятыми лицами происходят на добровольной основе [8], это обусловлено желанием государства снизить налоговую нагрузку на самостоятельно занятых граждан. При этом возникает неравенство между гражданами, работающими по трудовому договору и са-

мозанятыми, так как бремя по распределению пенсионных платежей ляжет на граждан, исправно уплачивающих страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию. Таким образом, следует подчеркнуть, что распределение налоговых отчислений самостоятельно занятых граждан в Республике Казахстан более эффективно для становления института самозанятости, что может представлять интерес для применения на

территории Российской Федерации. Изучение и анализ международного опыта в сфере деятельности самозанятых граждан представляет научный интерес и практическую значимость, с целью грамотной оценки становления института самозанятости в других странах и реализации наиболее эффективных правовых аспектов в данном направлении на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 482-V «О занятости населения» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468&pos=3;-58#pos=3;-58 (дата обращения: 17.10.2023 г.).
2. Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/kandas_rights_conditions (дата обращения: 17.10.2023 г.).
3. Подпункт 3 статьи 776 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 17.10.2023 г.).
4. Единый совокупный платеж (ЕСП) в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37543571&pos=9;-60#pos=9;-60 (дата обращения: 17.10.2023 г.).
5. Месячные расчетные показатели (МРП) установлены Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2023–2025 годы» от 1 декабря 2022 года № 163-VII [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026672 (дата обращения: 17.10.2023 г.).
6. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4607.
7. Сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 17.10.2023 г.).
8. Статья 29 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

Общая характеристика преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов, и проблема их разграничения

Журихина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Тульский государственный университет

В статье автор рассматривает основные преступления, связанные с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов, дает их общую характеристику, через рассмотрение элементов указанных составов преступлений, а кроме того, приводит наглядные примеры в виде типичных картин преступлений в отношении денежных средств на банковских счетах.

Ключевые слова: расследование уголовного дела, преступления, дистанционные хищения, банковский счет, платежная карта, платежное приложение.

На сегодняшний день один из проблемных моментов в работе правоохранительных органов — это раскрытие и расследование преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов граждан. К таким преступлениям относятся некоторые виды мошенничества, а именно: мошенничество с использованием электронных средств платежей (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета (ст. 159.6 ч. 3 п. «в» УК РФ), а также кражи с банковского счета (ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ).

Согласно данным аналитического отдела, которые опубликованы на сайте МВД РФ за январь-август 2023 года, сохраняется тенденция к увеличению количества противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий — на 28,7%. Их удельный вес в числе всех преступлений возрос до 32,9%, а по тяжким и особо тяжким — до 56,4%. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет — 28,8%, платиковых карт 35,7%. [12]

Поскольку речь в дальнейшем будет идти о банковских счетах, то стоит первоначально рассмотреть именно это понятие и иные, связанные с ним, для лучшего понимания сущности рассматриваемых преступлений.

Основанием для открытия банковского счета является заключение договора счета согласно положениям Главы 45 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть 2) (далее ГК РФ). [4] При заключении подобного договора, уполномоченный банковской организацией сотрудник обязан осуществить идентификацию лица, обратившегося с заявлением на открытие счета, чтобы счет был персонализирован. [1]

Согласно положениям Главы 2 Инструкции Банка России № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и светов по вкладам (депозитам) для физических лиц предусмотрены следующие виды счетов: [6]

1. Текущий счет. Открывается для физических лиц для совершения текущих операций, получения заработной платы и т.д. Данный счет не предполагает осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, частной практикой и иной деятельности, к которой применяется специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Большинство хищений денежных средств со счетов происходит именно с текущих банковских счетов.

2. Счета по вкладам и депозитам, которые необходимы для учета денежных средств физического лица, которые он размещает в банке с для получения дохода в виде процентов.

Остальные счета, которые можно открывать, предполагают либо ведение предпринимательской и иной приравненной к ней деятельности, либо специальные цели, либо доступны только для юридических лиц и учреждений.

ГК РФ (ч. 1 ст. 854 ГК РФ) предусматривает, что списание денежных средств со счета осуществляется исключительно на основании распоряжении клиента, то есть владельца счета. [4] Иное возможно только по решению суда о списании денежных средств или если это предусмотрено договором между самим банком и клиентом.

К текущему счету имеется возможность открыть и «привязать» банковскую карту, выпускаемую тем же банком, где был открыт банковский счет. Такую карту еще можно назвать платежной картой. По сути платежная карта является документом, выполненном на основе металла, бумаги или полимерного материала стандартной прямоугольной формы, хотя бы один из реквизитов которого представлен в электронной форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи, и предназначенный для использования в качестве электронного средства платежа. [7, с. 56] Банковские карты имеют обязательные реквизиты в виде наименования банковской организации, логотип платежной системы, данных владельца (фамилия имя), но иногда они могут отсутствовать, номер карты, срок действия карты, код подлинности (CVV/CVC), место для подписи владельца карты, данные банка и голограмма платежной системы. Для удобства клиентов также существуют платежные приложения, более привычное для клиентов название — мобильный банк. Оно представляет собой программное обеспечение на подключённом к информа-

ционно-телекоммуникационной сети устройству, позволяющее клиенту банка составлять и передавать распоряжение о переводе денежных средств с использованием электронного средства платежа. Электронное средство платежа в свою очередь понимается как средство или способ, с помощью которого клиент может составлять, подтверждать или передавать распоряжения по осуществлению переводов в рамках форм безналичного расчета. [2]

Все преступления, так или иначе, связанные с переводами денежных средств с банковских счетов, чаще всего совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети, которая приставляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств электронно-вычислительной техники. Самым привычным для нас примером информационно-телекоммуникационной сети является сеть Интернет. [7, с. 24]

Рассмотрим составы преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов граждан и приведем наиболее часто встречающиеся примеры таких преступлений.

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков составов преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Данный состав преступления указан в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Преступление в системе УК РФ расположено в разделе преступлений в сфере экономики, в главе, касающейся преступлений против собственности и относится к хищениям. Ведь денежные средства, пусть в виде электронных средств платежа, и находящиеся на банковском счета — являются собственностью владельца счета. В данном случае тайность хищения выражается либо в совершении преступления в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо в присутствии потерпевшего (иных лиц), который не осознает противоправность совершаемых в отношении него действий.

Говоря об объекте рассматриваемого преступления, укажем следующее. Потерпевшим является владелец денежных средств — владелец счета, а в отношении его права собственности на денежные средства и совершается преступление. Предметом преступления являются безналичные и электронные денежные средства.

Преступление совершается в форме действия, которые направлены именно на похищение денежных средств: вступает в общение с владельцем счета, получает данные о владельце счета, звонит на номер владельца счета, просит сообщить данные и т.д. Последствия преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является имущественный ущерб для владельца счета, а так как в самой фабуле статьи нет ни слова о размере ущерба, то он должен соответствовать сумме свыше 2500 рублей. Но если обратиться к диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, то там прямо прописано, что мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ. [5] Из этого можно сделать вывод, что даже 100 рублей ущерба — будет достаточным ос-

нованием для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Существует очевидная и прямая причинно-следственная связь между действием преступника и нанесенным потерпевшему лицу ущербу. Преступление считается оконченным с момента, когда произошло списание денежных средств с банковского счета владельца, то есть предполагается, что с этого момента у виновного лица есть возможность распоряжаться похищенным имуществом. [9]

Из уже описанного очевидно, что субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, совершается преступление из корыстной цели.

Субъектом преступления, привлекаемым к ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. (ч. 2 ст. 20 УК РФ). [3] Рассматриваемый состав преступления является тяжким преступлением, согласно классификации приведенной в ст. 15 УК РФ.

Самыми часто встречающимися и типичными примерами преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ являются следующие:

— потерпевший в ходе дистанционного общения с преступником (телефонный разговор, Интернет-общение, смс-общения и т.д.) сообщает ему значимую информацию по банковской карте: номер карты, срок действия, код подлинности, содержание смс-сообщений с банками с паролями-подтверждением). Преступник использует полученную информацию для доступа к банковскому счету потерпевшего лица. Денежные средства с банковского счета преступник похищает сам, потерпевшее лицо само денежные средства не переводит. Эта ситуация предполагает, что никакого воздействия на программное обеспечение серверов, компьютер, телефон или информационно-телекоммуникационные сети не оказывается.

— преступник воспользовался сотовым телефоном потерпевшего (нашел, например), к которому подключены услуги платежных приложений, и через данные приложения осуществляет перевод денежных средств со счета потерпевшего.

— преступник приобрел (или получил доступ) к сим-карте, которая привязана к услуге «Мобильный банк» потерпевшего, и через нее, посредством смс-команд банку.

— преступник с целью обналичивания денежных средств использует любое устройство самообслуживания (банкомат, терминал) и поддельную банковскую карту, банковскую карту, принадлежащую другому лицу, либо производит обналичивание посредством услуги «Pay touch» («Apple Pay», «Android Pay»), либо совершается покупка товара или оплата услуг таким же способом.

2. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путем обмана или злоупотребления доверием, с использованием электронных средств платежа — предусмотрено ст. 159.3 УК РФ.

Объект преступления в данном случае полностью совпадает с объектом состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Объективная сторона преступления выражается в действии — целенаправленные деяния, хищение чужого иму-

щества, путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронного средства платежа. Последствия преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является имущественный ущерб для владельца счета, конкретная сумма, похищенная с банковского счета потерпевшего. Данный состав преступления достаточно самостоятелен, что был выделен законодателями отдельной статьей, и у него есть квалифицированные составы, в которых имеется разграничение по ущербу. Так, для квалификации деяния по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ достаточно ущерба 2500 руб., если нет квалифицирующих признаков, по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ — причинение значительного ущерба потерпевшему лицу, который не может составлять менее 5000 рублей, [3] по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ при совершении преступления в крупном размере — ущерб свыше 250 000 рублей, но не более 1 000 000 рублей, по ч. 4 ст. 159.3 УК РФ — в особо крупном размере ущерб составляет более 1 000 000 рублей. Кроме квалифицирующих признаков по сумме ущерба, есть и совершение указанного преступления в группе лиц по предварительному сговору, совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, преступление, совершенное организованной группой.

Способом совершения преступления является обман и введение в заблуждение владельца банковского счета или уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу карты, что следует из п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48. [10] Преступление считается оконченным с момента, когда произошло списание денежных средств с банковского счета владельца, то есть предполагается, что с этого момента у виновного лица есть возможность распоряжаться похищенным имуществом.

Субъективная сторона преступления также идентична и совпадает с субъективной стороной преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Субъектом преступления, привлекаемым к ответственности за совершение данного вида преступления, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. [3]

Самыми часто встречающимися и типичными примерами преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, являются следующие:

— потерпевший сам лично переводит денежные средства с банковского счета через терминал, банкомат, сайт или с помощью платежного приложения. Перевод может быть осуществлен под разным обманым предлогом, например, в качестве предоплаты за приобретение товара, в том числе через поддельный сайт. Так часто делали с сайтами размещения объявлений «Авито» или «Юла», когда в ходе общения «продавец» для оплаты товара присылал поддельную ссылку на сайт визуально похожий на оригинальный. Здесь важно разграничивать этот случай от преступления по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. Преступник не вносил изменение в работу оригинального сайта, а использовал поддельный новый сайт. Использование поддельного сайта, электронной почты не образует состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, о чем прямо указано во 2 абз. П. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 48. [10] Также при-

мером будет считаться перевод денежных средств потерпевшим за якобы «непривлечение родственника к ответственности», за «ошибочно» полученный перевод и потерпевший якобы возвращает чужие денежные средства, перевод по просьбе знакомого в переписке от его лица в социальных сетях. Причем важно отметить, что, например, в ситуации с якобы «ошибочным» получением денежных средств, часто преступник сначала в ходе общения получает доступ к банковским счетам потерпевшего, осуществляет перевод между двумя счетами владельца (например, переводит денежные средства с вклада на текущий счет), но сам денежные средства не похищает. После он же или сообщник обращается к потерпевшему с просьбой вернуть денежные средства «законному владельцу». Потерпевший, уверенный, что ему были переведены на счет чужие денежные средства, введенный в заблуждение, сам осуществляет перевод на тот счет, который ему указали преступники. Поэтому состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, данные действия не образуют, так как преступник не сам похищает денежные средства со счета владельца. Перевод денежных средств между счетами одного владельца не предполагают изъятие этих средств из его владения, они все еще находятся на его счете в его собственности. А когда по просьбе преступника потерпевший переводит свои денежные средства на иной счет, то с этого момента преступник имеет возможность распоряжаться ими по своему усмотрению, преступление считается оконченным и квалифицируется по ст. 159.3 УК РФ в зависимости от суммы ущерба.

— преступник обращается с целью обналаживания денежных средств к сотруднику банка и предъявляет банковскую карту, которая принадлежит другому лицу, или поддельную банковскую карту, либо просит обналажить деньги со счета посредством услуги «Pay touch» («Apple Pay», «Android Pay»). При этом преступник не сообщает, что карта принадлежит не ему или не говорит о незаконности владения данной карты.

— преступник совершает покупку товара безналичным способом, но предъявляет кассиру торговой организации банковскую карту, которая принадлежит другому лицу, или поддельную банковскую карту, либо просит обналажить деньги со счета посредством услуги «Pay touch» («Apple Pay», «Android Pay»). То есть, если лицо нашло чужую банковскую карту и в магазине оплатил ею товар путем прикладывания ее к терминалу оплаты в торговой точке, то данный поступок квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ.

В данном примере преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ имеется очень тонкая грань, разделяющая его и преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обман в рассмотренной типичной ситуации заключается в введении в заблуждение сотрудника торговой организации относительно правомерности владения банковской картой, которая используется для оплаты товара. Однако, редко встречается, чтобы сотрудники торговых организаций задавали вопрос о принадлежности платежной карты, которой собираются оплатить товар или просили документы, подтверждающие факт принадлежности платежной карты.

Так, например, в 2020 году в следственном отделе расследовалось уголовное дело № 12001710052000978 в отношении гра-

жданки В. Согласно материалам уголовного дела, гражданка В. нашла в автобусе оставленную потерпевшей гражданкой И. сумку. В сумке гражданка В. обнаружила банковскую карту потерпевшей. В последующем гражданка В. воспользовалась данной картой для оплаты товаров в магазине, при чем просила сотрудников торговой точки разбить сумму покупки на несколько (менее 1000 рублей), мотивируя это тем, что забыла пароль платежной карты. Органами предварительного следствия действия гражданки В. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. В связи с тем, что данная категория преступления относится к преступлениям средней тяжести, гражданка В. добровольно возместила причиненный ущерб потерпевшей, уголовное дело направлялось в суд с ходатайством о прекращении дела и уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако, судьей Калининского районного суда г. Тюмени материалы уголовного дела были возвращены на дополнительное расследование с указанием, что органы предварительного следствия не верно квалифицировали действия гражданки В. Судья, изучив материалы поступившего на рассмотрение уголовного дела, пришел к выводу, что в ходе совершения преступления обвиняемая В. не заявляла сотрудникам торговой точки, что карта принадлежит именно ей, она просто сообщила, что не помнит пароль от нее. Сотрудники торговой точки также не задавали конкретный вопрос о том, принадлежит ли платежная карта гражданке В. Тем самым отсутствует обман и введение в заблуждение сотрудников магазина, а значит преступление необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В последующем предварительное следствие было возобновлено, гражданке В. было предъявлено новое обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обвинительное заключение было подписано прокурором и вместе с материалами уголовного дела направлено в суд. Судом гражданка В. была признана виновной в совершении вменяемого ей деяния, а именно по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил наказание в виде 1 года лишения свободы условно. [11]

3) Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств — предусмотрено п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Преступление в системе УК РФ расположено в разделе преступлений в сфере экономики, в главе, касающейся преступлений против собственности, и относится к хищениям. Хищение денежных средств с банковского счета также предполагается в момент, когда потерпевший не знает о совершаемом в отношении него преступлении или не осознает преступный характер совершаемых в отношении него действий.

Объект и объективная сторона данного преступления полностью совпадает с объектом и объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, за исключением способа совершения преступления. Так преступлением совер-

шается посредством ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (п. 20, 21 Постановления Пленума ВС РФ № 48). [10] Под вмешательством в данном контексте стоит понимать целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры) или на информационно-коммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно осуществлять операции и по банковскому счету потерпевшего и тем самым завладеть принадлежащими последнему денежными средствами. [8, с. 215]

Субъективная сторона и субъект преступления также полностью совпадают с теми же элементами состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Данный состав преступления относится к категории тяжких преступлений.

Типичными примерами рассматриваемого состава преступления являются:

— преступник рассылает ссылки на вирусное программное обеспечение, при переходе по которым на устройство потерпевшего скачиваются вредоносные программы, после чего похищаются денежные средства с банковского счета потерпевшего. Рассылка может происходить как посредством смс-сообщений, так и через мессенджеры, социальные сети, электронную почту. В этом случае рассылка происходит целенаправленно, вредоносное программное обеспечение нарушает процесс обра-

ботки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному лицу завладеть денежными средствами с банковского счета.

— в ходе телефонного общения с владельцем счета преступник под различными предложениями (например, с целью «обезопасить» денежные средства на банковском счете клиента, установить дополнительный антивирус и т.д.) убеждает потерпевшего установить на компьютер или мобильный телефон программу для удаленного доступа к устройству, такие как TeamViewer, Kickdler, Ammyu Admin и прочие. Также под предложением «активации защиты» просят запустить установленное приложение, осуществляют сопряжение компьютера или мобильного телефона с компьютером или мобильным устройством преступника, после чего производят самостоятельно различные операции на устройстве потерпевшего, через которые похищают денежные средства с его банковского счета.

Как мы видим, данные составы преступлений имеют очень много схожего между собой: они схожи в объекте преступлений и субъективной стороне состава преступления. Главное отличие между ними проявляется в способе похищения денежных средств с банковского счета, вовлеченности и действиях потерпевшей стороны, средств, которые преступники используют для завладения чужими денежными средствами.

Рассмотренные типичные примеры исследуемых составов ярко показывают все многообразие механизмов совершения преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств с банковских счетов. Стоит понимать, что это лишь наиболее часто встречающиеся криминалистические картины преступлений, а не исчерпывающий список.

Литература:

1. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. N115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 10.07.2023 N308-ФЗ) // Российская газета — 09.08.2001 г. — N151;
2. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. От 24.07.2023 N340-ФЗ) // Российская газета — 30.06.2011 г. — N139;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 413-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25 — Ст. 2954.;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 N339-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. — 29.01.1996. — N5. — Ст. 410;
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 04.08.2023 № 426-ФЗ) от // Собрание Законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.;
6. Инструкция Банка России от 30 июня 2021 г. N204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 18 августа 2021 г. — N64669;
7. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств платежа: учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.]; ответственные редакторы С. В. Зуев, В. Б. Вехов. — М.: Юрайт, 2023. — 243 с.;
8. Уголовное право в таблицах и определениях / под редакцией А. В. Бриллиантова. — 2-е издание. — М.: Эксмо, 2021. — 624 с.;
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 15.12.2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. N2;
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. N2;
11. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 16.08.2021 № 1-358-21 // https://kalininsky-tum.sudrf.ru/mo-dues.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=158328696&case_uid=132e2882-9da2-4faf-b97a-0fa521fd0ec&dalo_id=1540006 (дата обращения: 21.10.2023)
12. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442/> (дата обращения: 20.10.2023).

Вопросы прекращения уголовного дела: юридическая природа, социально-правовая сущность, условия и основания

Закиров Тагир Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье авторы рассматривают спорные вопросы по поводу содержания понятия «прекращение уголовного дела», возникающие в научной среде (юридическая природа прекращения уголовного права, социально-правовая сущность, условия и основания прекращения уголовного дела).

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, уголовное дело, уголовный процесс, условия и основания прекращения уголовного дела, уголовное судопроизводство, состав преступления, предварительное расследование.

Прекращение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве выступает как отдельный институт уголовно-процессуального права, который сложился на протяжении длительного времени и представляет собой универсальный способ решения вопросов как материального, так и процессуального характера.

Прекращение уголовного дела в теории уголовного процесса отечественными учеными-процессуалистами, так и юристами-практиками, рассматривается как устойчивое правовое явление, юридическая сущность и значение соответствует конституционным нормам и не подлежит сомнению в научной среде.

Сущность прекращения уголовного дела с социально-правовой точки зрения состоит в том, что с помощью данного юридического механизма возможно разрешение уголовно-правового конфликта, возникшего между личностью, обществом и государством.

Прекращение уголовного дела как неотъемлемая часть уголовно-процессуального права гарантирует защиту прав личности, участвующей в уголовном судопроизводстве, действует как правовой механизм, который защищает невиновных лиц от необоснованного уголовного преследования со стороны государства.

Отметим, что среди российских ученых-процессуалистов существуют разнообразные взгляды по отношению к юридической природе прекращения уголовного дела, а некоторые аспекты данной проблемы вызывают до сих пор дискуссионные споры. Проведенный анализ специальной литературы позволяет обобщить распространенные точки зрения отечественных ученых, которые рассматривают институт прекращения уголовного дела с разных аспектов его содержания:

- 1) процессуальный акт, в котором содержится решение ответственного органа или уполномоченного лица [8];
- 2) уголовно-процессуальная деятельность специальных органов [7];
- 3) форма завершения предварительного расследования [11];
- 4) гарантия от необоснованного и незаконного привлечения лица к уголовной ответственности [5].
- 5) правовой институт, имеющий самостоятельное значение [5].

Указанные определения в разной степени выражают разнообразные свойства правового понятия «прекращение уго-

ловного дела», оно наделяется многоаспектной смысловой нагрузкой, поэтому данное обстоятельство указывает на масштабность и сложность изучаемой проблемы [5, с. 15]. По мнению О. В. Вольнской, несмотря на наличие разнообразных научных подходов к анализу юридической сущности рассматриваемого процессуального института не является исчерпывающим в полной мере [6, с. 24].

Законодатель не дает определение понятия «уголовное дело», оно отсутствует как в Уголовном, так и в Уголовно-процессуальном кодексах РФ, но в законодательстве используется следующие юридические формулировки: в ст. 233 УПК РФ (определяются сроки дознания по уголовному делу) и ст. 162 УПК РФ (сроки предварительного следствия по уголовному делу) [1].

В. В. Ченцов считает, что понятие «уголовное дело» необходимо рассматривать как процесс юридического производства по конкретной жизненной ситуации, которая напрямую связана с совершением преступного деяния [10, с. 25]. Каждое уголовное дело является по своей сути уникальным, со своими индивидуальными особенностями, стандартизация и шаблоны здесь отсутствуют.

Еще один аспект, который требует небольшого пояснения. Несмотря на определенную схожесть видов процессуальных решений, понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» не являются тождественными, но в законодательном смысле четкие границы между ними по части основания и порядка прекращения отсутствуют, поэтому данные правовые выражены в схожей словесной форме.

Существенное различие указанных терминов, так, «прекращение уголовного дела» означает прекращение всего производства по делу, а «прекращение уголовного преследования» по своей сути означает прекращение уголовного производства в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого лица.

Условия прекращения уголовного дела подразумеваются предусмотренные российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством обстоятельства, которые прямым образом оказывают влияние на прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого лица.

В качестве оснований прекращения уголовного дела российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обстоятельства, которые исключают возмож-

ность обвинения или применения уголовного наказания и мер общественного воздействия, в случае, если вина доказана или с их помощью происходит замещение уголовного наказания мерой общественного воздействия [10, с. 33]. Сложность соотношения этих двух правовых категорий также возникает при их схожей очевидности и в то же время при отсутствии полной идентичности.

Юридические основания прекращения уголовного дела раскрываются в главе 29 УПК РФ. Уголовное дело прекращается при наличии оснований, предусмотренных ст. 24–28 УПК РФ [1]. Но прекращение уголовного дела не означает что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый автоматически будет оправдан. Имеются так называемые нереабилитирующие обстоятельства: гражданин виноват, но ему можно дать шанс исправиться без судимости.

Прекращение уголовного дела, когда у участвующих сторон нет претензий друг к другу, зависит от конкретных обстоятельств дела, важности объекта, на который посягнул преступник. Прекращение уголовного дела зависит от юридических последствий, поэтому, данный процесс можно разделить на реабилитирующие и нереабилитирующие основания.

Реабилитирующие основания следующие:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) — само событие совершенного преступного деяния отсутствует.

2. Отсутствие состава преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) — совершенное деяние нашло подтверждение, но у него отсутствует какой-либо обязательный признак состава преступления. Как известно, состав преступления включает в себя:

а) объект (это то, на что направлено преступление, или в отношении чего был причинен вред в результате совершенного преступного деяния);

б) субъект (лицо, которое совершило преступное деяние);

в) объективную сторону (действия, последствия, причинно-следственная связь);

г) субъективную сторону (преступный умысел) [9, с. 145].

Состав преступления в полной мере образуется только, если присутствуют все указанные элементы. Если не хватает хотя бы одного элемента, то считается, что состав преступления отсутствует.

3. Непричастность подозреваемого или обвиняемого лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) — означает, что если в процессе расследования или в суде обнаружится факт того, что преступление совершило иное лицо.

4. Оправдательный приговор суда. После всех этапов производства уголовного дела, оно передается в суд, который рассматривает его и приходит к решению о невиновности подсудимого, то выносится оправдательный приговор.

5. Отказ государственного обвинителя от обвинения возможен в случаях, если прокурор в процессе рассмотрения дела в суде выявляет недостаточные доказательства, свидетельствующие о степени виновности подсудимого, в таком случае прокурор может отказаться от обвинения, не дожидаясь судебного приговора.

6. Отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкос-

новенности Президента Российской Федерации, который прекратил свои полномочия и отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности бывшего президента.

В случае, когда на стадии предварительного расследования доказывается одно из этих оснований, то уголовное дело прекращается, а с подозреваемого или обвиняемого лица должны быть сняты все обвинения и он имеет право на реабилитацию. Право на реабилитацию — это последствия прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, возникающие у подозреваемого, обвиняемого или подсудимого лица, в отношении которого принято постановление о прекращении уголовного дела выраженные в юридической форме (п. 34 ст. 5 УПК РФ) [4].

В ходе реабилитации возникает право на возмещение имущественного, морального вреда, восстановление в утраченных правах. У государства возникают обязательства по возмещению вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования (ст. 133 УПК) [1].

Реабилитация лица в судебном порядке возможна как при вынесении оправдательного судебного приговора, так в виде отказа государственного обвинителя от обвинения. Помимо этого, если выявляются определённые недостатки, то уголовное дело возвращается прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [1]. А в случае правового устранения выявленных недостатков, уголовное дело вновь направляется в суд, если обнаруженные недостатки не были устранены или не могут быть устранены, то в таком случае уголовное дело не вернется в суд.

Нереабилитирующее основание — доказанность совершения подсудимым преступления. Это прямо означает, что государство прекратило уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого или подсудимого лица, но констатация факта совершенного преступного деяния за государством сохраняется при условии, что его виновность будет доказан в законном порядке.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривают следующие нереабилитирующие основания:

— прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

— прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);

— прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ);

— прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ);

— прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

— прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

— прекращение уголовного дела в связи с изданием акта об амнистии (ст. 84 УК РФ).

Нереабилитирующие основания применяются только в случаях, когда будет установлено, что преступление, которое совершил подозреваемый или обвиняемый, имеет все четыре признака состава преступления и реабилитирующее основание невозможно применить.

В п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 года № 33-П уточняется, что «органы публичной власти и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны и обязаны действовать исходя из соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых или подсудимых лиц» [3].

Таким образом, рассмотрев различные теоретические дискуссионные вопросы, можно прийти к выводу о том, что в уголовно-процессуальной науке и практике разработаны разнооб-

разные теоретические положения об институте прекращения уголовного дела. Но, заметим, что некоторые понятийные и содержательные аспекты данного рассматриваемого понятия до сих пор остаются дискуссионными (например, юридическая природа прекращения уголовного дела, социально-правовое содержание рассматриваемого понятия, различные основания прекращения уголовного дела. Все вышеуказанные вопросы требуют дальнейшего исследования.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в ред. от 04.08.2023, с изм., вступ. в силу с 12.10.2023 г.].— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52, Ч. 1.— Ст. 4921.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.— Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2016.— № 27, Ч. II.— Ст. 4256.
3. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 года № 33-П.— Текст непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2022.— № 31.— Ст. 5806.
4. Российская Федерация. Верховный Суд. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года № 17 (в ред. от 28.06.2022).— Текст непосредственный // Российская газета.— 2011.— 5 декабря; 2022.— 7 июля.
5. Барбаш, А. С. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования / А. С. Барбаш, Л. М. Володина.— Томск, 1986.— 156 с.— Текст: непосредственный.
6. Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования. Теоретические и организационно-правовые проблемы: специальность 12.00.09: диссертация на соискание ученой степени дотор юридических наук / Волынская Ольга Владимировна; Московский университет МВД РФ.— Москва, 2008.— 462 с.
7. Давыдов, П. М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе / П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский.— Москва: Госюриздат, 1963.— 100 с.— Текст: непосредственный.
8. Жогин, Н. В. Предварительное следствие в уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин.— Москва: Юридическая литература, 1965.— 367 с.— Текст: непосредственный.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова.— Москва: Проспект, 2021.— 1184 с.— Текст: непосредственный.
10. Ченцов, В. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение: специальность 12.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ченцов Виталий Викторович; Академия управления МВД РФ.— Москва, 2018.— 224 с.— Текст непосредственный.
11. Шейфер, С. А. Прекращение дела в советском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук / Шейфер Соломон Абрамович; Прокуратура СССР, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.— Москва, 1963.— 22 с.— Текст: непосредственный.

Лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права: сравнительный анализ, актуальные проблемы

Зыбарева Екатерина Вячеславовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В настоящее время все больше развивается процесс производства продуктов интеллектуальной (творческой) деятельности, увеличивается их востребованность и потребление,

а, следовательно, все чаще возникает необходимость приобретения или распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 1 ст. 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону способом.

В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрены два основных способа распоряжения исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности:

1. Договор об отчуждении исключительного права — все правомочия в отношении объекта интеллектуальной собственности передаются третьему лицу.

2. Лицензионный договор — исключительное право использования объектов предоставляется третьему в установленных договором пределах

По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю) (п. 1 ст. 1234 ГК РФ).

Данный договор подлежит оформлению в письменной форме, а если результат интеллектуальной деятельности подлежит государственной регистрации, договор о его отчуждении также требует государственной регистрации (п. 2 и ст. 1232 ГК РФ).

Распоряжение исключительным правом в виде заключения лицензионного договора является более предпочтительным способом, поскольку это позволяет правообладателю контролировать использование объектов интеллектуальной деятельности и получать от этого доходы.

По лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (п. 1 ст. 1235 ГК РФ).

Для заключения лицензионного договора, необходимо соблюдение трех требований:

- предмет договора;
- способы использования;
- размер вознаграждения или порядке его определения.

Ненадлежащее исполнение условий лицензионного договора — это обоюдная ответственность лицензиара и лицензиата, однако, лицензиату следует учитывать, что на него возложены гораздо большие риски и объем ответственности, контроль правильности исполнения всех положений договора, особенно в части выплаты вознаграждения, способов использования и территории использования предоставленных ему прав на ОИС [2].

При распоряжении правом на использование ОИС сторонам предпочтительнее заключить лицензионный договор в письменной форме с предоставлением права использования ОИС в четко ограниченных пределах [3].

Важно прописывать в лицензионном договоре все тонкости и нюансы, чтобы избежать в дальнейшем проблем с ис-

пользованием объекта интеллектуальной собственности. Так, например, в Постановлении ФАС Московского округа от 02.07.2013 г. по делу № А40-111104/12-26-947 суд отказал лицензиару в удовлетворении требований о расторжении лицензионного договора и взыскании убытков. Довод истца о том, что он не может реализовать свое право, предоставленное лицензией на использование программного продукта, в связи с наличием существенных недостатков в продукте, был отклонен судом, в силу того, что договором не были предусмотрены услуги по внедрению и технической поддержке программного продукта [4].

Лицензионные договоры разделяются на две основные разновидности: договор о предоставлении простой (неисключительной) лицензии, предусматривающей право пользователя (лицензиата, обладателя лицензии) использовать соответствующий объект (результат интеллектуальной деятельности) с сохранением за лицензиаром (правообладателем) права выдачи лицензий другим лицам (пп. 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ), и договор о предоставлении исключительной лицензии, по которому лицензиар лишается права выдачи лицензий другим лицам (пп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ).

При использовании в Российской Федерации договоров по распоряжению исключительных прав, выявляются некоторые проблемы, а именно:

1. Сложная защита объектов интеллектуальной собственности. После ухода зарубежных брендов на прилавках российских магазинов стал появляться контрафакт — товары, содержащие объекты интеллектуальных прав, которые используются без согласия правообладателя. Правообладатель вправе потребовать у суда запретить нарушителю использовать свой продукт, но невозможно отследить и предотвратить все незаконное использование объекта интеллектуальной собственности.

2. Добросовестность сторон. Перед заключением договора, необходимо тщательно проверить добросовестность стороны. Нередко случаются случаи, когда заключается лицензионный договор, а объект интеллектуальной деятельности уже используется третьим лицом. При заключении договора об отчуждении исключительных прав, объект интеллектуальной собственности может быть обременен залогом, или имущественные права на него могут быть переданы по лицензионному соглашению третьим лицам.

3. Слишком подробный перечень прав и обязанностей сторон. Стороны при заключении договора об отчуждении исключительных прав, часто пытаются подробно прописать права приобретателя в отношении объекта интеллектуальной собственности. В связи с этим, это может послужить основанием расценить договор как лицензионный.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что лицензионный договор и договор об отчуждении исключительных прав, позволяет правообладателю распорядиться своими правами на объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению и получать от этого прибыль. Но стоит предусматривать и прописывать точно все условия договора и проверять контрагента на добросовестность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): текст с изменениями и дополнениями на 2 февраля 2020 года: [принят Государственной думой 24 ноября 2006 года; одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. Москва: Эксмо, 2020. ISBN 978-5-041-09918-3.
2. Федорова О. О., Яковлев В. И. Правовые проблемы лицензионных договоров при использовании объектов интеллектуальной собственности // Проблемы современной науки и образования, 2020.
3. Постановление ФАС Московского округа от 02.07.2013 г. по делу № А40-111104/12-26-947.
4. Яковлев В. И. Единая технология как сложный объект интеллектуальных прав // Право интеллектуальной собственности, 2015.

Договор купли-продажи земельных участков: общая характеристика

Каменскова Ирина Игоревна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются понятие и существенные условия договора купли-продажи земельных участков. Также рассмотрены условия, при наступлении которых договор считается недействительным. Приводится порядок заключения и расторжения договора.

Ключевые слова: договор, земельные участки, купля-продажа, заключение, расторжение.

Contract purchase and sale of land plots: general characteristics

The article discusses the concept and essential terms of a land purchase and sale agreement. The conditions upon the occurrence of which the contract is considered invalid are also considered. The procedure for concluding and terminating the contract is given.

Keywords: contract, land plots, purchase and sale, conclusion, termination.

Согласно статье 454 ГК РФ договор купли-продажи предполагает обязательство одной стороны (продавца) передать право собственности на конкретный объект (в данном случае — земельный участок) другой стороне (покупателю), при этом покупатель соглашается принять предмет (землю) и заплатить определенную сумму денег (цену) [1]. Это является центральным аспектом соглашения.

Как и другие виды договоров купли-продажи, договор купли-продажи земельного участка характеризуется как консенсуальный, возмездный и взаимный, существенными элементами которого являются предмет и цена.

Для того чтобы такое соглашение имело юридическую силу, оно должно быть оформлено в письменной форме. Устные соглашения, электронные соглашения, обмен информацией по почте и другими неофициальными способами не имеют юридической силы. Соглашение должно иметь форму единого юридического документа, подписанного обеими сторонами в трех экземплярах — по одному экземпляру для каждой стороны и по одному для государственной регистрации перехода права собственности. Важно отметить, что подписание соглашения не означает автоматическую передачу права собственности [6, с. 44].

Этот договор подпадает под гражданское право, где одна сторона (продавец) соглашается передать право собственности на землю другой стороне (покупателю), а покупатель соглашается принять землю и заплатить указанную цену

(как указано в статье 549 Гражданского кодекса). Согласно статье 447, если не указано иное, соглашения могут заключаться посредством конкурса, при этом контракт присуждается победителю торгов. Купля-продажа земельного участка требует обязательной регистрации в Управлении Федеральной регистрационной службы для получения свидетельства о праве на землю.

Важнейшими реквизитами, которые следует указать в договоре купли-продажи, являются кадастровый номер и адрес или местонахождение земельного участка. Обычно адрес земельного участка указывается через почтовый адрес или другое общепринятое описание, позволяющее точно идентифицировать участок в пределах соответствующей территории регистрации. Площадь земельного участка должна быть указана в правоустанавливающих документах, таких как свидетельства или акты государственных или муниципальных органов. Кадастровый номер состоит из различных компонентов, в том числе кадастрового номера района, кадастрового номера квартала и номера земли в пределах кадастрового квартала.

Невключение этих сведений в договор приводит к несогласованию предмета сторонами, что делает договор недействительным (как указано в части 2 статьи 554 ГК РФ) [8, с. 375].

При заключении сделки купли-продажи земельного участка, продавец несет обязанность находить и раскрывать любые обременения или ограничения, которые касаются данного зе-

мельного участка. Эта обязанность является важной защитой интересов покупателя и закреплена в статье 37 Земельного кодекса Российской Федерации, а также статьями 454–491 и 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации. Без этой информации точная оценка стоимости недвижимости становится сложной задачей. Покупатель, в свою очередь, обязан выполнять определенные обязанности, такие как приемка земельного участка, своевременная оплата в соответствии с условиями договора, и обеспечение последующей регистрации земельного участка, уплачивая соответствующие налоги.

Законодательство устанавливает ряд обязательных условий для договоров купли-продажи земли. Например, статья 555 Гражданского кодекса Российской Федерации требует, чтобы договор явно указывал цену имущества. Следовательно, в каждом договоре купли-продажи земельного участка обязательно должно быть определено значение цены этого участка; нарушение этого требования приводит к недействительности договора. В случае земельных участков цена может быть указана за единицу площади, и общая стоимость рассчитывается на основе фактической площади, переданной покупателю [10, с. 228].

Помимо обязательных условий, законодательство четко определяет условия, при которых договор купли-продажи земли становится недействительным в России. В соответствии с пунктом 2 статьи 37 Земельного кодекса Российской Федерации, такие условия включают в себя:

1. Гарантирование продавцу права приобретения земельного участка, что означает, что продавец должен иметь законное право на продажу этого участка.
2. Установление ограничений на будущее распоряжение земельным участком, включая ограничения, связанные с ипотекой, арендой и другими сделками, связанными с землей.
3. Введение ограничений ответственности продавца в случае, когда третьи лица предъявляют претензии к земельному участку.
4. Запрет на изменение целевого назначения земельного участка, который является объектом сделки, без согласия всех сторон.
5. Предотвращение незаконного изменения условий использования земельного участка, включая ограничения в отношении охраны зон и обременений.

Завершающим этапом процесса оформления договора купли-продажи земли является получение выписки из Единого государственного реестра недвижимости. Этот документ подтверждает факт перехода права собственности от продавца к покупателю и имеет важное значение для закрепления сделки.

В случае, если продавец предоставит ложную информацию в ходе переговоров о контракте, такую как недостоверные сведения об обременениях земельного участка, ограничениях на землепользование, разрешениях на строительство или влиянии соседних объектов недвижимости на приобретаемый земельный участок, покупатель имеет право требовать расторжения контракта. В таких случаях покупатель может не только потребовать расторжения договора, но и запросить снижение цены участка или компенсацию понесенных им убытков. Существуют и другие основания для расторжения договора, однако после тщательного изучения

главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации становится очевидным, что прямо упоминаются только два других основания: отказ от исполнения договора или его обязательств и существенное изменение в обстоятельствах, что на практике встречается реже.

Если стороны не могут прийти к соглашению о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, суд может вмешаться в расторжение договора, если это противоречит общественным интересам и повлечет за собой значительные издержки для сторон, если его исполнение будет выполнено на измененных условиях.

Заявление о расторжении договора может быть подано в суд только одной из сторон после получения отказа другой стороны от взаимного расторжения договора либо при неполучении ответа в установленный срок, а в случае отсутствия таких сроков — в течение тридцати дней. При расторжении договора обязательства сторон прекращаются с момента достижения соглашения о расторжении договора или, при решении суда, с момента, когда решение суда о расторжении договора приобретает юридическую силу [7, с. 36].

Таким образом, договоры купли-продажи земли являются особенно сложными, причем сложность обусловлена не только их предметом, но и уникальным характером сделок с недвижимостью, связанных с землей.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что сделки по передаче прав собственности, в том числе купля-продажа земли, подлежат регулированию как Гражданским, так и Земельным кодексами. Обязательным условием совершения сделки купли-продажи земли является постановка земельного участка на кадастровый учет.

Анализ договора купли-продажи земли показывает, что он представляет собой сложный правовой инструмент, имеющий важное значение в современном регулировании земельных дел.

Сам договор купли-продажи формально оформляется в письменной форме, обычно в виде единого документа. Сторонами этого соглашения могут быть физические, юридические лица и даже государственные органы, такие как государственные или муниципальные органы. Непременным условием такого соглашения является указание цены участка. Переход права собственности на земельный участок происходит после государственной регистрации договора купли-продажи [12, с. 96].

В заключение необходимо подчеркнуть необходимость совершенствования механизмов, регулирующих приобретение и продажу земельных участков, для содействия их эффективному использованию как отдельной категории недвижимости в гражданско-правовых сделках. Это совершенствование должно соответствовать современным обстоятельствам и охватывать следующие важные области: создание всеобъемлющей правовой базы для надзора за сделками с земельными участками, совершенствование правовой базы, касающейся купли-продажи земельных участков, проведение тщательной оценки практики сделок с земельными участками и повышение уровня правовой защиты. знание всех заинтересованных сторон, участвующих в регулировании сделок с земельными участками.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О кадастровой деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, № 31, ст. 4017.
4. Болтнева В. С. Особенности купли-продажи земельного участка // Студенческий форум. — 2019. — № 18–2 (69). — С. 42–44.
5. Бунцыкина Е. С. Особенности правового регулирования договора купли-продажи земельного участка // Студенческий вестник. — 2021. — № 37–1 (182). — С. 34–36.
6. Вахитова Г. Р., Ахтямова Ф. Ф. Особенности договора купли-продажи земельных участков // Аллея науки. — 2018. — № 11 (27). — С. 373–378.
7. Воропай А. В., Родина М. Е. Особенности договора купли-продажи земельных участков // В сборнике: Правовой порядок и современный мир. — 2020. — С. 724–728.
8. Ерофеев, Б. В. Земельное право: учебник для академического бакалавриата / Л. Б. Братковская, Б. В. Ерофеев. — М.: Юрайт, 2019. — 496 с.
9. Ивакин В. Н. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт, 2019. — 292 с.
10. Инжиева Б. Б. Правовое регулирование купли-продажи земельных участков: тенденции и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2022. — № 4 (143). — С. 95–99.

Особенности общего землепользования

Качкуркина Валентина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья рассматривает вопрос об особенностях и проблемных аспектах общего землепользования. Приводится понятие общего землепользования, обозначены основные аспекты его содержания. Сделан вывод о недостаточной распространенности индивидуальной защиты гражданами своего права на общее землепользование.

Ключевые слова: общее землепользование, земли общего пользования, свободный доступ к землям, права граждан.

Конституция Российской Федерации в качестве одного из важнейших прав человека в ст. 36 провозглашает право на владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами, которое осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [1]. При этом вопрос о реализации прав граждан на общее землепользование не теряет своей актуальности вот уже на протяжении двадцати лет с момента принятия в 1993 г. Конституции России, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью Российской Федерации.

В современных условиях непрекращающегося социально-экономического роста и развития России все большее значение отводится реализации прав граждан на общее землепользование, так как оно обеспечивает возможность заниматься различными видами деятельности на свежем воздухе, отдыхать, заниматься спортом и проводить общественные мероприятия. Кроме того, земельные участки, предназначенные для общего землепользования, могут быть использованы для создания зеленых зон, парков, скверов, что способствует улучшению экологической обстановки и повышению качества жизни населения.

Стоит отметить, что режим общего пользования не предполагает невозможности собственника обособлять часть земель для специальных целей, связанных с обслуживанием объектов общего пользования. Как раз-таки это является его правом. Примером может служить возможность отведения участков федеральных автомобильных дорог общего пользования с придорожными полосами для создания в их рамках объектов дорожной службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, МВД РФ, дорожного сервиса и т.д.

Что касается земель общего пользования, относящихся к государственной и муниципальной собственности, то их, конечно, следует отграничивать от земель, выделяемых в пределах земельных участков, предоставляемых гражданам для садоводства, огородничества и дачного хозяйства. В последнем случае земли общего пользования уже относятся к ведению садоводческого товарищества, и потому находятся либо в частной собственности данного товарищества как юридического лица, либо в общей совместной собственности. Право общего пользования такими землями распространяется не на всех граждан, а только на членов данного объединения.

Безусловно, право граждан на доступ к природным ресурсам, в том числе к земле, как основе жизнедеятельности

имеет важное значение. Однако, к сожалению, на практике оно нередко нарушается различными способами.

В частности, имеют место ситуации, когда собственники соседних к водоемам земельных участков самовольно захватывают береговую полосу, выстраивая заборы и ограничивая право граждан на доступ к водоему общего пользования или проход к лесу. Также имеют место быть ситуации, когда плата взимается за проход в городские парки, при условии прохода в них фестивалей или выставок.

Довольно распространенными бывают и случаи запрета прохода к водным объектам. Примером может служить спор между АО «Курортная поликлиника № 1» и администрацией г. Сочи по поводу прохода к водному объекту общего пользования (Черное море), его береговой полосе и пляжу через земельный участок [2].

Административные иски были мотивированы тем, что АО «Курортная поликлиника № 1» является санаторно-курортным учреждением и осуществляет свою деятельность на основании медицинской лицензии. В обоснование своих требований административный истец сослался на то, что в пределах спорного земельного участка располагаются 17 объектов недвижимости, принадлежащих ему на праве собственности. По его мнению, администрация г. Сочи указанным сервитутом фактически устанавливает еще один проход, мотивируя это тем, что арендатор ограничил беспрепятственный доступ неопределенному кругу лиц путем установки ограждения и пропускного пункта.

Однако поскольку АО «Курортная поликлиника № 1» не является санаторием, то есть его деятельность не связана с оказанием санаторно-оздоровительных и рекреационных услуг, то на него не распространяются требования, предъявляемые к санаториям, а нормы СанПин 4060–85 «Лечебные пляжи. Санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации»

не содержат прямого запрета на свободный доступ к водному объекту, суд нашел доводы административного истца в данной части несостоятельными.

Суд решил, что свободы и законные интересы административного истца нарушены не были, и потому отказал в удовлетворении административных исковых требований АО «Курортная поликлиника № 1» к администрации г. Сочи.

К сожалению, далеко не все граждане имеют полное представление о своих правах (в том числе, закрепленных Конституцией РФ), и потому мало кто из них предпринимает меры по защите права на общее землепользование. Тим объясняется небольшое количество судебных споров по обращению граждан с исками о нарушении их прав на общее землепользование.

По мнению Д. С. Гриц, среди специальных гарантий реализации прав человека, в том числе права на общее землепользование, особняком выступают меры правовой защиты. Анализ материалов правоприменительной практики позволяет констатировать, что в целях защиты права граждан на общее землепользование в нашей стране используется преимущественно административный порядок защиты права на общее землепользование, что связано с достаточно детальной (хотя и неполной) проработкой института административной ответственности за нарушения в данной сфере [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что, к сожалению, на сегодняшний день право граждан на общее землепользование недостаточно обеспечено и гарантировано. При этом, это касается многих правовых и практических моментов, однако большое значение все-таки имеет отсутствие права гражданина на защиту своего индивидуального права. Мало кто из обычных людей при нарушении их права на общее землепользование путем недопуска на территорию пляжа или парка прибегнет к судебной защите этого права. Хот данное право распространяется на всех граждан Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гриц Д. С. Право на общее землепользование: проблемы защиты и юридической ответственности за нарушение права. Актуальные проблемы российского права. 2017;(5):227–234.
3. Решение Центрального районного суда г. Сочи № 2А-4949/2017 от 6 декабря 2017 г. // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: //sudact.ru/regular/doc/vtMeuKv3lKZQ/ (Дата обращения: 10.10.2023 г.).

Некоторые вопросы применения методики расследования убийств следователями Следственного комитета Российской Федерации

Клещёва Анастасия Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор исследует некоторые особенности методики расследования убийств следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: расследование, преступление, методика расследования убийств, следователь.

В процессе расследования уголовного дела следователь стремится к упорядочению своей деятельности, ее систематизации и рационализации. Данные действия должны основываться не только на личном опыте следователя, но и в первую очередь на научных методологических рекомендациях, положениях, характеристиках, и др. Таким пособием для сотрудников правоохранительных органов в первую очередь служит методика расследования отдельных видов преступлений. Каждая методика содержит определенные рекомендации касательно расследования конкретного вида преступления. Так, одной из важных составляющих правильной организации расследования преступлений является криминалистическая характеристика преступлений. По своей сути она является для следователя некой информационной базой с конечной целью, состоящей из оптимизации процесса расследования и раскрытия преступлений.

В процессе расследования уголовного дела следователь на основе анализа криминалистической характеристики преступления принимает определенные процессуальные и тактические решения по мере воспроизведения обстоятельств совершения преступления. При раскрытии убийств правоохранительные органы сталкиваются с затруднениями, так как сразу возникает множество следственных версий, ситуаций и сложность выбора направления расследования. Для облегчения данной проблематики в середине XX века была разработана и введена в действие криминалистическая характеристика преступлений, по своей сути в ней содержатся методики по расследованию преступлений. Криминалистическая методика, прежде всего, является составной частью криминалистики, определяя расследование преступлений как в практической стороне, так и научной, где версии подкрепляются научно-методической базой, что впоследствии помогает выбрать необходимый путь расследования преступления, а также принимать наиболее оптимальные решения. Таким образом, определив взаимосвязи между структурными элементами криминалистической характеристики можно получить информацию о еще неизвестных неустановленных структурных элементах расследуемого преступления.

В настоящее время расследование преступлений подразделяется на следующие три этапа — первоначальный, последующий и заключительный, где у каждого этапа имеется своя особая роль в процессе раскрытия преступного деяния. Отличительная особенность первоначального этапа заключается в его проблемно-ситуационном характере, в связи с недостаточностью сведений о произошедшем событии, задача которого заключается в выявлении необходимой доказательственной и тактической информации и ее носителей (источников), таким образом, функцией данного этапа выступает поисково-разведывательная. Важно отметить, что подбор следственных и иных действий, а также последовательность их применения напрямую зависит от конкретной сложившейся ситуации, в чем и проявляется ситуативность подхода в методике расследования преступлений, в частности убийства. С практической точки зрения роль следственной ситуации в следственной практике обуславливается тем, что по каждому конкретному

преступлению следователем определяется круг доказательств, необходимых для получения и обозначаются следственные действия необходимые для расследования. Таким образом, по своей сути методическая разработка типичных следственных ситуаций и алгоритма производства следственных действий позволяет следователю с самого начала производства предварительного расследования понимать, какие именно следственные и процессуальные действия необходимо произвести и какие доказательства он данным путем может получить.

В процессе расследования убийств важным является вопрос о полноте выдвинутых версий, что в последствии имеет значение для организации работы правоохранительных органов в целом. Так, первоначально при получении сведений об обнаружении трупа, следователь начинает строить предположения о том, что послужило результатом смерти обнаруженного лица. Также источниками для выдвижения версий выступают такие действия как осмотр места происшествия, допросы свидетелей, потерпевших, материалы оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, в процессе выдвижений версий следователь проводит следующие действия:

- излагает все версии о мотиве преступления и личности преступника после проведения следственных действий и ОРМ;
- проводит анализ имеющихся версий параллельно соотнося их с объективной реальностью и имеющихся данных;
- после проверки исключает не подтвердившиеся версии с целью выявления реальной;
- версии не должны содержать в себе противоречия и не должны противоречить установленным фактам.

Исходя из данных обстоятельств следует, что построение версий это сложный мыслительный и познавательный процесс деятельности следователя, где информацию о произошедшем событии он может получить как опосредовано, так и непосредственно. Таким образом, при выдвижении версий следователю необходимо изначально проверять более вероятные версии, если же у нескольких версий вероятность совпадает, то необходимо вести их параллельную проверку.

Между тем, в российской следственной практике существуют недостатки в построении версий. Так, например, следователь ограничивается построением версий об исследуемом убийстве в целом, исключая, поиск неявных оснований для иных версий. Что приводит к тому, что версии бывают не обоснованными, что сужает их вариацию. Другой недостаток заключается в том, что версии о событиях строятся абстрактно и имеют лишь общий характер, неразвивающейся до деталей, обусловленных конкретными обстоятельствами дела. Данные недостатки приводят к снижению практического значения версий в планировании, таким образом появляется шаблонная работа, следователь не проводит тщательный анализ версий.

Важным моментом в раскрытии преступления является его планирование, на первоначальном этапе план содержит в себе перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователь составляет развернутый план уже по факту собранных доказательств, после привлечения подозре-

ваемого уже в статусе обвиняемого. В таком плане уже содержится информация по проверке его показаний, а также учитывается его личность. Так, например, Л. Г. Видонов попытался выделить связи между элементами криминалистической характеристики убийств, проанализировав, множество уголовных дел об убийствах составил рекомендации, в которых заложены взаимосвязи между отдельными элементами криминалистической характеристики [1]. Результатом данных рекомендаций выступила методика выдвижения версий о лицах, совершающих убийства. Первоначальным важным следственным действием согласно плану следователя, является осмотр места происшествия и трупа. Затем допрос очевидцев преступления и иных свидетелей, судебно-медицинская экспертиза, следственно-оперативные мероприятия. Особенности осмотра места происшествия по данной категории дел обуславливаются исходя из специфики криминальных ситуаций и характера места совершения преступления.

Литература:

1. Видонов, Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев — Горький: Прокуратура СССР, 1978.
2. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 / Л. Я. Драпкин [и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.
3. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019.

О некоторых организационных вопросах при расследовании преступлений следователями Следственного комитета Российской Федерации

Клещёва Анастасия Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В статье автор исследует некоторые особенности методики расследования убийств следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, следственный комитет, расследование, преступление, методика расследования убийств.

Работа следователя Следственного комитета Российской Федерации в рамках расследования уголовного дела подразделяется на этапы, каждому из которых присущи свои определенные действия. Выдвижение следственных и криминалистических версий относится к первоначальному этапу расследования.

Вопросам криминалистических и следственных версий посвящено множество научных работ как российских, так и зарубежных правоведов, к примеру, таких известных деятелей науки как Р. С. Белкина, И. Ф. Кириллова, А. М. Кустова и многих других. В данной связи нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что «следственная версия — это организующее начало расследования, ядро планирования расследования преступлений». Согласно позиции, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, «следственные ситуации делятся на простые и сложные. Сложные ситуации, в свою очередь, делятся на

Методика расследования убийств, является не до конца разработанной и изученной темой. Предполагается возможным ввести в методику расследования убийств ошибки следствия и последствия данных ошибок для того, чтобы выявить наиболее часто совершаемые, для избегания подобных случаев. Так, для создания данной практики необходимо провести исследование и анализ судебной, следственной, прокурорской и экспертной практики, а также выделить наиболее характерные недостатки, просчеты и ошибки, которые были допущены при расследовании преступления. После обобщения и анализа материала необходимо выделить способы устранения и предупреждения ошибок и недостатков в виде общезакрепленной методической рекомендации. Для работы необходимо координировать действия научных деятелей, а также их исследования. Задача их деятельности должна заключаться в получении конкретных данных, сведений, знаний для подготовки единой методической рекомендации.

проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска, организационно-неупорядоченные, комбинированные. Все эти ситуации, включая простые, делятся на исходные, промежуточные и конечные» [2]. Таким образом, важно прийти к выводу о том, что следственная версия является базисным этапом, ядром составления плана дальнейшего расследования совершенного преступного деяния, основанное также на анализе объяснений лиц, которые связаны с совершенным деянием. Между тем, при анализе специальной литературы было выявлено, что по мнению некоторых ученых не только уполномоченный сотрудник правоохранительных органов может являться субъектом выдвижения криминалистических версий, но и таковым может выступать адвокат. Классической позиции о том, что версии выдвигают уполномоченные сотрудники правоохранительных органов придерживаются — Т. В. Аверьянова, Л. Я. Драпкин, Н. П. Яблоков и другие [3].

Анализируя механизм преступного события, который проявляется при совершении преступления, можно выделить элементы криминалистической характеристики, прежде всего, это место и время совершения; следующим элементом является способ совершения преступления; еще одним является личность потерпевшего (жертвы); а также важным элементом является личность преступника. Так, сами характеристики данных элементов содержат в себе связь с лицами, которые совершали подобные преступления. Анализируя вопрос времени и места совершения преступления, то следует отметить, что зачастую преступник выбирает их исходя из положений собственной безопасности, а также удобства применения орудия преступления, местонахождения жертвы и других факторов.

Местом преступления или местом происшествия связан не только сам факт преступления, но сразу прослеживается цепь со следами преступления и преступника, а также появление жертвы и преступника на этом месте и т.д. Важен тот факт, что без обнаружения места преступления невозможно смоделировать картину совершенного преступного деяния, а также действий потерпевшего и преступника. Так, первоначальным следственным действием почти во всех случаях является именно осмотр места преступления. В процессе осмотра данное место подлежит тщательному изучению и исследованию, а также подлежат выявлению и фиксации наиболее характерные сведения о данном месте. Такие характеристики отграничивают место преступления от окружающего пространства, придавая данному месту индивидуальные особенности. Также, немаловажен тот факт, что «место совершения преступления рассматривается как важный элемент структуры, так как оно является источником многочисленных следов, которые отражают механизм преступного действия, могут отражать следы взаимоотношений преступника и жертвы, также данные об орудии преступления, о личности преступника и его психофизиологических признаках, а в отдельных случаях даже могут стать известными данные об одежде и способах маскировки преступника»

В. К. Гавло указал, что «следственная версия — совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений». Р. С. Белкин полагает, что «следственная ситуация носит преимущественно внешний характер к процессу расследования, следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [1]. Проанализировав приведённые выше термины важно отметить, что они по своей сути не являются взаимоисключающими, скорее они дополняют друг друга, таким образом, являясь частью одного общего, взаимообусловленного термина. Также особое внимание необходимо обратить на то, что в специальной литературе существует понятие «криминалистическая версия», полагаем, что оно является более общим по сравнению с понятием «следственная версия». В данной связи из анализа указанных терминов можно провести некоторого рода классификацию ситуаций, было отмечено, что, по данному мнению, в научном мире отсутствует единство.

Таким образом, важно прийти к выводу о том, что следственная версия является базисным этапом, ядром составления плана дальнейшего расследования совершенного преступного деяния, основанное также на анализе объяснений лиц, которые связаны с совершенным деянием. Между тем, при анализе специальной литературы было выявлено, что по мнению некоторых ученых не только уполномоченный сотрудник правоохранительных органов может являться субъектом выдвижения криминалистических версий, но и таковым может выступать адвокат. Классической позиции о том, что версии выдвигают уполномоченные сотрудники правоохранительных органов придерживаются Т. В. Аверьянова, Л. Я. Драпкин, Н. П. Яблоков и другие. Указанная позиция о выдвижении криминалистических версий имеет место быть только в части построения линии защиты обвиняемого лица.

Исходя из данных обстоятельств следует, что построение версий — это сложный мыслительный и познавательный процесс деятельности следователя, где информацию о произошедшем событии он может получить как опосредовано, так и непосредственно. Вместе с тем, необходимо отметить, что как в практической, так и в теоретической сфере существуют требования к определению версий, к таковым можно отнести:

- а) «объективное основание по своей сущности оно выступает важным условием выдвижения реальной версии;
- б) отсутствие в версии логических противоречий;
- в) версия должна быть реально проверяемой;
- г) версия должна вызываться объективной потребностью в объяснении фактов и обстоятельств на данном этапе расследования;
- д) версия служит объяснением конкретного события или отдельных его сторон, поэтому она должна быть конкретной» [1].

Типовая программа расследования на заключительном этапе представляет собой комплекс следующих следственных и организационных действий:

- анализ собранных доказательств;
- подведение итогов расследования;
- уведомление обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего об окончании следственных действий, ознакомление их с материалами уголовного дела и рассмотрение ходатайств о производстве дополнительных следственных действий;
- вынесение постановления об отказе или удовлетворении заявленных ходатайств (полного или частичного) при ознакомлении обвиняемого и потерпевшего с материалами уголовного дела либо проведение дополнительных следственных действий и их оценка;
- составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору; вынесение постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; вынесение постановления о прекращении уголовного дела и т.д.» [2].

Подводя итог ко всему вышесказанному важно прийти к выводу о том, что первоначальный этап расследования убийств является самым сложным и неоднозначным. В данный момент перед правоохранителями, специалистами и экспертами ставятся сложнейшие задачи, в которой имеется множество неизвестных. В практической деятельности существуют и типичные

следственные ситуации, ход расследования таких преступлений более ясный и однозначный, вместе с тем необходимо от-

метить, что с каждым годом способы совершения убийств становятся изощреннее и совершаются с особой жестокостью.

Литература:

1. Гавло, В. К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / В. К. Гавло. — Москва: Юрлитинформ, 2011. — 196 с.
2. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 / Л. Я. Драпкин [и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.
3. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019.

Проблема доказательственной базы при признании гражданина умершим

Койстинен Дарья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сагандыков Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор исследует актуальные проблемы порядка признания гражданина умершим, вопросы сроков, а также объем доказательственной базы по данному вопросу.

В статье рассмотрен общий порядок признания гражданина умершим, рассмотрены мнения различных ученых по данной теме и дискуссионным вопросам, а также, основываясь на судебной практике, рассмотрены правовые коллизии и предложены соответствующие решения рекомендательного характера для их устранения.

Ключевые слова: признание, умерший, порядок, Гражданский процессуальный кодекс, заинтересованное лицо.

Смерть как событие — не только медицинский, но и юридический факт, поскольку порождаемые последствия ведут и к появлению, изменениям и прекращению прав и обязанностей, и доказать ее просто необходимо.

Иногда случается так, что человек пропадает, при этом свидетелей, а также иных фактов, которые могли бы подтвердить, что он жив, не обнаруживается, но вместе с тем, необходимость установить его смерть не отпадает, в таком случае у заинтересованных лиц есть право сделать это через суд.

Когда человек умирает, для других людей возникают такие последствия:

- для супругов — прекращение брака;
- для близких родственников — открытие наследства;
- для иждивенцев — получение пенсии по потере кормильца;
- для работодателя — прекращение трудового договора;
- для поверенных — прекращение действия доверенности;
- для кредиторов — прекращение обязательства или его переход к правопреемникам.

Следовательно, в зависимости от ситуации порождаются и различные последствия.

Статья 45 ГПК РФ предусматривает и специальный порядок для данной процедуры. [1, ст. 45.]

Есть строго определенный законом порядок признания человека умершим через суд. Заинтересованное в этом лицо должно выполнить ряд действий, а именно:

1. Составляется исковое заявление.
2. Оплачивает государственная пошлина, размер которой составляет 300 рублей. Данную квитанцию необходимо будет приложить к иску.

3. Собрать доказательства, подтверждающие длительное отсутствия лица по месту жительства. Также можно представить другие факты, свидетельствующие о вероятной смерти гражданина. В качестве доказательной базы могут выступать фото и видео материалы, а также записи телефонных разговоров и письма.

4. Подать заявление в районную судебную инстанцию по месту жительства истца, приложив к нему квитанцию об оплате государственной пошлины.

5. Дождаться назначенного заседания, проходящего в закрытой форме с привлечением прокурора.

После заседания и решения, принятого судьей, гражданин будет признан умершим.

Важно: в случае гибели человек в результате катастрофы, например, крушения самолета, датой его смерти будет считаться то число, в которое произошла авария. В этом же случае, согласно статьям 276–280 ГПК РФ, срок отсутствия гражданина сокращенный, 6 месяцев. [1, ст. 276–280.]

Также специальное течение срока устанавливается для граждан, которые погибли в ходе боевых действий. В данном случае срок начинает течь с момента окончания самих боевых действий.

Заявление о признании лица умершим должно включать такую информацию:

- данные заявителя, а именно, его ФИО и адрес фактического проживания;
- данные гражданина, являющегося заинтересованным лицом. Заполняются в том случае, если они отличаются от данных заявителя.
- данные лица, которого необходимо признать умершим;
- основания для проведения данного процесса;

— указание необходимости для данного мероприятия, например, для вступления в права наследования;

— дата составления и подачи заявления, а также подпись истца.

Отказ в удовлетворении иска о признании умершим

Существуют также и дискуссионные вопросы, которые вызывают споры в данной сфере.

Один из таких вопросов — сроки, по истечении которых, гражданина можно признать умершим. По общему правилу, согласно гражданско-правовому законодательству, такой срок составляет пять лет, но многие ученые считают его необоснованным.

Например, Д. А. Рушанян высказывает мысль, что в нынешнее время, такой срок используется различными органами для поиска гражданина и для того, чтобы точно установить, что у него была возможность выйти на связь, а значит он уже не является живым. [2, с. 305.]

Но в наш век развития высоких технологий, прогресса, распространения информации через сеть Интернет такие сроки абсурдны.

Ведь используемые в наше время гаджеты, телефоны и иные средства связи имеют встроенную геолокацию, и вне зависимости от того, жив человек или же нет, находится он гораздо быстрее, и такие сроки создают лишь проблему и задержку для установления правовых фактов.

Другие же авторы, такие как Милащевская А.О не согласны с таким мнением, и указывают на то, что такой большой срок обусловлен важностью самих прав и интересов, а также значимостью такого понятия, как жизнь человека и гражданина. [3, с. 197.]

Нам представляется правильной вторая точка зрения, поскольку действительно законодатель исходит из того, что такой срок максимально объективный и необходимый для установления факта смерти гражданина, к тому же, несмотря на технический прогресс, далеко не во всех регионах нашего государства до сих пор есть интернет и качественная связь, а также гражданин, оказавшийся в условиях, угрожающих его жизни может оказаться вовсе без средств связи.

Вместе с имеющимися дискуссионными вопросами существуют и настоящие правовые коллизии.

Например, все также актуальной на сегодняшний день является проблема оснований для признания гражданина умершим.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ// Российская газета. 2002. 20 ноября. № 3088
2. Рушанян, Д. А. Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования / Д. А. Рушанян. // Молодой ученый. — 2017. — № 15 (149). — С. 304–308.
3. Милащевская, А.О., Силина, Е.В. Проблемы рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим / А. О. Милащевская // Образование и право. — 2022. — № 8. — С. 197–199.

Многие авторы, такие как Силина Е. В., указывают на то, что иногда, в судебном заседании судьи исследуют причины и обстоятельства, указывающие на признание или же непризнание гражданина умершим. [3, с. 197.]

Так, в 2017 г. «...Решением Кемеровского районного суда Кемеровской области был удовлетворен иск сына о признании отца, ушедшего из дома в 2001 г., умершим. При этом заявитель пояснял, что его мать не поддерживала отношения с его отцом, у отца имеется сводный брат, но после пропажи отца он его не видел. Где проживают сейчас брат и бывшая жена отца, не знает.

По словам заявителя, отец всегда жил по месту регистрации и никуда не уходил. При этом факт отсутствия отца в месте его жительства был доказан, помимо всего прочего, показаниями свидетелей — друга заявителя, у которого отец заявителя вел тренировки по вольной борьбе, и воспитанника отца заявителя, с которыми мужчина давно не контактировал». [3, с. 198.]

Как мы видим, в данном случае, несмотря на законодательные положения, суд нарушил принципы достаточности и полноты доказательства.

Суд основывался лишь на показаниях граждан, которые контактировали с пропавшим задолго до его фактического исчезновения, а также суд не получил сведения от членов семьи данного гражданина, то есть жены и второго сына.

Согласно законодательству, суды, исследуя дело о признании гражданина умершим, должны направлять процесс на получение всех имеющихся достоверных сведений о том, действительно ли гражданин умер или скрывается умышленно.

Нам представляется, что данная проблема связана с тем, что законодательно объем исследуемых доказательств, а также отказ в установлении факта гражданина умершим, в связи с тем, что у суда есть основания полагать о том, что гражданин скрывается умышленно, не предусмотрен, и для решения ее необходимо дополнить статью 45 ГК РФ положениями о том, что суд обязан максимально внимательно исследовать все имеющиеся доказательства, и обязательно учитывать тот факт, что гражданин может скрывается умышленно.

Таким образом, сам по себе вопрос установления юридического факта смерти гражданина — вопрос спорный и дискуссионный, но вместе с тем, имеющиеся в нем проблемы представляются решаемыми, а их решение способствует развитию самого института признания гражданина умершим.

Некоммерческие корпорации зарубежных стран

Комолова Алина Алексеевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Данная статья отражает вопросы правового статуса некоммерческих корпораций зарубежных стран. В работе поднимаются темы юридической ответственности членов некоммерческой корпорации, особенности её налогообложения, границы свободы и ограничений деятельности.

Ключевые слова: корпорация, некоммерческая корпорация, ограниченная ответственность, квазикорпорации.

Non-profit corporations of foreign countries

This article reflects the issues of the legal status of non-profit corporations of foreign countries. The paper raises the topics of legal responsibility of members of a non-profit corporation, the specifics of its taxation, the limits of freedom and restrictions of activity.

Keywords: corporation, non-profit corporation, limited liability, quasi-corporations.

В пределах компетенций большинства государств существуют организационно-правовые формы для некоммерческих организаций корпоративного типа. Среди таких форм выделяют некоммерческие корпорации (англ. nonprofit corporation), характерные для Соединённых штатов Америки, учреждения и ассоциации гражданского права, компании с ответственностью, ограниченной гарантиями участников (англ. Company limited by guarantee), встречающиеся в Великобритании, некоммерческие кооперативы, общества взаимопомощи. Такие организации объединяют следующие признаки: негосударственный (то есть частный) характер, добровольность членства, самоуправление. Добровольность членства предполагает индивидуальную свободу, возможность выбора оптимального варианта поведения. Принцип добровольности строится на том аспекте, что никто не может принудить лицо к участию в организации против его воли, и положен в основу организационных отношений. Признак, именуемый самоуправлением, говорит названием сам за себя и под ним понимается осознание субъектом своих потребностей, анализ возможностей, мотивирование своего поведения, формирование цели, выбор наилучшего варианта достижения поставленной цели путём закрепления его соответствующим организационным решением. Некоммерческая корпорация предусматривает, что её члены не могут пользоваться одновременно и правом контроля, и правом участия в распределении прибыли, что означает отсутствие в них «владельцев».

Для германского права характерно наличие обществ с ограниченной ответственностью, которые могут быть учреждены не только для получения прибыли, но и для «идеальных». Под идеальными целями понимаются такие, которые связаны с выполнением некой социально значимой миссии, которая может быть связана с оздоровлением окружающей среды, благотворительностью, культурой или образованием. В англо-американском праве встречаются некоммерческие организации, создаваемые в форме корпораций, целью которых также не является извлечение прибыли. К ним относятся религиозные, благотворительные общества, общества взаимного страхования и кре-

дитования. В США ярким представителем данной группы организаций является Ассоциация Blue Cross Blue Shield (BCBS, BCBSA), то есть Ассоциация голубого Креста и голубого щита, объединяющая в себе большую группу независимых компаний, основной деятельностью которых является медицинское страхование. Также в контексте рассматриваемых организаций следует отметить английские университеты. Они имеют корпоративную организационно-правовую форму и признаются либо учреждаются в таком виде самим государством. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что некоторые организационно-правовые формы юридических лиц пригодны для создания как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

В зарубежных странах могут наблюдаться такие случаи, когда ответственность членов ассоциации по их обязательствам выходит за пределы имущества таких организаций. Такие основания ответственности, безусловно, малопривлекательны для членства в ассоциации. Вместе с тем, такие организации зарубежным законодательством не трактуются и не признаются в качестве корпораций. Из всего этого законодатели некоторых стран сделали вывод о необходимости принятия законов, определяющих статус юридических лиц, при котором оно выполняет некоторые функции корпорации, но не наделено отдельной правосубъектностью. Примером такой организации в США является государственная корпорация с ограниченными полномочиями в виде округа или школьного округа. В Англии данные юридические лица существуют в виде союзов лиц, которые признаются в качестве единого целого лишь для определенных целей, и выражены, например, в форме профсоюзов, а в Великобритании в виде дружеских обществ, создаваемых для ухода за больными и престарелыми членами семей своих участников. Все указанные выше организации имеются термином «квазикорпорации».

М. С. Давалос Торрес в своих работах следующим образом высказывался по поводу ограниченной ответственности в коммерческих и некоммерческих организациях. Такая ответственность в коммерческой структуре позволяет участникам распре-

делять капитал между различными группами активов с целью минимизации рисков. Такое распределение именуется диверсификацией. Стратегия диверсификации характерна для корпоративного уровня, имеет сложную схему реализации, поскольку подразумевает глубокие изменения в области технологий и компетентностей персонала. Риски являются слабым звеном в цепи управления. Отсутствие анализа рисков приводит к потерям, убыткам, кризисам и т.д. Таким образом, риски должны предупреждаться, чему и способствует диверсификация как способ распределения капиталовложений между разнообразными видами деятельности. В коммерческой организации диверсифицировать риски позволяет инвестирование в различные компании. Ограниченная ответственность в коммерции обеспечивает возможность наиболее благоприятно разграничивать роли в компании, ведь недостаточное активное принятие участия в управленческих механизмах не связана с угрозой потери имущества. Относительно некоммерческой организации вышеуказанные обоснования для ограничения ответственности участников не могут быть применены. Вместе с тем, неограниченная ответственность в некоммерческой структуре обременяла бы её участников, а интерес в членстве организации, целью которой служит благо общества, отсутствовал бы. Ограниченная ответственность стимулирует членов некоммерческих ассоциаций к альтруизму и бескорыстному участию в общественно полезных проектах. Однако невозможно оградить членство от возможных злоупотреблений, тогда для баланса следует вводить санкции. Так, например, при осуществлении некоммерческой ассоциацией экономической деятельности или извлечении прибыли на нее должны распространяться соответствующие нормы законодательства.

Статус некоммерческой организации характеризуется, в первую очередь, первостепенной целью деятельности, которая не связана с коммерцией. Законодательство ряда зарубежных стран даже предписывает цели, выражающиеся в обязанности служить взаимному благу членов ассоциации либо общественному благу. Взаимное благо выражается в профессиональных и деловых обществах и союзы, кооперативах, дружеских обществах, спортивных клубах и др. [2]. Такое понятие, как общественное благо, является достаточно расплывчатым, границы в законодательстве не определены, поэтому в большинстве случаев содержание устанавливается судебной практикой.

Определённость организации к той или иной некоммерческой цели важно для наделения её налоговым статусом. В большинстве штатов США организации, служащие целям взаимного или общественного блага, подлежат освобождению от налогов на прибыль корпораций и на собственность. Но следует отметить такую деталь, что от налогообложения пожертвований освобождены только те некоммерческие структуры, предназначением которых является общественное благо.

В целом, определение статуса «некоммерческий» в разных странах осуществляется на основании разных подходов. В одних странах для наделения таким статусом достаточно удовлетворять формальным требованиям, и корпорация будет считаться некоммерческой до того момента, пока не будет установлено иное путём юридических процедур. В других же

странах изначально заложена процедура, согласно которой необходимо предоставление регистрирующему органу доказательств ведения дел некоммерческого характера.

В зависимости от того, в каком государстве существует некоммерческая организация, на неё распространяются различного рода ограничения. В частности имеются ограничения на получение от деятельности материальных выгод частными лицами, а в первую очередь, их руководителями. В странах общего права некоммерческим организациям запрещается вести политическую деятельность и лоббирование. Также некоммерческие ассоциации ограничиваются в привлечении средств через выпуск ценных бумаг. Выходом из данной ситуации является принятие пожертвований от частных фондов и грантов от государства, однако создаётся угроза для их независимости. На членов организации и руководителей налагаются дополнительные обязанности в отношении поведения, которое должно соответствовать стандартам доверительных обязательств, открытости и публичной отчетности [4].

1 июля 1989 г. вступил в силу Регламент ЕС N2137/85 о Европейском объединении по экономическим интересам (или Европейском объединении с общей экономической целью; англ. European Economic Interest Grouping — EEIG), которое стало первой наднациональной организационно-правовой формой. Деятельность данного объединения является вспомогательной по отношению к деятельности его участников, а прибыль и убытки распределяются между членами [3]. Главной целью создания Регламента было упрощение ведения совместного предпринимательства для компаний различных стран. Также действие регламента распространяется на консорциумы для участия в программах Европейского союза. Консорциумы представляют собой временные объединения независимых предприятий и организаций для координирования их предпринимательской деятельности.

Исходя из указанных ранее оснований разграничения ответственности, можно прийти к выводу, что европейское объединение несёт неограниченную ответственность. Для того, чтобы стать членом данного объединения, нужно соответствовать следующим критериям: быть правосубъектным образованием, быть созданным согласно праву какого-либо государства-участника, которому нужно при этом иметь на территории Европейского союза своё представительство. Вместе с тем, членом объединения может стать и физическое лицо, профессионально занимающиеся предпринимательской деятельностью на территории Европейского союза. Количество участников Европейского объединения начинается с двух единиц. Члены данной организационно-правовой формы должны иметь национальность разных государств, являющихся членами ЕС. Впоследствии учредители заключают договор, и производится регистрация Европейского объединения в одном из государств — членов ЕС [6].

Ведение деятельности, направленной на извлечение прибыли и управление предпринимательской деятельностью, не относится к Европейскому обществу, то есть оно не должно этим заниматься. Помимо этого, имеются ограничения в части количественных показателей наемных работников объединения, а именно не более 500.

При покидании объединения бывший его участник в дальнейшем ещё в течение пяти лет продолжает нести бремя ответственности по обязательствам, возникшим в период его участия. Таким образом, организация стимулирует ведение предпринимательской деятельности своих участников, занимающихся финансированием и несущих неограниченную солидарную ответственность по его обязательствам.

Вопрос правового статуса юридического лица относительно Европейского объединения остаётся открытым. Хотя

оно и наделено правом выступать в обороте от своего имени, но признание или непризнание его юридическим лицом государства-участники решают самостоятельно в соответствии со своим национальным законодательством. Так, например, некоторые страны, такие как Германия и Италия, не признают Европейское объединение юридическим лицом. Это связано с особенностями законодательства данных стран. Вместе с тем, остальные страны ЕС признают Европейское общество юридическим лицом.

Литература:

1. Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г. Европейская частная компания как новая форма ведения бизнеса//Правовое регулирование предпринимательской деятельности (зарубежный опыт) / Под ред. Е. Г. Афанасьевой. М., 2013. С. 49–54.
2. Воскресенская Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. СПб., 2010.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях / О. В. Гутников // Журнал российского права. 2020. N8. С. 59–73.
5. Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право. 2-е изд. М., 2008.
6. Зяблицкий А. В. Значение зарубежного опыта в совершенствовании российского корпоративного законодательства. Хозяйства и право, 2022, № 12. С. 5.
7. Колонтаевская И. Ф. Корпоративные юридические лица: Монография. В 2 частях. Ч. 2 / И. Ф. Колонтаевская. Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2019. 121 с.
8. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: Монография / В. А. Лаптев. Москва: Проспект, 2019. 384 с.
9. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2014. 456 с.
10. Шиткина И. С. «Корпоративное право: Учебный курс» (том 2). «Статут», 2018. С. 100–110.
11. Шиткина И. С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики / И. С. Шиткина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N9. С. 45–65.

Отвечает ли смертная казнь принципам наказания

Корсакова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор рассматривает не теряющий своей актуальности институт смертной казни, чем он регламентирован и чем ограничивается его применение. Поднимается вопрос соотношения данного вида наказания с целями, определенными законодателем в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера наказания, цель наказания, преступление.

Государство выступает в качестве центрального института в политической системе. Являясь на протяжении тысячелетий неотъемлемой частью общества, оно при помощи власти (публичной и государственной), а также специализированного аппарата управления, выполняет возложенные на него регулятивные функции. Решения государства, которые представляют из себя механизм социальной власти и управления, обеспечиваются посредством применения легального принуждения государственными органами, наделенными специальными полномочиями. [1, с. 70]

Такое применение принуждения возможно только за деяния, признанные государством преступными, которые на-

носят ущерб отношениям, имеющим значение для личности, общества или государства. При этом принуждение выступает не только в качестве средства обеспечения свободы для непослушных граждан, но и как ее ограничитель для тех, кто не соблюдает требования законодательства. В качестве основного критерия Загородников Н. И. при криминализации деяния выделяет причинение охраняемым законом общественным отношениям определенного вида вреда [2, с. 49–50].

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Только Российская Федерация может устанавливать понятие и принципы

уголовной ответственности, определять сущность преступления и устанавливать виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение (ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В главе 2 Конституции одно из прав граждан, которое признается и гарантируется Российской Федерацией согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, — право на жизнь.

В этой же статье законодатель отмечает условия, при соблюдении которых возможно применение смертной казни — исключительной меры наказания, а именно: совершение лицом особо тяжких преступлений против жизни, обеспечение обвиняемому права на рассмотрение дела судом присяжных.

При этом в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2010 № 8-П указано, что в настоящее время на территории Российской Федерации действует мораторий на применение смертной казни. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в очередной раз подчеркнул, что даже при введении суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации это не создаст возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Но наличие данной нормы в российском законодательстве «помогает» оставаться вопросу о реализации смертной казни актуальной и дискуссионной. Все так же остро стоит вопрос, является ли применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания, отвечающей целям, закрепленным в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации?

Смертная казнь — это наказание, заключающееся в насильственном лишении жизни. От убийства оно отличается тем, что совершается не в следствие деяния лица или группы лиц, а по приговору суда представителем государственной власти, наделенным специальными полномочиями.

От других видов наказания смертная казнь отличается своей окончательностью и невозможностью вернуться в «начало», на новое рассмотрение после исполнения приговора. Наказание имеет своей целью лишения и ограничения лица, совершившего преступление, оставляя при этом определенный перечень благ и свобод. Такое лишение имеет определенную продолжительность во времени. Смертная же казнь длительности не имеет. Как отмечает Михлин А. С., когда осужденный лишается жизни, он лишается и остальных прав и интересов. [3, с. 49–50] Он лишается самого себя.

При реализации наказаний важно соблюдение целей, закрепленных в статье 43 Уголовного кодекса Российской Федерации. Одной из таких целей является восстановление социальной справедливости. В современном мире она выражается в возмещении ущерба, заглаживании вреда, причиненного преступным деянием охраняемым законам общественным отношениям. Восстановление социальной справедливости по отношению к смертной казни не применимо. Даже если виновность лица в совершении преступления подтверждена решением суда, а само ее применение «справедливо», смерть этого лица не восстановит общественные отношения, на которые было совершено посягательство, не загладит вред и не возместит ущерб.

Вторая цель — исправление осужденного. Это означает, что у преступника формируется уважение к закону, обще-

ству, труду, в процессе несения наказания происходит стимулирование у него правопослушного поведения. Зубкова В. И. подмечает, что «закрепленная в уголовном законе цель наказания — «исправление осужденного» — имеет определенную связь с аналогичной целью в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, являясь как бы ее основой». [4, с. 124]

Часть ученых не делают различий между этими двумя нормами, подменяя первую последней.

Но при реализации наказания в виде смертной казни не может быть и речи об исправлении осужденного, так как в данном случае воспитательная сторона данной цели теряет свой смысл в виду прерывания жизни того, кого надо исправить.

И завершающей целью наказания, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации, является предупреждение совершения новых преступлений. При правильном применении уголовного наказания, такая цель с высокой степенью эффективности достижима: возможно добиться и предупреждения совершения новых преступных деяний осужденными и предупреждения совершения преступления иными лицами, ранее не совершавших их.

Таким образом первая цель, направленная на предупреждение совершения новых преступлений со стороны лиц, ранее осужденных, может быть достигнута при реализации жестких правоограничений различного характера (экономических, моральных, правовых). Если в силу своих убеждений, преступник придет к выводу, что совершение новых преступлений для него не выгодно, он откажется от намерений преступного характера.

Общепредупредительная функция наказания имеет много выражений, она присуща не только самому наказанию, но и уголовному законодательству, и практике его применения. Реализация общепредупредительной цели возможна через повышение раскрываемости преступлений, обеспечение неотвратимости наказания, снижение уровня латентной преступности, усиление наказания за тяжкие преступления. Например, в 1996 году, когда был резкий рост убийств, террористических преступлений, захвата заложников, за эти преступления максимальные сроки лишения свободы были увеличены до двадцати лет.

Имеет ли место этот принцип при реализации смертной казни? Возможно, раньше, когда смертная казнь носила публичный характер, предусматривались различные виды смертной казни, причинявшие преступнику особые мучения, а приговоры исполнялись массово (по Судебникам Ивана III и Ивана IV, Соборному уложению 1649 года). [5, с. 115]

И все же, как писал А. Камю, «казни у нас уже не совершаются публично, они происходят во дворе тюрьмы перед узким кругом специалистов <...>. Чтобы быть по-настоящему показательной, казнь должна быть устрашающей». [6, с. 45] В соответствии со статьей 186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации казнь исполняется путем расстрела, непублично, а также отдельно в отношении каждого осужденного в отсутствие других.

Рассмотрев особенности смертной казни, соотнеся ее с целями наказания, предусмотренными ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, мы пришли к выводу, что смертную казнь и наказание в целом нельзя рассматривать в одной системе координат. Смертная казнь не соответствует целям нака-

зания, что на наш взгляд является важным доводом в отказе от смертной казни в качестве наказания.

Нам видится необходимым дополнить систему уголовных наказаний и заменить смертную казнь на самостоятельную меру в виде пожизненного лишения свободы без права на освобождение. Преимуществом такой замены будет не только то, что такое лишение свободы станет достойным «правопреемником»

смертной казни, имеющее официальное закрепление и выражение в отдельном пункте ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также такая новелла позволит прийти к консенсусу между теми учеными и юристами-практиками, которые отстаивают необходимость не только оставления смертной казни в качестве меры наказания в уголовном кодексе, но и ее непосредственного исполнения приговора к осужденным.

Литература:

1. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 478 с.
2. Загородников, Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. Учебное пособие / Н. И. Загородников. — Москва: МВШМ МВД СССР, 1979. — 100 с.
3. Михлин, А. С. Высшая мера наказания. История, современность, будущее / А. С. Михлин. — Москва: Дело, 2000. — 176 с.
4. Зубкова, В. И. Исправление осужденных: реальность и ожидание перемен / В. И. Зубкова. // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Олега Вадимовича Филимонова. — Москва: Юриспруденция, 2014. — С. 119–125.
5. Левин, А. В. История развития института смертной казни в России / А. В. Левин. // Наука и современность. — 2010. — № 5–3. — С. 115–119.
6. Камю, А. Изнанка и лицо. Сочинения / А. Камю. — Москва: Эксмо-Пресс, 1998. — 864 с.

Проблемы противодействия незаконной миграции в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект)

Коршунова Валерия Александровна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Незаконная миграция является актуальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации, требующая совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия ей. В данной работе особое внимание уделяется несоответствию формулировок ст. 322.1 УК РФ судебной практике и международно-правовым нормам, а также проблемам ограничения предусмотренных указанной статьей преступных деяний от административных правонарушений.

Ключевые слова: незаконная миграция, содействие незаконной миграции, иностранцы, лица без гражданства.

Незаконная миграция — форма территориального перемещения мигрантов (иностранцев и лиц без гражданства), когда в процессе такого перемещения или пребывания в принимающем государстве нарушаются нормы международного права и (или) внутригосударственного права соответствующих государств.

Нарушенными могут быть нормы, устанавливающие порядок, во-первых, въезда и выезда из соответствующей страны или группы стран, в том числе визовый режим; во-вторых, пребывания на территории иностранного государства; в-третьих, порядок занятия трудовой, предпринимательской деятельностью и другие нормы [1, с. 178].

Незаконная миграция является актуальной проблемой многих стран и мирового сообщества в целом, одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Она порождает социальную напряженность, способствует возникновению межэтнических конфликтов, росту преступ-

ности и расширению подпольного рынка труда, серьезно ухудшает международный авторитет нашей страны. Установлена взаимосвязь незаконной миграции и терроризма, организованной преступности, коррупции [2, с. 33].

В сложившихся условиях противодействие незаконной миграции становится одной из важнейших задач в деятельности правоохранительных и иных государственных органов, которая требует комплексного подхода, направленного на выявление и устранение обстоятельств, способствующих данному негативному явлению. Противодействие ему включает различные правовые и организационные меры разных уровней (международного, национального).

При этом одним из важнейших компонентов является установление уголовной ответственности за нарушение положений законодательства, регламентирующего миграционные процессы.

Так, в 2000 году Генеральной Ассамблеей ООН принят Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю

и воздуху, который ратифицирован Российской Федерацией (далее — Протокол) [3].

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 6 Протокола каждое государство-участник принимает законодательные и другие меры с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно и с целью получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду: незаконный ввоз мигрантов; создание условий для незаконного ввоза мигрантов; изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности; приобретение или предоставление такого документа или владение им; предоставление какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем путем использования незаконных средств; а также покушения на указанные преступления, их организацию, руководство ими или участие в них в качестве сообщника.

Указанные деяния криминализованы в различных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), прежде всего в специальных: ст. 322.1 «Организация незаконной миграции», ст. 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», ст. 322.3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

Между тем имеется ряд проблем в их применении.

Так, ст. 322.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

При этом большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, не осуществляют действия организационного характера, а способствуют совершению указанных в объективной стороне ст. 322.1 УК РФ действий, то есть фактически являются пособниками (ст. 33 УК РФ). Но при отсутствии исполнителей действия соотвествующих лиц не могут быть оценены как уголовно наказуемые.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [4] под организацией незаконной миграции понимается умышленное совершение действий, создающих условия для осуществления одним или несколькими иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконного въезда в Россию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзитного проезда через территорию Россий-

ской Федерации, включая въезд в Россию иностранных граждан по туристическим визам с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории Российской Федерации в качестве транзитной.

Таким образом, формулировка рассматриваемой статьи не соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации и вышеуказанным положениям Протокола.

Поэтому в ст. 322.1 УК РФ целесообразно внести изменения, предусмотрев уголовную ответственность за содействие незаконному въезду в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконному пребыванию в России или незаконному транзитному проезду через территорию Российской Федерации, что будет соответствовать сложившейся судебной практике и международно-правовым нормам.

Кроме того, такие изменения в формулировках важны для эффективной борьбы с отдельными видами содействия незаконной миграции, например путем фиктивных браков для получения вида на жительство, которые актуальны для многих российских регионов [5, с. 6].

Также следует согласиться с позицией отдельных авторов, считающих, что деяния, предусмотренные в ст. 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), являются частным случаем «организации незаконного пребывания иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6, с. 60].

При этом, предлагаемый ими в качестве критерия разграничения административных правонарушений и преступлений, количественный показатель, когда совершение отдельного правонарушения — административная ответственность, а совокупность деяний, объединенных единым умыслом, — уголовная [7, с. 23], представляется сложно реализуемым практически и необоснованным, поскольку прямо противоречит примечанию к ст. 18.9 КоАП РФ, предусматривающему, что в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного указанной нормой, ответственность наступает в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства в отдельности.

Учитывая актуальность и повышенную общественную опасность незаконной миграции, в настоящее время представляется обоснованным привлечение физических лиц к уголовной ответственности за совершение действий, указанных в ст. 322.1 УК РФ, а юридических лиц за совершение таких же действий к административной, в связи с чем, внести соответствующие изменения в законодательство.

Таким образом, незаконная миграция является актуальной проблемой многих стран, и угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Противодействие ей требует комплексного подхода, включая повышение эффективности уголовно-правовых методов борьбы, в том числе дифференциации уголовной и административной ответственности в сфере противодействия незаконной миграции и точности дефиниций, что требует корректировки уголовного и административного законодательства.

Литература:

1. Кечеруков, Р.К. Понятия «незаконная миграция» и «незаконный мигрант» в уголовном праве / Р.К. Кечеруков. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2011. — № 5. — С. 177–179.
2. Хабибулин, А.Г. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования / А.Г. Хабибулин, К.Р. Мурсалимов. — Текст: непосредственный // Миграционное право. — 2022. — № 1. — С. 32–35.
3. Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Протокол от 15 ноября 2000 года: принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121710/ (дата обращения: 30.09.2023).
4. О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (дата обращения: 30.09.2023).
5. Кожевников, К.М. Борьба с незаконной миграцией требует новых подходов / К.М. Кожевников. — Текст: непосредственный // Законность. — 2011. — № 9. — С. 6–7.
6. Дядюн, К.В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК, от смежных административных проступков / К.В. Дядюн. — Текст: непосредственный // Законность. — 2012. — № 9. — С. 57–62.
7. Козлов, В.Ф. Особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Ф. Козлов. — Текст: непосредственный // Миграционное право. — 2010. — № 1. — С. 20–24.

Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации

Костусенко Юлия Николаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья исследует важные аспекты регулирования труда руководителей организации и членов коллегиального исполнительного органа организации. Автор анализирует особенности управления и нормативного регулирования трудовых отношений, связанных с выполнением руководящих функций в организации и работой в составе коллегиальных исполнительных органов. В статье обсуждаются вопросы, касающиеся полномочий, обязанностей и ответственности руководителей, а также механизмов участия членов коллегиальных исполнительных органов в процессах управления. Особое внимание уделяется актуальным изменениям в законодательстве и практике, влияющим на правовой статус и обязанности указанных лиц. В итоге, статья предоставляет полное представление о том, как регулирование труда руководителей и членов коллегиальных исполнительных органов организации влияет на эффективное управление и деятельность организации в современных условиях.

Ключевые слова: регулирование труда, руководитель организации, коллегиальный исполнительный орган, трудовые отношения, управление организацией, полномочия руководителя, ответственность руководителя, члены коллегиального исполнительного органа.

В современном бизнес-мире, где динамичность и конкурентоспособность становятся все более важными факторами, руководители организаций и члены коллегиальных исполнительных органов играют ключевую роль в достижении успеха и устойчивости предприятий. Эти высококвалифицированные профессионалы обладают уникальными навыками и обязанностями, и их труд регулируется особыми правилами и нормами.

Анализ правового статуса руководителя организации предоставляет возможность выявить несколько характерных особенностей. Одной из таких особенностей является повышенная степень ответственности, закрепленная в рамках трудового договора. Однако круг обязанностей, возлагаемых на руководителя, может быть размытым и неоднозначным, что затрудняет

оценку его профессиональной деятельности. Для обеспечения более эффективного контроля за работой руководителя и более точной оценки его производительности рекомендуется разработать четкие критерии, выраженные в конкретных задачах и показателях. [1] Такие критерии могут включать в себя, например, уровень прибыли организации, количество заключенных контрактов и другие метрики успеха. Следует отметить, что в трудовом договоре с руководителем организации могут быть предусмотрены специальные условия, такие как увеличенный срок уведомления в случае ухода собственному желанию.

Подобные меры помогут обеспечить более эффективный и результативный контроль над деятельностью руководителя организации и лучше отслеживать его вклад в развитие юри-

дического лица. Конкретные показатели и задачи могут быть определены с учетом конкретных целей и характера деятельности организации, что позволит более точно оценить его успехи и вклад в достижение бизнес-целей.

Необходимо отметить, что, несмотря на универсальность положений, касающихся дисциплинарной ответственности для руководящих лиц, спорным остается отсутствие конкретизированных норм в главе сорок третьей ТК РФ [2], поскольку существует важное отличие, а именно, возможность наложения дисциплинарных санкций на главу организации по требованию представительного органа работников. Следовательно, несмотря на схожий общий характер законодательных норм, охватывающих вопросы дисциплинарной ответственности высших исполнительных органов и членов коллегиального исполнительного органа (далее КИО), стоит выделить их особенности, связанные с возможностью вмешательства представительных органов работников и контролем со стороны трудового коллектива.

Поскольку наличие КИО не является обязательным атрибутом для организации, законодательством оно оставлено практически безрегулированным. Существующие нормативные акты предоставляют возможность для применения особенностей, принятых для регулирования труда руководителей, в соответствии с федеральными законами и учредительными документами конкретной организации.

Однако для эффективной деятельности КИО и обеспечения согласованности их действий необходимо установить четкие правила и инструкции. Эти правила должны регулировать процедуры принятия решений и общий порядок функционирования КИО. Зафиксировать такой порядок следует не только в уставе организации, но и в других внутренних документах, чтобы обеспечить прозрачность и стабильность работы КИО.

Для более эффективной борьбы с нарушениями в сфере правоприменения норм п. 2 ч. 1 ст. 278 и ст. 279 ТК РФ, можно рассмотреть вариант внесения поправок в статью 279 ТК РФ, исключив из данной нормы формулировку, касающуюся отсутствия вины в действиях (или бездействии) руководителя. [3] Такое изменение позволит более активно применять законодательство и обеспечит более точное регулирование ситуаций, связанных с увольнением руководителей, которые подлежат дисциплинарной ответственности за свои действия или бездействие. Такое обновление законодательства будет способствовать повышению дисциплины и ответственности в организациях, что способствует более эффективному управлению персоналом и защите прав работников.

Важно отметить, что ТК РФ предоставляет ограниченную регулировку для членов исполнительного коллегиального органа, лишь обрисовывая общие принципы, согласно которым их трудовые отношения определяются на основании федеральных законов и учредительной документации юридического лица.

Принимая во внимание специфику урегулирования вопросов, связанных с заработной платой руководящих лиц юридических лиц, можно отметить, что существующая практика часто приводит к установлению чрезмерно высоких уровней заработной платы по сравнению с другими категориями ра-

ботников, что вызывает общественные и экономические недовольства. Кроме того, проблема недостаточной прозрачности в системах оплаты труда, особенно в частном секторе, остается актуальной. Это может способствовать несправедливому распределению заработной платы и создавать условия для возникновения коррупции в организациях. [4]

Для решения указанных проблем можно рассмотреть следующие подходы: создание прозрачных и объективных критериев, на основе которых определяется заработная плата, поможет устранить неясности и споры в этой области. Это способствует более справедливому и предсказуемому распределению доходов. Введение систем, которые непосредственно связывают уровень заработной платы с производительностью и результатами работы, может способствовать более сбалансированному и справедливому определению заработной платы для руководителей. Повышение уровня общественного контроля и прозрачности в вопросах заработной платы руководителей может способствовать предотвращению недопустимых эксцессов и коррупции.

С целью усовершенствования судебной практики и достижения более справедливых решений в вопросах материальной ответственности, необходимо провести системные изменения, основываясь на более взвешенном подходе. Важно провести разъяснение и обратить внимание судов на различия в характере спорных правоотношений, а также ясно разграничить участие руководителей в трудовых и корпоративных отношениях с организацией. Недоразумения в этой области могут вести к разночтениям и несправедливым решениям судов. Примером такой неоднозначности может служить вариативное толкование понятия «нецелевое расходование» в различных решениях судов. Это поможет устранить противоречивость в судебной практике и обеспечить более предсказуемый и согласованный подход к рассмотрению дел о материальной ответственности.

С законодательной точки зрения, статья 145 ТК РФ может быть размещена не совсем оптимально в главе 21, так как она затрагивает вопросы дифференциации в правовом регулировании заработной платы. С учетом логики и структуры Трудового кодекса РФ, возможно было бы логичным и обоснованным переместить данный аспект в сорок третью главу, которая имеет заголовок «Особенности регулирования труда руководителей организации».

Подобное изменение помогло бы лучше учесть специфику и особенности труда руководителей организаций в контексте регулирования их заработной платы. Глава 43 ТК РФ уже по своему названию подразумевает рассмотрение вопросов, связанных с руководителями, и включение статьи 145 в этот раздел сделало бы законодательное разделение более логичным и удобным для толкования.

Важным аспектом становится установление четких и конкретных критериев и показателей, которые будут применяться при оценке эффективности работы членов коллегиального исполнительного органа (КИО). Этот шаг поможет не только установить ясные стандарты для оценки их производительности, но и сделать процесс оплаты труда членов КИО более справедливым и прозрачным.

Помимо этого, необходимо гарантировать независимость процесса оценки и принятия решений по оплате труда членов КИО. Это означает, что оценка и принятие решений должны осуществляться независимо от самого КИО или других заинтересованных сторон, чтобы избежать конфликта интересов и обеспечить объективность в принятии решений.

Следует отметить, что ФЗ «Об АО» [5] не устанавливает четкого порядка и форму выплаты вознаграждения членам КИО. В то время как члены наблюдательного совета подпадают под

специальное регулирование в соответствии с пунктом 2 статьи 64 вышеуказанного закона, который предписывает осуществление выплат на основе решений общего собрания акционеров.

Учитывая этот контекст, разработка и утверждение конкретных критериев и показателей для оценки членов КИО, а также обеспечение независимости в процессе принятия решений о их оплате, становятся важными шагами для улучшения управления корпоративными органами и обеспечения прозрачности в данной области.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: по сост. на 25 февраля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. Ворончук, И. О. Особенности содержания трудового договора с руководителем организации: соотношение государственного и договорного регулирования / И. О. Ворончук // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. — 2012. — № 4. — С. 34–41. — EDN WNDURT.
3. Шиткина И. С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // Хозяйство и право. 2011. № 4. С. 10.
4. Кудрявцев В. В. Ответственность руководителя организации в правовом пространстве России // Юрист. 2018. № 9. С. 3–6.
5. Об акционерных обществах. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208ФЗ (// Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
6. Об обществах с ограниченной ответственностью. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14ФЗ (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
7. Абакумова Е. Б. Специфика гражданско-правовых и трудовых правоотношений между генеральным директором и хозяйственным обществом часть 1 // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-grazhdansko-pravovyh-i-trudovyh-pravoотношений-mezhdu-generalnym-direktorom-i-hozyaystvennym-obschestvom-chast-1>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (490) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 08.11.2023. Дата выхода в свет: 15.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.